

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Сатаров Андрей Аркадьевич

**Эялет Хабеш в политике и экономике Османской империи
в XVI - XVIII веках**

5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Игорь Вячеславович Герасимов

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ОСМАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ В КРАСНОМОРСКОМ БАССЕЙНЕ.....	19
1.1. Особенности развития Красноморского бассейна в период до 1517 года	19
1.2. Основные причины османского интереса к региону.....	31
1.3. Несостоявшийся поход Селима I.....	38
1.4. Салман Реис и его роль в установлении господства Османской империи в Красноморском бассейне.....	43
1.5. Появление Османской империи на побережье Судана.....	49
1.6. Война султаната Адаль с Эфиопией.....	50
1.7. Выводы.....	57
ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КРАСНОМОРСКОМ БАССЕЙНЕ.....	59
2.1. Создание эялета Хабеш и борьба Османской империи с Эфиопией.....	59
2.2. Эялет Хабеш и султанат в Сеннаре.....	77
2.3. Выводы.....	84
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЯЛЕТА ХАБЕШ	86
3.1. Административно-территориальное деление Османской империи.....	86
3.2. Бейлер-бей.....	95
3.3. Чиновники в эялете Хабеш.....	96

3.4. Непрямое управление провинцией, найбы	98
3.5. Экономика	102
3.6. Административная организация провинции	110
3.7. Военная организация провинции.....	111
3.8. Выводы	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	128
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблица транслитерации арабской графики.....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Иллюстративные материалы.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Красное море с древних времен упоминается в письменной традиции. Его необычные географические характеристики оказали серьезное влияние на историю близлежащих земель (см. Приложение 2). Длина моря (в направлении с севера на юг) достигает 2000 км, а расстояние от побережья Африки до Аравийского полуострова несколько превышает 300 км. Климат на прилегающих к Красному морю территориях неблагоприятный: сухой и очень жаркий. На всем его протяжении присутствуют отмели, что превращает мореходство в рискованное предприятие и требует высокого мастерства от экипажей судов. Африканское побережье Красного моря отделено от долины Нила пустынными областями, что способствовало формированию отдельной культуры и установлению кочевого образа жизни местных племен, среди которых преобладали беджа – один из кушитских* народов.

К XVI веку история активного использования Красного моря насчитывала уже 3500 лет. Практически все народы, имевшие к нему выход, осуществляли с помощью него торговые контакты с другими странами. С появлением ислама можно говорить о формировании торговой системы, в которой Красное море соединило Средиземное море с Персидским заливом, Восточной Африкой, Цейлоном, Гуджаратом, Малабарским берегом, Малаккой. На рубеже XV – XVI веков его важность возросла еще и в результате нестабильности на территории современного Ирана, а также других внутренних частей Азии, что перекрывало наземные торговые маршруты и заставляло искать торговцев путь по морю.

В начале XVI века политическая карта Красноморского бассейна претерпела существенные изменения: мамлюкский Египет был уничтожен, а его территории

* Кушиты – группа народов на востоке Африки, живущих от Восточной пустыни Египта до Северо-Восточной провинции Кении. В современном Судане они составляют большинство населения в провинции Кассала.

друг за другом вошли в состав Османской империи. На побережье Судана и Эритреи османами был образован эялет* Хабеш, который стал одной из самых удаленных провинций государства. Это обстоятельство, а также соседство с крупными региональными державами, султанатом фундж* и Эфиопией, обусловили особенности развития эялета.

Несмотря на свой периферийный статус, прибрежные районы Красного моря оказались тесно связанными с наиболее развитыми регионами (Средиземноморьем, Индией), благодаря своему выгодному географическому положению. Проблема внешнего влияния на развитие Красноморского бассейна, где переплелись интересы мировых и региональных держав, входит в круг актуальных вопросов всемирной истории. Более того, процесс развития Османской империи невозможно исчерпывающе реконструировать без всестороннего изучения характерных черт эволюции ее периферии.

Научная новизна исследования. Эялет Хабеш оказался на стыке интересов арабистов, тюркологов и эфиопистов, что значительно усложняет исследование его истории. Отсутствие систематических трудов на русском языке, посвященных истории эялета Хабеш, обуславливает научную новизну данной работы.

Цель исследования обуславливается вышеобозначенными факторами: определить значение территорий эялета Хабеш для политики и экономики Османской империи в Красноморском бассейне.

Достижение поставленной цели возможно посредством решения **следующих задач:**

1. определить предпосылки экспансии Османской империи в Красноморском бассейне;

* Эялет – провинция, наиболее крупная военно-административная единица в Османской империи. (Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 244)

* Под *султанатом фундж* понимается этноним в значении объединения племён арабского и африканского происхождения, управляемого племенем фундж, в связи с чем название приводится со строчной буквы.

2. изучить историю взаимоотношений Османской империи со странами, граничащими с эялетом Хабеш;
3. исследовать особенности административного и экономического устройства эялета Хабеш;

Объектом исследования является процесс развития эялета Хабеш в период XVI–XVIII веков.

Предметом исследования выступает история провинции, прежде всего административно-политическая и экономическая системы, сложившиеся на этой территории. Иные аспекты истории эялета Хабеш затрагиваются в диссертации в той мере, в которой они оказываются важными для понимания особенностей его развития.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1517 по 1800 годы. Необходимо отметить, что при изучении истории стран Ближнего Востока и Северной Африки невозможно опираться исключительно на методы периодизации, применяемые в историографии западных стран. В силу неравномерности исторического развития стран и регионов мира, обозначенный период может быть отнесен к средневековью.

В начале XVI века начинается новый этап истории во всем Красноморском бассейне: Османская империя занимает территорию Египта, сокрушив мамлюкский султанат, и не собирается останавливать свою экспансионистскую политику; на территории Судана формируются государственные образования, традиционно называемые султанатами (наиболее развитым и влиятельным среди них был султанат в Сеннаре), также в регионе появляются португальцы, открывшие в 1498 году путь в Индию вокруг Африки. Экспедиция Наполеона в Египет в 1798–1801 годах и начало правления Мухаммада Али (1769–1849)* в Египте в 1805 году положили начало новому периоду в истории Красноморского бассейна.

* Здесь и далее в работе при первом упоминании значимых исторических деятелей в скобках приводятся их годы жизни.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Красноморским бассейном.

Степень изученности темы. Поскольку эялет Хабеш относился к числу периферийных регионов Османской империи, его история остается малоизученной.

В национальной суданской историографии эялету Хабеш уделяется намного меньше внимания, чем истории султанатов фундж и Дарфур. Однако за последние 15 лет суданскими исследователями были изданы несколько книг, которые фокусируются на османском проникновении на территорию Судана в период XVI–XVIII вв.

При написании работы использовались исследования таких суданских авторов, как Юсуф Фадл Хасан¹, Мухаммад Салих Дирар², Анам ал-Каббаши, Сейд Ахмад ал-‘Ираки, Кайсар Муса Зейн³, Хасан Макки⁴, ‘Али Салих Каррар⁵, ‘Абд ал-Хади ‘Ауад⁶, Касем Усман Нур⁷, ‘Абд ар-Рахман Ибрахим Са‘ид ‘Али⁸.

Применялись сведения, изложенные в единственном комплексном специализированном исследовании по истории эялета Хабеш – монографии

¹ Hassan Y.F. The Penetration of Islam in the Eastern Sudan// Sudan Notes and Records. 1963. Vol. XLIV. P. 1–8

² Dīrār, Muḥammad Ṣāliḥ. Ta’rīḥ Sawākin wa al-baḥr al-‘aḥmar («История Суакина и Красного моря»). Al-Ḥurtūm: Al-Dār al-sūdāniyya li al-kutub, 1988. 277 ṣ.

³ Qayṣr Mūsā Zayn. Sawākin: dirāsat fī Ta’rīḥ, al- ḥaḍārat wa al-tafā‘ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию»). Al-Ḥurtūm: markaz al-tanwīr al-ma‘ārifi, 2013. 376 ṣ.

⁴ Makkī., Ḥasan. Al- ṭaqāfat al-sinnāriyya («Культура Сеннара»). Al-ḡāmi‘a al-‘ifriqiyya, б.г. 88 ṣ.

⁵ Karrar Ali Salih. The Sufi Brotherhoods in the Sudan. London: C. Hurst and Company, 1992. 234 p.

⁶ ‘Awad, ‘Abd Al-Hādī. Sawākin wa Maṣaww‘a fī ‘ahd al-ḥukm al-turkī al-miṣri («Суакин и Массава в период турецко-египетской власти») // History of the Ottoman Empire: some Aspects of the Sudanese-Turkish Relations. 2004. 77–109 p.

⁷ Nūr, Qāsim ‘Uṭmān Aḥmad Muḥammad. Al-sūdān fī kutub al-raḥḥālat wa al-mu‘arriḥīn («Судан в книгах путешественников и историков»). Al-Ḥurtūm: 2013. 392 ṣ.

⁸ Sa‘īd, ‘Abd al-Raḥmān ‘Ibrāhīm. Al-ātār al-‘uṭmāniyya fī al-sūdān min al-qarn al-sādis ‘aṣr al-mīlādī ḥatta al-qarn al-tāsi‘ ‘aṣr al-mīlādī (al-ātār nusiyyathu al-ātār) («Османские памятники в Судане XVI–XIX вв. (Памятники, о которых забыто, что они памятники)»). Al-Ḥurtūm: al-‘amānat al-‘amma li sinnār ‘aṣimat al- ṭaqāfat, 2017. 340 ṣ.

турецкого автора Ченгиза Орхонлу⁹, изданной в 1974 году на турецком языке. Заслугой автора книги «Эялет Хабеш» является активное привлечение османских источников, часть из которых была приведена в приложении к его книге. В то же время Ч. Орхонлу не обращался к исследованиям арабских авторов.

При написании работы была также изучена объемная монография ливанского ученого На'ума Шукейра¹⁰. Его исследование – важный источник по истории Судана. Шукейр, будучи сотрудником египетской военной разведки, обладал большими преимуществами для сбора информации. После падения Омдурмана в сентябре 1898 года он был назначен ответственным за исследования архивов махдистов, что позволило ему включить множество документов в свою книгу. Другие материалы были получены из суданских рукописей и устных источников.

Отечественных исследователей, занимавшихся изучением развития этого региона и упоминавших в том или ином виде эялет Хабеш, не так много: Ю.М. Кобищанов¹¹, С.Р. Смирнов¹², Н.А. Иванов¹³. Большой вклад внес С.Б. Чернецов¹⁴, занимавшийся в первую очередь историей Эфиопского царства. Особого упоминания заслуживает одна из последних работ И.В. Герасимова «История и культура Судана XVI–XVIII вв.»¹⁵, написанная на основе агиографического произведения Ибн Дайфаллаха «Табакат».

Кроме того, при работе над исследованием были использованы материалы ряда западных исследователей, среди которых в первую очередь необходимо

⁹ Orhonlu Ç. Osmanlı İmparatorluğu'nun Güney Siyaseti Habeş Eyaleti. Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1996. 373 s.

¹⁰ Šuqayr, Na'um. Ta'riḥ al- sūdān al-qadīm wa al ḥadīṭ wa ġuġrāfiyatuhu («Древняя и современная история Судана и его география»). Bayrūt, 1981. 1024 s.

¹¹ Кобищанов Ю. М. История распространения ислама в Африке. М.: «Наука», 1987. 224 с. Он же. На заре цивилизации (Африка в древнейшем мире). М.: «Мысль», 1981. 223 с. Он же. Полюдь: всемирно-историческое явление. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 791 с.

¹² Смирнов С. Р. История Судана: (1821 – 1956). М.: «Наука», 1968. 296 с.

¹³ Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран (1516 – 1574). М.: Восточная литература, 2001. 287 с.

¹⁴ Чернецов С. В. Эфиопская феодальная монархия в XIII – XVI вв. М.: «Наука», 1982. 309 с.

¹⁵ Герасимов И. В. История и культура Судана XVI – XVIII вв. СПб: Галерея Печати, 2018. 480 с.

назвать М. Абира¹⁶, А. Пикока¹⁷, Дж. Блосса¹⁸, П.Холта¹⁹, А. Д'Аврея²⁰, Дж. Мирана²¹, Дж. Касале²², Р. О'Фея и Дж. Сполдинга²³. Книги М. Абира посвящены истории Эфиопии XVI–XIX вв., в свою очередь книги Дж. Сполдинга и П. Холта являются классическими изданиями по истории Судана до англо-египетского кондоминиума. А. Пикок опубликовал статью об отношениях султаната фундж и Османской империи и статью по истории города Суакина, как и другой исследователь – Дж. Блосс. Работы Дж. Мирана и А. Д'Аврея раскрывают связи внутри Красного моря после XVI века Дж. Касале написал работу о политике Османской империи на восточном направлении, и о роли флота в ее реализации. Таким образом, труды указанных авторов не фокусировались на истории эялета Хабеш.

¹⁶ Abir M. Ethiopia and the Red Sea (The rise and decline of the Solomonic dynasty and Muslim-European rivalry in the region). Abingdon: Frank Cass., 1980. 249 p.

¹⁷ Peacock A. C. S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire // Northeast African Studies. 2012. Vol. 12. No. 1. pp. 29–50. Id. The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 2012. Vol. 75. pp. 87–111.

¹⁸ Bloss J. F. E. The story of Suakin // Sudan Notes and Records. 1936. Vol. 19. No. 2. pp. 271–300. Id. The story of Suakin (Concluded) // Sudan Notes and Records. 1937. Vol. 20. No. 2. pp. 247–280.

¹⁹ Holt P. M. A History of the Sudan: From the Coming of Islam to the Present Day. Harlow, England: Longman, 2011. 199 p. Id. Sultan Selim I and the Sudan // The Journal of African History. 1967. Vol. 8. No. 1. pp. 19–23.

²⁰ D'Avray A. Lords of the Red Sea: the history of a Red Sea society from the sixteenth to the nineteenth centuries. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. 311 p.

²¹ Miran J. Guest editor's introduction: Space, Mobility, and Translocal Connections across the Red Sea Area since 1500 // Northeast African Studies. 2012. Vol. 12. No. 1. pp. 9–27. Id. Power without Pashas: The Anatomy of Na'ib Autonomy in Ottoman Eritrea (17th–19th C.) // Eritrean Studies Review. 2007. Vol. 5. No. 1. pp. 33–88. Id. Red Sea citizens: cosmopolitan society and cultural change in Massawa. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2009. – 380 p. Id. Red Sea Slave Trade // Oxford Research Encyclopedias, African History. URL: https://www.academia.edu/77209288/Red_Sea_Slave_Trade_2022_ (дата обращения 30.03.2023).

²² The Ottoman Administration of the Spice Trade in the Sixteenth-Century Red Sea and Persian Gulf // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2006. Vol. 49. No. 2. P. 170–198. Id. The Ottoman Age of Exploration. New York: Oxford University Press, 2010. 301 p.

²³ O'Fahey R. S., Spaulding J. L. Kingdoms of the Sudan. London: Methuen, 1974. 235 p.

Отдельно следует отметить турецкого историка С. Озбарана²⁴, который опубликовал сборник статей о противостоянии Османской империи и Португалии в Индийском океане в XVI веке.

Источниковой базой работы являются документальные источники, относящиеся к административным документам Османской империи. При написании исследования использовались источники, опубликованные в переводе на арабский язык в книге «Ас-Судан фи ал-ахд ал-усмани: мин хилял уасаик ал-аршиф ал-усмани»²⁵: их большая часть посвящена событиям второй половины XVI века, связанным с эялетом Хабеш.

При написании данной работы использовался 10-ый том книги Эвлии Челеби* «Сейахатнаме» (в переводах на немецкий, арабский и английский языки)²⁶, посвященный путешествию в Египет, султанат фундж и эялет Хабеш. Вокруг достоверности маршрута его последнего путешествия продолжается серьезная

²⁴ Özbaran S. The Ottoman Response to European Expansion: Studies on Ottoman-Portuguese Relations in the Indian Ocean and Ottoman Administration in the Arab Lands during the Sixteenth Century. Istanbul: ISIS, 1994. 224 p.

²⁵ 'Üğürhān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šālīh. Al-Sūdān fī al-'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršif al-'uṭmāni (Судан в османскую эпоху: в документах османского архива). 'Istānbūl, 2007. 426 ş.

* Эвлия Челеби (25.03.1611 – 1682) – османский путешественник. Его отец был главным придворным ювелиром, мать имела абхазское происхождение. Получил хорошее образование: после младшей школы прошел обучение в медресе шейх-уль-ислама Хамида-эфенди. Выучил наизусть Коран. После окончания медресе Эвлия Челеби в течение некоторого времени состоял хафизом в мечети Айя-София. Вскоре, в 1636 г. он привлек внимание султана Мурада IV и был взят ко дворцу, где, находясь при свите султана, продолжал свое обучение. В течение жизни посетил множество географических областей, в том числе Балканы, Причерноморье, Кавказ, Левант. Одним из последних предпринятых Эвлией путешествий явилось его паломничество в святыне города ислама — Мекку и Медину, а также странствия по странам Северной Африки — Египту, Каиру, Судану и Абиссинии. Все его заметки о путешествиях были собраны в десятитомную книгу «Сейахатнаме». (Эвлия Челеби. «Книга путешествия». Извлечения из сочинения Османского путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / Вступ. ст., пер. и коммент. Е.В. Бахревского. М.: Институт Наследия, 2023. С. 18-22)

²⁶ 'Aūliyā Ğalabī. Al-riḥla 'ilā mişr wa al-sūdān wa al-ḥabaša («Путешествие в Египет, Судан и Хабеш») / tarğama Muğīb al-Mişrī, Ḥusayn. Dār 'Afāq al-'arabīyya, 2006; Evliya Çelebi. Ins Land der geheimnisvollen Func: des türkischen Weltenbummlers Evliya Çelebi Reise durch Oberägypten und den Sudan nebst der osmanischen Provinz Habes in den Jahren 1672/73 / übersetzt und erläutert von E.Prokosch. Graz: Styria, 1994. 336 s.; Dankoff R., Tezcan N., Sheridan M. D. Ottoman Explorations of the Nile. Evliya Çelebi's Map of the Nile and The Nile Journeys in the Book of Travels (Seyahatname). London: Gingko Library, 2018. 442 p.

полемика. Тем не менее, большинство исследователей сходится во мнении, что Эвлия лично посетил эялет Хабеш, в том числе главные города провинции: Суакин и Массауа. Эвлия Челеби подробно описал состояние дел в Красноморском бассейне, уделив внимание самым различным сторонам жизни местных жителей.

Еще одним важным источником является отчет «О Красном море и португальцах в Индийском океане»²⁷, автором которого считается османский флотоводец Салман Реис. Его текст публиковался трижды, в том числе в виде переводов: первый раз отчет был опубликован Февзи Куртоглу в 1934 году. В 1974 году его перевод на английский выполнил турецкий исследователь Салих Озбаран (в работе используются цитаты из данного перевода), несколько позднее в 1976 году, его описание и перевод на французский язык опубликовал Мишель Лесюр. Перевод некоторых частей в 2012 году выполнил американский исследователь А. Пикок.

Переводы отечественных эфиопистов Б.А. Тураева²⁸ и С.Б. Чернецова²⁹ эфиопских хроник XVI-XVIII веков также дают ценную информацию об османском присутствии в регионе и боевых действиях между державами.

Отдельно следует выделить воспоминания первых европейцев, попавших в Красноморский бассейн, – португальцев; многие из них оставили воспоминания о своем пребывании в регионе. В работе использовались переведенные

²⁷ Reis S. A Turkish report on the Red Sea and the Portuguese in the Indian ocean (1525) // Özbaran S. The Ottoman Response to European Expansion: Studies on Ottoman Portuguese Relations in the Indian Ocean and Ottoman Administration in the Arab Lands during the Sixteenth Century. Istanbul: ISIS, 1994. P. 99-109

²⁸ Тураев Б. А. Абиссинские хроники XIV–XVI вв. / пер. с эфиоп. Б. А. Тураева, под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1936 (Труды Института востоковедения, XVIII). 188 с.

²⁹ Эфиопские хроники XVI–XVII веков / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С. Б. Чернецова. М.: Наука, 1984. 390 с.; Эфиопские хроники XVII – XVIII веков / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С. Б. Чернецова. М.: Наука, 1989. 384 с.; Эфиопские хроники XVIII века / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С. Б. Чернецова. М.: Наука, 1991. 358 с.

на английский язык работы Херонима Лобо³⁰, Мигеля де Кастроносо³¹, Жоао де Кастро³².

В XVIII веке заслуживающие внимания отчеты о Красноморском бассейне написали французский врач Шарль Жак Понсе³³ и шотландский путешественник Джеймс Брюс^{*34}. Другим важным источником по данному региону является дневник швейцарского путешественника Иоганна Людвиг Буркхардта^{*35}.

Методология и методы исследования. В основу диссертационного исследования положен принцип историзма, который требует изучать любое историческое событие в развитии и с учетом конкретной ситуации. При работе с источниками использовался традиционный историко-филологический метод. При анализе полученных данных применялся сравнительно-исторический метод. Теоретическую основу составляют различные источники (хроники, записи путешественников, официальные документы), а также исследования

³⁰ Lobo J. A Voyage to Abyssinia / translated by Samuel Johnson. London, Paris, New York, Melbourne: CASSELL & COMPANY, 1887. 208 p.

³¹ The Portuguese expedition to Abyssinia in 1541-1543 as narrated by Castanhoso / translated and edited by R.S. Whiteway. London, 1902. 315 p.

³² General History and Collection of Voyages and Travels / Kerr R., Edin F. A. S. Edinburgh: William Blackwood, London: T. Cadell, 1824. Vol. 6. 506 p.

³³ The Red Sea and adjacent countries at the close of the seventeenth century as described by Joseph Pitts, William Daniel and Charles Jacques Poncet / edited by William Foster. London: University Press Oxford, 1949. 192 p.

* Джеймс Брюс (14 декабря 1730 – 27 апреля 1794) – шотландский путешественник и писатель. Закончил Эдинбургский университет. После назначения консулом в Алжире в 1762 г. более десяти лет провел в Африке. С 1768 г. посвятил себя поискам истока Нила и стал одним из первых европейцев, дошедших до истока Голубого Нила (оспаривал успехи своих предшественников: Педро Паеса и Херонима Лобо). Стал первым европейцем, проследившим за течением Голубого Нила до его слияния с Белым Нилом. После возвращения в Европу в 1774 г. счел себя оскорбленным недоверием к истории своего путешествия и удалился в свое имение в Шотландии, где написал книгу о своих путешествиях в северо-восточной Африке.

³⁴ Bruce J. Travels to discover the Source of the Nile, in the years 1768, 1769, 1770, 1771, 1772, and 1773. – Dublin: William Sleater, 1790. Vol. 1. 380 p.

* Иоганн Людвиг Буркхардт (24 ноября 1784 – 15 октября 1817) – швейцарский востоковед, прославившийся путешествиями по Ближнему и Среднему Востоку под именем Ибрагима Ибн Абдалла. Изучал арабский язык в Кембридже. В 1809 г. прибыл в Сирию, где изучал законы шариата и в совершенстве овладел арабским. Остался в истории благодаря открытию развалин древних Пальмиры и Петры. Кроме того, Буркхардт стал одним из первых европейцев, посетивших Мекку и Медину.

³⁵ Burckhardt J. L. Travels in Nubia. London, 1819. 548 p.

отечественных и зарубежных авторов, указанные при описании степени изученности темы.

В диссертации используется облегченная, свободная от диакритики **система транслитерации**, что объясняется исторической, а не филологической направленностью данного исследования. При передаче в тексте арабских имен и названий используется следующий порядок: имена и названия, статьи о которых представлены в «Большой российской энциклопедии», пишутся в соответствии с тем, как устоялось их написание в русском языке. В остальных случаях используется упрощенная система кириллической транслитерации арабской графики: определенный артикль передается как (ал-), хамза в срединной и конечной позиции обозначается (’), буква айн пишется как (‘). В сносках и списке использованной литературы все библиографические записи представлены в полной латинской транслитерации (см. Приложение 1).

Структура исследования вытекает из поставленных цели и задач. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы, устанавливаются цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, а также определяются источниковая и теоретическая база, хронологическая и территориальная рамки работы.

В первой главе исследования рассматриваются причины, по которым Османская империя после завоевания Египта начала свою экспансию в Красноморском бассейне.

Вторая глава описывает историю развития взаимоотношений Османской империи с соседними государственными образованиями – Эфиопией и султанатом фундж. В течение XVI века османы неоднократно пытались расширить свои территориальные владения в регионе, однако в XVII веке данная политика была пересмотрена, и они перешли к взаимовыгодному сотрудничеству.

Третья глава посвящена особенностям функционирования эялета Хабеш, в том числе проблеме удаленности провинции, вопросам управления,

административно-территориального деления, финансовой системы и военного устройства.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в виде публикаций в научных изданиях (в том числе три публикации в журналах списка ВАК) и выступлений на конференциях разного уровня:

Публикации:

1. Герасимов И.В. Сатаров А.А. Сведения османского путешественника Эвлии Челеби о султанате фундж в Судане // Международный научно-исследовательский журнал, №1 (43), 2016. – С. 82–85.
2. Сатаров А.А. Об отношениях Османской империи и султаната фундж в XVI-XVIII веках// Международная жизнь. – 2022. – №8. – С. 120–126.
3. Сатаров А.А. Роль Салмана Реиса в завоеваниях Османской империи в Красноморском бассейне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – №2 (20). – С. 195–198.
4. Сатаров А.А. Экспансия Османской империи в Красноморском бассейне в XVI в. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, ср. Гуманитарные науки. – 2019. – №1 (47). – С. 32–36.

Конференции:

1. «О путешествии португальского миссионера Х. Лобо в Африку» // III международная научная конференция «Вопросы истории и культуры Судана: Древность, Новое и Новейшее время», 11-12 октября 2023 г., СПбГУ, Восточный факультет

2. «О походе Селима I в Судан» // V международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран востока», 7-8 октября 2022 г., Новосибирский государственный университет, Гуманитарный институт, кафедра востоковедения;

3. «Салман Реис и борьба мусульман с португальцами на Красном море в начале XVI века» // Конференция «Место встречи – Йемен», посвященная 90-летию со дня рождения Петра Афанасьевича Грязневича (19.09.1929-12.02.1997) и Авраама Григорьевича Лундина (25.12.1929-12.10.1994), 25 октября 2019 г., ИВР РАН;

4. «Эялет Хабеш и Красноморский бассейн в XVII в.» // Первая международная научная конференция «История и культура Судана: Новое и Новейшее время», 5-6 марта 2019 г., СПбГУ, Восточный факультет;

5. «Завершение португальской иезуитской миссии в Эфиопии» // Международная научная конференция «Христианство на Востоке. К 100-летию академика М.Н. Боголюбова», 2-3 ноября 2018 г., СПбГУ, Восточный факультет СПбГУ;

6. «Суакин как форпост Османской империи в Красном море в XVI — начале XIX вв.» // XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка: наследие и современность», 21-23 июня 2017 г., СПбГУ, Восточный факультет;

7. «Взаимоотношения султаната аль-Фундж и Османской империи (XVI-XVIII вв.)» // Конференция молодых арабистов и исламоведов, 24-25 июня 2016 г., ИВР РАН;

8. «Сообщения Эвлия Челеби о Судане (путешествие 1672-1673 гг.)» // XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире», 22-24 апреля 2015 г., СПбГУ, Восточный факультет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Красноморский бассейн вошел в зону интересов Османской империи в начале XVI в. Продолжение ее экспансии в регионе было вызвано совокупностью факторов, наиболее важным среди них является стремление сохранить монополию на торговлю пряностями.

2. Характер отношений Османской империи с Сеннарским султанатом и Эфиопией в период XVI–XVIII вв. претерпел значительные изменения. Султанат фундж, хотя он не воевал с османами на протяжении XVI в., представлял серьезную угрозу для новоприобретенных территорий на побережье Судана: зависимые от него племена несколько раз осаждали один из главных городов эялета Хабеш – Суакин. В то же время Эфиопии пришлось испытать на себе вторжение небольшой, но современной османской армии. Война Османской империи против Эфиопии продолжалась с некоторыми перерывами до самого конца XVI в., когда османы под давлением внутренних проблем практически потеряли интерес к данному региону. Это способствовало налаживанию торговых и иных связей эялета Хабеш с соседями.

3. Эялет Хабеш являлся одной из труднодоступных и наиболее удаленных от центра Османской империи провинций. Работа здесь была сопряжена с большими трудностями, так что командированные чиновники не стремились скорейшим образом добраться до нее. С середины XVII века заметно выросло значение местной элиты, к которой фактически перешло управление делами. Эялет Хабеш являлся дотационным регионом, привязанным к финансовой помощи из Египта. Военные гарнизоны провинции находились в постоянном численном меньшинстве по отношению к соседям. Переподчинение эялета Хабеш Джидде в начале XVIII века в статусе санджака* доказывает потерю прежнего значения для государства. Османское присутствие здесь становится скорее номинальным. На территориях, входивших в состав эялета Хабеш, наблюдается вакуум власти.

Основные научные результаты, нашедшие отражение в публикациях автора, содержащие научную новизну, имеющую значение для исследования истории развития эялета Хабеш в период XVI–XVIII веков, заключаются в следующем:

* Санджак – административная единица в Османской империи, часть эялета. (Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. С. 241)

1. Установлено, что Черноморский бассейн вошел в сферу интересов Османской империи в начале XVI века. Наиболее важным фактором, подтолкнувшим Османскую империю к экспансии в регионе, было стремление сохранить монополию на торговлю пряностями, которой угрожало появление альтернативных маршрутов вокруг Африки³⁶.

2. Описано развитие отношений между Османской империей и региональными державами, граничащими с эялетом Хабеш, – султанатом фундж и Эфиопией. В течение XVI века Османская империя неоднократно занимала агрессивную позицию в отношении Эфиопии. Несмотря на технологическое превосходство, Османской империи не удалось присоединить внутренние районы этой соседней страны. Сеннарский султанат создавал не прямые угрозы для территорий эялета Хабеш; зависимые арабские племена неоднократно осаждали Суакин. Конец XVI века знаменовал отказ Османской империи от экспансии в регионе, ее отношения с соседями нормализовались, что способствовало развитию торговых связей в регионе³⁷.

3. Выявлено, что особенности административного и хозяйственного развития эялета Хабеш главным образом обусловлены географическим положением: удаленность провинции негативно сказывалась на оперативности управления. Кроме того, несмотря на различные поощрения, чиновники избегали командирования в эялет. С середины XVII века управление провинцией перешло в руки местной элиты. Переподчинение эялета Хабеш Джидде в качестве санджака в начале XVIII века свидетельствует об утрате Черноморским бассейном своего прежнего значения для Османской империи.

³⁶ Сатаров А.А. Роль Салмана Реиса в завоеваниях Османской империи в Черноморском бассейне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. №2 (20). С. 197.

³⁷ Сатаров А.А. Экспансия Османской империи в Черноморском бассейне в XVI в // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, сер. Гуманитарные науки. 2019. №1 (47). С. 32-36; Сатаров А.А. Об отношениях Османской империи и султаната фундж в XVI-XVIII веках // Международная жизнь. 2022. №8. С. 121-125.

4. На протяжении всей своей истории Хабеш был экономически зависим от соседних провинций Османской империи – Египта и Йемена. Основным источником его доходов были таможенные пошлины на транзитные товары³⁸.

³⁸ Сатаров А.А. Экспансия Османской империи в Красноморском бассейне в XVI в. С. 35

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ОСМАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ В КРАСНОМОРСКОМ БАССЕЙНЕ

1.1. Особенности развития Красноморского бассейна в период до 1517 года

Торговля на Красном море велась с самых давних времен. На основе археологических находок было установлено, что обсидиан попадал из Африки на Аравийский полуостров еще в 7 тысячелетии до нашей эры.

Древний Египет стал первым государством, которое стало активно пользоваться Красным морем как торговой магистралью. В 3-ем тысячелетии до нашей эры египтяне импортировали из страны, называемой ими Пунт, мирру, ладан, золото, слоновую кость, древесину, пряности и домашних животных. Одна из самых ранних зарегистрированных морских экспедиций относится ко времени правления фараона V династии Сахура. Самая же известная экспедиция была предпринята во время правления женщины-фараона Хатшепсут (1525-1503 гг. до н.э.), история экспедиции запечатлена на стенах храма Дейр ал-Бахри. Где были точно расположены земли Пунта до сих пор достоверно неизвестно: исследователи помещают их на территории Эритреи, Судана, Джибути и Сомали³⁹.

Красноморская торговля имела важное значение для Египта: из Пунта и Аравии в страну прибывали товары, которых не было в долине Нила. Для расширения возможностей торговли в XIV в. до н.э. фараон Сети I (1290–1279 гг. до н.э.) предпринял неудачную попытку сооружения нильско-красноморского канала, ведь самые развитые города древнего Египта находились в долине Нила и не имели выхода к Красному морю. Воплотить в жизнь этот проект пробовал и фараон Нехо (611—595 гг. до н.э.), но до своей смерти он не успел завершить

³⁹ Кобищанов Ю.М. На заре цивилизации (Африка в древнейшем мире). М.: изд-во «Мысль», 1981. с. 50-51, 87-89.

работы. При этом по свидетельству греческого историка Геродота во время строительства погибло огромное количество рабов – примерно 120 тыс. Дарий I (522–486 гг. до н.э.) практически смог реализовать эту идею, но незадолго до окончания строительства, работы были прекращены, так как Дарию стало казаться, что уровень Красного моря выше уровня Средиземного, строительство было закончено лишь при Птолемах – династии, основанной одним из полководцев Александра Македонского. Канал поддерживался в рабочем состоянии при римском императоре Траяне (98–117 гг.), но последующие императоры прекратили выделять деньги на него, и канал между Нилом и Красным морем пришел в упадок. Он был восстановлен после присоединения Египта к арабскому халифату во время правления халифа Омара (634–644 гг.), который планировал с помощью него обеспечить быструю доставку пшеницы из Египта в центр халифата в Аравии. Однако халиф ал-Мансур (754–775 гг.), опасаясь проникновения византийского флота из Средиземного моря к берегам Аравии, решил окончательно закрыть это древнее сооружение, явившееся историческим прототипом нынешнего Суэцкого канала⁴⁰.

Искусные мореходы финикийцы также присутствовали в Красном море. Самое раннее упоминание о финикийской навигации в регионе содержится в Библии. В ней отражен факт строительства израильским царем Соломоном (974–932 гг. до н.э.) флота для дальнего плавания на Красном море. Финикийский царь Хирам Тирский (969–936 гг. до н.э.), состоявший в союзе с Соломоном, предоставил на его верфи корабельный лес, а когда флот был готов, укомплектовал корабли экипажем из финикийцев. Экспедиция Соломона отправилась в страну Офир, откуда спустя длительное время вернулась с несметными сокровищами. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о расположении этой страны: некоторые размещают ее на территории Аравии, другие — на восточноафриканском побережье, есть мнение, что Офир находился в Западной

⁴⁰ Шумовский Т.А. Арабы и море: по страницам рукописей и книг. М.: «Наука», 1964. С. 60-61.

Индии. Ясно только, что экспедиция Соломона отправилась на поиски золота, драгоценных камней и благовоний. После Соломона торговый путь через Красное море надолго приостановился, хотя некоторые иудейские цари пытались оживить его новыми экспедициями (например, Иегошафата (873—849 гг. до н.э.))⁴¹.

В IV в. до н.э. после походов Александра Македонского на Ближнем Востоке наступила эпоха эллинизма. Появление в регионе греков представляло серьезную угрозу для финикийских и аравийских мореходов, обслуживавших торговые пути по Красному морю. Греческие, а позже римские торговцы смогли приобретать редкие товары непосредственно в регионах их происхождения, не прибегая к посреднической торговле выходцев из Аравии и финикийцев. В результате они стали нападать на греческих конкурентов, но это приводило к отправке карательных экспедиций со стороны птолемеевского Египта.

Для торговли с Индией, Аравией птолемеевский Египет пользовался старыми портами на красноморском побережье — Береникой, Левкое Лименом, Миос Гормосом. Кроме этих портов, оживленная деятельность в Красноморском бассейне наблюдалась в абиссинской гавани Адулис, расположенной на территории современной Эритреи в 50 км к югу от Массауа*. Через нее вывозилась слоновая и носорожья кость, хотя самыми главными товарами были рабы и золото.

При Птолемеях VII Фисконе (146—116 гг. до н.э.) красноморская торговля эллинистического Египта активно развивалась: греческие купцы сумели добраться до Сомали и организовали прямые экспедиции в Индию, избавившись от посредничества выходцев из южной Аравии.

В 30 году до н.э. власть в Египте перешла от династии Птолемеев к Риму. Римляне также стремились установить полный контроль над Красноморским бассейном и хотели напрямую контактировать с Индией, поэтому в 25 г. до н.э. в Южную Аравию была отправлена римская морская военная экспедиция во главе

⁴¹ Шумовский Т.А. Указ. соч. С. 64-69; Anfray F., Saurant-Anfay A. Massawa and the Red Sea: History and Culture. [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001340/134093mb.pdf>.

* Массауа – порт, расположенный на Красном море в северной части современной Эритреи.

с Элием Галлом, однако из-за плохой подготовки поход провалился: при этом большое число кораблей погибло ещё в северной части Красного моря. На первую роль в Красноморском бассейне в это время выдвинулся порт Адулис. В Адулисе происходил обмен римских товаров на продукцию из внутренних районов Африки (Аксума, Кохайто, Метеры).

В IV веке вместе с общим упадком Римской империи стала снижаться и торговая активность в Красном море, а на роль самой сильной державы в регионе выдвинулся Аксум, который боролся с персидским государством как в торговле, так и за политическое влияние в юго-западной Аравии. Аксум являлся союзником Византии в регионе, причина такой ориентации была в том, что преемница Римской империи была основным потребителем товаров. Византия принесла в регион христианство, общая религия сделала политический союз между державами еще крепче. Борьба сасанидского Ирана и Аксума за южную Аравию, создала опасность для судов заходивших в южноарабские порты. Постоянный переход из рук в руки портов в VI веке парализовал их деятельность: торговля во всем регионе стала затухать.

Красноморский бассейн после появления арабского халифата

В VII веке на первую роль в Красноморском бассейне выходят арабы: в одном из своих морских походов они разграбили Адулис в 640 году, хотя город продолжил существовать здесь еще некоторое время и был вероятно уничтожен стихийным бедствием (возможно, землетрясение или наводнение). Место Адулиса заняли новые арабские центры, среди них – архипелаг Дахлак*, где распространился ислам, а рядом с африканским побережьем появился порт Массауа, подчиненный правителям с Дахлака. Главные же маршруты остались прежними – из Индии и Юго-Восточной Азии в Красное море прибывали пряности, ценные сорта деревьев, ткани и драгоценные камни.

* Дахлак – архипелаг в Красном море недалеко от порта Массауа, принадлежит современной Эритрее.

Когда арабский халифат присоединил к себе территории современного Египта, то он стал морем снабжать Мекку и Медину продовольствием, как раньше он поставлял его в Грецию и Рим. Также через Красное море проходил и один из маршрутов купцов-раданитов*. На первом этапе арабского господства главным портом был ал-Кулзум, который находится на месте современного порта Суэц. Именно сюда и выходил канал, соединивший Нил и Красное море по приказу халифа Омара. В середине VIII в. канал был закрыт, но порт еще полтора столетия был процветающим городом. Затем ал-Кулзум столкнулся с климатическими бедствиями (долгие засухи), кроме того, турки-сельджуки в 1073 году оторвали его от Египта.

Айзаб как главный порт западного берега Красного моря

Египет не остался без порта на Красном море. На замену потерянному ал-Кулзуму пришел Айзаб, располагавшийся на территории современного Халаибского треугольника. Он стал одним из самых известных мусульманских портов на Красном море. Почти каждый арабский географ или путешественник слышал о нём, многие из них посетили его, среди них Ибн Джубайр, Ибн Баттута. Персидский поэт Нисири Хосров сделал здесь вынужденную остановку в 1080 году. Айзаб в своих трудах упоминают ал-Макризи, Абу ал-Фида, Ибн Хаукаль, ал-Идриси. Ал-Макризи относил его «к одним из самых важных портов в мире», Айзаб появляется на карте Далорото (1325 г.), Каталанской карте (1375 г.). Его известность обеспечивалась не только торговлей, через него проходило огромное количество паломников, вынужденных отказаться почти на 200 лет от сухопутного маршрута из-за завоевания Палестины крестоносцами. Практически все паломники из Египта и Магриба проходили через бутылочное горлышко Айзаба, принося огромную прибыль жителям города⁴².

* Раданиты (или радхониты) – еврейские купцы VIII-XI вв., странствовавшие и продававшие свои товары как в Западной Европе, так и на Ближнем Востоке, добравшиеся до Индии с Китаем. Впервые упомянуты Ибн Хордадбехом около 847 г. в «Книге путей и стран».

⁴² Paul A. Aidhab: a medieval Red Sea port// Sudan Notes and Records. 1955. Vol. 36. No. 1. P. 64.

Когда Айзаб появился, остается доподлинно неизвестно, возможно, уже во время Птолемеев. Абсолютно точно он был использован арабскими пиратами, Абу 'Абд ар-Рахманом ал-'Омари в IX в. во время разработки золотых копий в Вади Аллаки; халифский военачальник Мухаммад Абдаллах ибн Гама также мог пользоваться им во время похода против беджа в 854-55 гг. До XI века он не был каким-то значительным центром, когда сначала здесь стала развиваться торговля, а потом сместился паломнический путь в Мекку. Считалось, что Айзаб находится вне опасности нападения крестоносцев, но в 1183 г. город был разграблен Рене де Шатийоном (по другим сведениям в 1182 г.). Это нападение, однако, не отразилось на развитии города, который, по сути, никогда не был ничем больше, чем цветущая на побережье деревня размером в 100-200 домов. Природные условия в нем были довольно суровыми: холодные ветра продували город зимой, а летом его накрывала жара с песчаными бурями, так что ничего удивительного нет в том, что Соломон, согласно легенде, использовал это место для заточения непокорных демонов⁴³.

Айзаб, даже в период своего расцвета не был большим по площади городом. Центральная его часть занимала всего лишь около 4 км², вытянувшись в узкую полосу на берегу между морем и хребтами, которые обрамляют её с запада. Если на южном хребте ещё есть следы нескольких постоянных построек, то на северном хребте было только небольшое кладбище. За хребтами находятся большие кладбища - напоминание о чудовищной смертности среди паломников. Сам город состоял из квадратных или прямоугольных зданий, построенных близко друг к другу. В домах проживали либо сами владельцы, либо сдавались в аренду богатым купцам или паломникам на период их пребывания в городе. Рядом с постоянными постройками были палатки беджа, а недалеко от берега доу, а также бесчисленное количество джаллаб, используемых для перевозки паломников⁴⁴.

⁴³ Paul A. Op. cit., P. 65; Murray G.W. Aidhab// The Geographical Journal. 1926. Vol. 68. No. 3. P. 235-236.; Malett A. A trip down the Red Sea with Reynald of Chatillon// Journal of the Royal Asiatic Society. 2008. Vol. 18. No. 2. P. 142-143.

⁴⁴ Paul A. Op. cit., P. 65, 67.

Главной проблемой города было ограниченное количество воды: водохранилища, судя по их размерам, могли обеспечить только небольшое число людей. Северное водохранилище было расположено примерно в 3 км от города на дальнем конце северного хребта, судя по его виду оно могло быть заполнено только искусственным путем, если здесь только не было подземного источника. Это был очень узкий, всего около 240 см шириной, 18 метров в длину, 3 метра в глубину резервуар, построенный из коралловых блоков с облицовкой из известняка, покрытый сверху арочной крышей необработанных кораллов. Южное водохранилище находилось недалеко от зданий на юго-восточном краю южного хребта. В разгар паломнического сезона городу требовалось большое количество воды, которое можно было обеспечить только поставками извне. В Хор Айзабе, 11 км от Айзаба, был колодец, в настоящее время этот источник больше не дает воды. Абу Рамад в нескольких километрах к северу мог обеспечивать большие поставки солоноватой воды, в Хор Йоейбе также был колодец с соленой водой. Ближайшим источником пресной воды сегодня мог быть Кансироб, в 18,5 км от города у подножия Джабаль Эльб⁴⁵.

Все источники сходятся в том, что нравы и поведение местного населения, хадариб и беджа, не вызывали никаких симпатий. Когда в Восточной Африке арабы возродили добычу золота, они с готовностью приняли ислам, заключив союз с конкурентными арабскими племенами, склоняясь в сторону племени раби'а: многие представители этого племени брали в жены девушек из среды хадариб. У них не было никаких приятных черт характера, а когда речь шла о выгоде, хадариб особенно ярко проявляли свои худшие качества: вероломство и беспощадность. Известный путешественник Ибн Джубайр сказал о них: «Это племя, которое не заслуживает уважения. Нет никакого греха в том, чтобы обсыпать их проклятиями». Когда Айзаб начал развиваться как порт, хадариб не упустили возможность контроля над торговлей и потоком паломников как на море, так и на земле. Некоторые из них занимались добычей жемчуга, другие разводили

⁴⁵ Paul A. Op. cit., P. 68.

верблюдов и проводили караваны через пустыню и из Куса, третьи снабжали порт всем необходимым по заоблачным ценам – водой, дровами, молоком, помимо этого практически все они предоставляли свои суда для перевозки паломников через Красное море в Джидду. При этом они проявляли абсолютное невнимание к условиям перевозки и обеспечению безопасности судов, просили за свои услуги огромные суммы денег, запутывали путников в пустыне, чтобы получить от них ещё больше золота, а в конце сажали их на переполненные лодки, которые пересекали Красное море при благоприятном ветре за одни сутки⁴⁶.

Практически у всех хадариб было по крайней мере одно судно, называемое джаллаб. Хадариб зачастую перегружали их, ведь главное, что они уже получили плату за перевозку. Обычные сборы с паломников составляли семь с половиной египетских динаров, которые уплачивали ещё в Кусе до начала поездки. Многие бедные паломники не имели таких средств и подвергались пыткам со стороны местных властей. Жители Айзаба по словам ал-Макризи были настоящими зверьми, и те паломники, которые пережили все эти мучения, выглядели как люди, спасенные из могилы. Неудивительно, что смертность среди паломников была высока, многие из них оставили свои кости в кладбищах за городом. Обратный путь из Джидды был даже труднее из-за нестабильности ветров, которые относили корабли южнее Айзаба. Ибн Джубайр писал, что «беджа, а они – из черных народов, живут в горах. Путешественники берут у беджа внаем верблюдов и отправляются безводными путями, и иногда большая часть их погибает от жажды, а беджа получают то, что остается от них – деньги и прочее – суданцы, проживавшие в горах, спускались к ним с гор и предоставляли верблюдов, чтобы провести их через безводную пустыню». Скорее всего они были предками

⁴⁶ Paul A. Op. cit., P. 65-66; Ибн Джубайр. Путешествие просвещенного писателя, добродетельного, проникательного Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Баланси. / пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л. А. Семёновой, отв. ред. С. Х. Кямилев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Jubeir/frametext1.htm>

современных бешарин, проживающих в крепостях Джабаль Эльбы и Джабаль Асотриба⁴⁷.

Султаны Египта были настолько заинтересованы в податях, что назначили в Айзаб своего официального представителя, а иногда организовывали карательные экспедиции, когда поведение хадариб становилось слишком возмутительным. Тем не менее, султан был бессилён против хидирби – главы хадариб: султану с трудом удавалось получить даже треть от всех доходов порта, все остальное доставалось хидирби. Нередкими были разногласия и конфликты, некоторые из них переходили в вооружённые. В 1326 году Ибн Баттуте не удавалось отправиться в плавание из-за одного из таких конфликтов, парализовавшего движение в Красном море и вылившемся в сражении с паломниками из Западной Африки. Поток паломников стал снижаться вскоре после поражения войск Иерусалимского королевства в битве при Хиттине, что подорвало мощь христианского государства, в результате вновь заработали сухопутные маршруты. Через Айзаб теперь шли лишь мусульмане из Судана. Золотые и изумрудные копи Восточной пустыни были исчерпаны к середине XIV века, а к концу столетия большая часть восточной торговли переместилась из Айзаба, либо дальше на юг Красного моря в Суакин, куда стремились перевести свою торговлю представители хадариб, чтобы избежать налогов мамлюкского Египта, либо севернее в порт Кусейр. Айзаб в свою очередь продолжал существовать до 1426 г., когда разграбление каравана, направлявшегося в Мекку, вызвало карательную экспедицию мамлюкского султана Барсбея. Лев Африканский в своем труде «Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть» говорит о разрушении Айзаба: пережившие гибель города жители были перебиты конкурентами из города Суакин – порта на Красном море, расположенном в 450 милях к югу от Айзаба. Это версия, однако, вызывает сомнения, учитывая, что эти порты хотя и были в какой-то степени конкурентами, все же дополняли друг друга. Если сведения, приводимые Львом Африканским верны, то ясно, что от рук мамлюков и жителей Суакина пострадали не только

⁴⁷ Paul A. Op. cit., P. 66; Ибн Джубайр. Указ. соч.

выходцы из Айзаба. Возможно, Лев Африканский описывал общий упадок элиты хадариб в регионе. Также существует версия, что после падения в начале XIV в. христианского государства Мукурра на территории северного Судана торговые маршруты из долины Нила к Красному морю сместились на юг. Это произошло из-за желания хадариб избавиться от вмешательства в свои дела мамлюкских султанов⁴⁸.

Побережье Судана в период до XVI в.; порт Суакин

Крупнейшим портом на красноморском побережье Судана был Суакин. Самые ранние упоминания о нем встречаются в арабских источниках X века: тогда это был второстепенный порт, контролируемый племенами беджа, специализировавшийся на поставках продовольствия в Хиджаз (эту роль он сохранил на протяжении всей своей истории). К началу XII в. Суакин стал остановкой купцов, занимавшихся торговлей с Индией, для которых Айзаб был конечной целью, откуда специи доставлялись в Египет.

Политически, однако, отношения Суакина с Египтом были более далёкими, что вряд ли может удивить, если даже Айзаб существовал в форме некоего кондоминиума мамлюков и беджа. В 1263 году султан Египта отправил делегацию к правителям Суакина и Дахлака, чтобы они перестали присваивать имущество погибших торговцев себе. Два года спустя мамлюки решили подчинить себе Суакин. Насчет этих походов нет однозначной информации. Согласно современнику султана Бейбарса аль-Мансури поход возглавил наместник Куса (города в Верхнем Египте), «чтобы обеспечить прибытие торговцев-карими и оградить их от нападений со стороны правителя Суакина ‘Алам ад-Дина Асбакбая». В долгосрочной перспективе Египту оказалось более экономически

⁴⁸ Лев Африканский. Африка — третья часть света (Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть) / пер. с итал., коммент. и статья В.В. Матвеева. Л.: «Наука», 1983. С. 313-314.; Paul A. Or. cit., p. 66.; Ибн Джубайр. Указ. соч.; Попов В.А. Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Battuta/frametext21.htm>; O’Fahey R.S., Spaulding J.L. Kingdoms of the Sudan. P. 19-21.

эффективным сохранить существующие механизмы и ‘Алам ад-Дин был восстановлен в качестве правителя города при мамлюках⁴⁹.

Одного желания защитить индийскую торговлю не было достаточно, чтобы поддерживать египетское влияние на Суакин. Почтовая служба, одной из задач которой в те времена была разведка, устроенная мамлюками в Суакине в XIII веке, через сто лет уже не использовалась. К этому времени Суакин оставался в формальном подчинении султаната через шерифов Мекки. Шерифы получили доступ к власти через браки с хадариб Суакина, заявлявшими о своем происхождении от арабов хадрами. Хадариб управляли Суакином, как самостоятельным государством, не всегда ориентируясь на своих руководителей из Мекки и Египта⁵⁰.

Информация о Суакине начала XIV века сохранилась в воспоминаниях марокканского путешественника Ибн Баттуты, побывавшего там, когда правителем города был шериф Зейд ибн Абу Нума. Описание Ибн Баттуты не содержит большого количества деталей. Он пишет: «В этот же день мы достигли острова Суакин. Остров расположен на расстоянии около шести миль от материка. На нем нет ни воды, ни посевов, ни деревьев. Воду на остров привозят на лодках. На острове есть цистерны, в которых собирается дождевая вода. Остров этот большой. На нем можно найти мясо страусов, газелей и диких ослов. У этих арабов много коз, есть молоко и животное масло. Часть от всего этого они посылают в Мекку. Единственное зерно, которое у них есть, — это ал-джурджур, а это вид проса, с большими зернами. Они его также вывозят в Мекку». Замечание Ибн Баттуты о недостатке воды в городе в дальнейшем будут повторять практически все путешественники, посетившие город⁵¹.

В XIV-XV веках роль Суакина в международной торговле остается довольно туманной, однако дополнительные налоги, взимаемые в Адене Расулидами вынудили индийских торговцев продлить свой маршрут до портов Красного моря:

⁴⁹ Peacock A.C.S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire. P. 30-31.

⁵⁰ Ibid., P. 31.

⁵¹ Попов В.А. Указ. соч.

Джидды, Дахлака и Суакина – они были среди альтернативных портов, используемых ими, по крайней мере, с 1423 года Мамлюки хотели, чтобы торговые маршруты с пряностями заканчивались исключительно в Джидде, но добиться им этого не удалось. В XV веке несколько человек мекканского происхождения занимались торговлей с Индией, используя Суакин в качестве своей основной базы. Согласно источникам XV в., Суакин также был важным пунктом для эфиопских христианских паломников в Иерусалим. Мусульманских паломников в это время здесь было даже меньше, чем христианских, до нас дошло мало упоминаний о мусульманских паломниках в городе в это время. Эфиопские паломники продолжили проходить через Суакин вплоть до XVI века⁵².

К началу XVI века Суакин прочно утвердился как крупный центр международной и региональной торговли. Португальский географ Томе Пирес дает подробную информацию о месте Суакина в торговых путях около 1512 года. С одной стороны, наряду с Зейла и Бербера он принимал участие в поставках продовольствия (мяса, рыбы, пшеницы, риса, ячменя и дурры) в Джидду; большая часть этих продуктов поступала вероятно из Кассалы и Гезиры. В то же время, Суакин играет важную роль в торговле пряностями. Пряности из Юго-Восточной Азии доставлялись в Аден, а оттуда продолжали свой путь по Красному морю через Камаран, Дахлак и Суакин в Кусейр, откуда их перевозили по суше до Нила, а затем до Каира. Безопасность на этом маршруте была низкой, и некоторые купцы предпочитали из Суакина плыть в Джидду, а оттуда по суше в Каир. Суакин также экспортировал в Индию (через Аден) африканское золото и серебро⁵³.

Таким образом, к началу XVI в. история активного использования Красного моря насчитывала уже 3500 лет. Практически все народы, имевшие к нему выход, осуществляли с помощью него торговые контакты с другими странами. Во времена ислама можно говорить о сложившейся торговой системе, когда Красное море соединило Средиземное море с Персидским заливом, Восточной Африкой,

⁵² Peacock A.C.S. Op. cit., pp. 31-32.

⁵³ Ibid. pp. 32-33.

Цейлоном, Гуджаратом, Малабарским берегом, Малаккой. В конце XV – начале XVI вв. его важность возросла еще и в результате нестабильности на территории Персии и других внутренних частей Азии, что перекрывало наземные торговые маршруты и заставляло искать торговцев путь по морю. Это позитивно сказалось на развитии Суакина – главного на тот момент порта на территории Судана.

1.2. Основные причины османского интереса к региону

В начале XVI века Красноморский бассейн практически полностью контролировался мамлюкским султанатом, переживавшим глубокий кризис. Мамлюкские египетские султаны долгое время занимали лидирующее положение в исламском мире: именно здесь находились аббасидские халифы. Египет выступал в роли защитника мусульманского мира – в XIII веке его правители остановили монгольское нашествие, с ними связано окончательное освобождение Ближнего Востока от крестоносцев. Султан Египта руководил хаджем, обладая титулом «Хадим ал-Харамейн»*. Положение не в пользу мамлюкского Египта стало меняться в конце XV – начале XVI века вместе с эпохой Великих географических открытий.

Тордесильясский договор, заключенный Испанией и Португалией в 1494 году, разделил между ними направления океанской экспансии, так что морской путь в Индию – вокруг Африки через мыс Доброй Надежды – оказался в сфере влияния Португалии. Она надеялась перенаправить торговые потоки, шедшие с Дальнего Востока и Индию через мусульманские государства Ближнего Востока в Италию, на Лиссабон.

* Хадим ал-Харамейн (Служитель двух святынь) – титул, используемый мусульманскими правителями, в том числе мамлюкскими султанами Египта, Османской империи, в настоящее время королями Саудовской Аравии. Обладатель титула берет на себя ответственность за охрану и содержание двух главных священных мечетей в исламе: мечеть ал-Харам в Мекке и мечеть Пророка в Медине.

В 1498 году первая португальская экспедиция во главе с Васко да Гамой** достигла Индии. Попав в новый для себя регион, португальцы столкнулись с разветвленной торговой сетью со множеством участников и огромным лингвистическим, культурным, политическим разнообразием. К этому времени Индийский океан был центральным звеном в сложившейся торговой системе, в которую были вовлечены Восточная Африка, Аравийский полуостров, Иран, Индия, Индокитай, Индонезия, Китай.

Индия оказалась в раздробленном состоянии, не способной дать отпор сильному португальскому флоту, подошедшему сюда со второй экспедицией Педру Алвариша Кабрала в 1500 году. Португалия начала необъявленную войну, пытаясь заблокировать местную торговлю: португальцы захватывали и сжигали торговые суда, опустошали побережья в акватории Индийского океана. Несмотря на свою малочисленность и удаление от метрополии, португальский флот оказался в господствующем положении благодаря лучшим технологиям, подавляющему огневому превосходству. Начиная с 1500 года, Португалия практически ежегодно направляла в Индийский океан свои эскадры.

К 1502 году португальцы подорвали сложившуюся в регионе торговую сеть, заблокировав проход в Красное море. Под ударом оказался и египетский торговый флот; европейцы истребляли местное судоходство с целью помешать местным купцам торговать пряностями. К 1504 году Египет испытал недостаток поступающих из Индии пряностей, а в 1505 году в результате блокады товары с востока полностью исчезли с рынка. Чтобы монополизировать торговлю, португальцы принялись вымогать у местных правителей «плату за защиту» и перенаправлять торговые каналы к подконтрольным портам.

Создать такого рода конкуренцию португальцам помогло преимущество в военных технологиях, прежде всего в конструкции кораблей и в морской

** Васко Да Гама (1469 – 1524) – португальский мореплаватель, завершивший поиски морского пути из Европы в Индию. Совершил три путешествия в Индию, перед последним получил должность вице-короля Индии. Пять его сыновей, кроме старшего Дона Франсишку да Гамы, занимали различные высокие должности в колониях Португалии в Индийском океане.

артиллерии. Их ограниченные силы позволяли проводить успешные операции по захвату и удержанию ключевых пунктов на побережье.

Необходимо отметить, что торговля в Индийском океане была близка к либеральной утопии свободной торговли: государственное регулирование присутствовало лишь на периферии, торговцы свободно перемещались между странами, применялись низкие таможенные тарифы. Государства не стремились к единоличному контролю торговых путей. Исламская правовая система создавала единое правовое пространство в этом огромном регионе, несмотря на участие в торговле представителей других этноконфессиональных групп: евреев, армян, китайцев, некоторых индийских каст⁵⁴.

Действия Португалии в Индийском океане не могли оставаться без ответа, поэтому уже в 1505 году по указу султана Египта Кансуха ал-Гури (1441–1516) началось создание флота. Венеция и Османская империя, через которые проходили торговые пути из Индии, также не были заинтересованы в изменении торговых маршрутов и оказывали помощь в подготовке египетского флота. Египет получал от своих союзников строительные материалы, оружие, а чуть позднее к мамлюкам стали прибывать добровольцы из Османской империи. Среди них оказывались и известные военачальники, например, Салман Реис (?–1528). Тем не менее даже с помощью османов и венецианцев флот мамлюкского Египта не смог противостоять португальцам: у берегов Индии он был разгромлен в 1509 году в битве при Диу. Вторая морская мамлюкская экспедиция была прервана полным коллапсом государства, присоединенного к Османской империи в 1517 году.

К этому времени португальский флот уже совершил несколько экспедиций непосредственно в Красное море: в 1513 году мамлюки смогли отразить их нападение на Аден* и Суакин**, но допустили захват острова Камаран в Баб-эль-

⁵⁴ Ермолов А.Ю. Либеральная утопия, суперэтатизм и гибридное государство-корпорация: конкуренция между моделями в XVI – XVIII веках в Индийском океане // Вопросы теоретической экономики. 2019. №1. с. 148

* Аден – город в Йемене на берегу Аравийского моря, важный для международной торговли порт.

** Суакин – город на побережье Красного моря, расположенный на территории современного Судана.

Мандебском проливе^{***}. В 1517 году португальский флот во главе с третьим губернатором Португальской Индии Лопо Суаришем де Альбергариа подошел к самой Джидде, но был вынужден отступить из-за умелых действий мусульманского флота под командованием Салмана Реиса. Тем не менее португальцы не спешили отказываться от своих интересов в регионе.

Многие суданские исследователи рассматривают португальскую угрозу священным городам ислама Мекке и Медине в качестве главной причины османской экспансии в Красноморском бассейне (а также более раннего захвата Сирии и Египта)⁵⁵. Эта мысль обосновывается слабостью мамлюкского государства, которое допустило португальский флот в Красное море. Кроме того, арабское население региона испытывало недовольство властью мамлюков⁵⁶. В этой связи османское завоевание могло рассматриваться населением в качестве спасения от португальского нашествия, а также защиты мусульман на территории Эфиопии. Опасения мусульманского населения усиливались из-за тесных контактов между эфиопским царем Лебной Денгелем (1496/97–1540) и Португалией: так, в 1520 году в Эфиопию прибыло посольство во главе с Родриго да Лимой⁵⁷. С этого времени, пользуясь неразберихой в Египте и Йемене, в Красное море стали регулярно заходить небольшие португальские флотилии, основной целью которых стал сбор информации о деятельности османов, а также поддержание контактов с Эфиопией.

Необходимо отметить, что Португалия едва ли рассматривала возможность территориальных захватов в Красноморском бассейне: она не обладала

^{***} Баб-эль-Мандебский пролив – межконтинентальный пролив между юго-западной оконечностью Аравийского полуострова и северо-восточной частью Африки, соединяет Красное и Аравийское моря.

⁵⁵ Qaysr Mūsā Zayn. Sawākin: dirāsāt fī Ta'rīḥ, al- ḥaḍārat wa al-tafā'ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию») §. 143–144; Sa'īd, 'Abd al-Raḥmān 'Ibrāhīm. Al-ātār al-'uṭmāniyya fī al-sūdān min al-qarn al-sādis 'aṣr al-mīlādī ḥatta al-qarn al-tāsi' 'aṣr al-mīlādī (al-ātār nusiyyathu al-ātār) («Османские памятники в Судане XVI–XIX вв. (Памятники, о которых забыто, что они памятники)»). §. 294.

⁵⁶ Qaysr Mūsā Zayn. Op.cit. §. 144; Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран (1516-1574). М.: Восточная литература, 2001. С. 18-20.

⁵⁷ Abir M. Ethiopia and the Red Sea (The rise and decline of the Solomonic dynasty and Muslim-European rivalry in the region). P. 88

достаточными человеческими ресурсами для конкурирования с мусульманскими государствами. Кроме того, подобные шаги заставили бы ее еще сильнее распылить свои силы, что несомненно вело к ослаблению ее позиций в Индии и на Молуккских островах, основных источниках ценных товаров. Так что главной целью Португалии стало недопущение торговых судов в Красное море через Баб-эль-Мандебский пролив. С этой целью португальский флот весьма успешно справлялся до 1540-х годов. Хотя некоторым судам и удавалось прорываться сквозь эту блокаду, торговля пряностями в Египте значительно сократилась, так что цены на них стали чрезвычайно высокими.

В XVI-XVII вв. сильнейшим государством региона стала империя Великих Моголов, контролировавшая большую часть Индии. Главным источником доходов империи был земельный налог, однако ее правители понимали важную роль торговли и создавали благоприятный режим для защиты прав купцов. В то же время правители крупных государств в Индии не придавали значение проблеме того, кто ведет торговлю и не занимались охраной морской торговли. В свою очередь более мелкие государства, заинтересованные в сохранении свободного режима торговли, были слишком слабы, когда португальцы попытались силовым путем устранить основных конкурентов в этой части света. С этой целью сюда ежегодно направлялись экспедиции из метрополии (их путь занимал в среднем почти полгода); в среднем в год в Азию прибывало до 2 000 португальцев. В скором времени они приступили к созданию опорных баз на всем протяжении морского пути до Индии и Юго-Восточной Азии. Так, в начале XVI века португальцы захватили остров Сокотру, Ормуз, Гоа, Даман, Диу, Бомбей, Малакка. Тем не менее масштабы проникновения первых европейцев были малы по сравнению с развитостью существовавшей системы⁵⁸.

Суданский исследователь Сейд 'Ахмад ал-'Ираки приводит в качестве одной из причин османского завоевания в регионе изменение баланса сил в Европе: европейские страны вступили в фазу быстрого технического развития, что

⁵⁸ Ермолов А.Ю. Указ. соч. С. 148-149

склонило чашу весов в их сторону и не оставляло возможности для продолжения экспансии в Европе⁵⁹. Интересно отметить, что суданские исследователи рассматривают захват Египта, Сирии и Красноморского бассейна в рамках единой, неделимой политики Османской империи.

Вероятно, главные причины османской экспансии в Красноморском бассейне лежали в области экономики: османы стремились сохранить монополию на торговлю с востоком. Соперниками османов вновь выступали португальцы: противостоять им на море было слишком сложно, но захват Эфиопии и всего побережья Красного моря обеспечивал практически полную безопасность части торгового пути.

Несколько позднее, уже в середине XVI века, интерес к внутренним территориям Эфиопии мог также подогреваться поисками новых источников золота и других драгоценных металлов из-за «революции цен», охватившей всю Европу.

Поскольку торговля в Индийском океане оказала большое влияние на развитие эялета Хабеш, обозначим основные тенденции борьбы европейских держав за влияние в Индийском океане до конца XVIII века.

Португальские колонии продолжали появляться на побережье Индийского океана до конца XVI века. Оказавшись в составе Испании на период с 1580 по 1640 гг., Португалия не смогла противостоять напору новых колониальных держав: Нидерландов и Англии. К середине XVII века она лишилась практически всех владений в Азии.

Говоря о характере, значении и результатах деятельности португальских колонизаторов в этом регионе необходимо обратить внимание на то, что в Азии они столкнулись с достаточно сильными государствами, которые могли отразить и отражали атаки европейцев.

Колониализм португальцев был торговым: их корабли с европейскими товарами и индийскими тканями шли из Гоа в Маллаку, где, продавая часть тканей,

⁵⁹ Qayşr Mūsā Zayn. Op. cit. Ş. 185.

загружались пряностями. Далее они направлялись в Китай, где покупали шелк и следовали в Японию, где обменивали товары на серебро. На обратном пути закупали упомянутые выше ткани, шелк, фарфор, пряности для Европы.

В конце XVI – начале XVII века ведущая роль в европейской колониальной экспансии перешла к Нидерландам и Англии, которые принесли систему торгового капитализма: проводником их колониальной политики становятся торговые компании⁶⁰. Их выход на сцену совпал с ослаблением Португалии, находившейся под властью Испании. Основной целью новых игроков, впрочем, осталась прежней – монополизация торговли для получения максимальной прибыли.

Главной целью английской и голландской ост-индской компаний стали Молуккские острова; именно здесь шла наиболее ожесточенная борьба между европейскими колониальными державами.

Во второй половине XVII – первой половине XVIII века нидерландская ост-индская компания закрепилась на Малайском архипелаге, Малабарском берегу, Цейлоне, Аргуине, Гуре, Маврикие, мысе Доброй Надежды, в Бенгалии, Эльмина, Сьерра-Леоне. В середине XVII века Нидерланды имели в Индийском океане в 70 раз больше кораблей, чем Англия. Имея такой перевес в начале 20-х гг. XVII века голландцы вытеснили всех своих соперников с Молукк, оставив за собой контроль над источником пряностей. В свою очередь англичане сосредоточили внимание на Индии, где начался быстрый рост факторий (Сурат, Масулипатан, Мадрас, Пуликат). Положение начало меняться во второй половине XVII века, когда Нидерланды постепенно утратили свою гегемонию, уступив Англии в череде войн⁶¹.

⁶⁰ Ост-индская компания – название торговых обществ в европейских странах колониальной эпохи. Ведущие европейские страны учредили собственные компании, наделенные монопольным правом торговли со странами Южной и Юго-Восточной Азии. Голландская ост-индская компания осуществляла свою деятельность с 1602 г. по 1798 г., английская ост-индская компания была учреждена в 1600 г. указом Елизаветы I и была ликвидирована в 1874 г.

⁶¹ История Востока: В 6 т. / Отв. ред. Л. Б. Алаев, К. З. Ашрафян, Н. И. Иванов. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени (XVI – XVIII вв.). С. 55

Со второй половины XVII века в борьбу за колонии включается Франция, в которой окончилась эпоха гражданских войн. К числу главных районов столкновений Англии и Франции следует отнести и Индию: в ходе войны за Австрийское наследство (1740–1748) французы захватили Мадрас – центр английских владений в Индии, став наиболее сильным игроком в Южной Индии. Однако в Семилетней войне (1756–1763) Англия нанесла тяжелое поражение Франции, так что она, в частности, отказалась от своих владений в Индии и обещала не возводить укрепления в 5 возвращенных ей городах. Победа Англии открыла ей дорогу к установлению доминирования на всей территории Индии⁶².

Единственным государством в западной части Индийского океана, которое оказывало устойчивое сопротивление европейским державам в открытом море в XVII-XVIII веках, стал Оман. Практически на всем протяжении XVI века Маскатом, Сухаром и Ормузом владели португальцы. Организованная борьба с ними началась в конце века, когда оманцы отвоевали Сухар. С возвышением имамата Ярубидов в 1625 г. оманцы приступили к возвращению побережья. Четверть века спустя ослабленная Португалия потеряла Маскат, однако Оман продолжил свою борьбу с португальцами в Индии и Восточной Африке. Обладая мощной военно-морской силой, ему удалось создать империю, охватывающую территории современного Омана, ОАЭ, южного Белуджистана, Занзибара, Кении, Танзании и Мозамбика⁶³.

1.3. Несостоявшийся поход Селима I

Некоторые западные историки ранее выдвигали версию о том, что сразу после завоевания Египта султан Селим I (1465–1520) продолжил экспансию в регионе и повел свою армию на юг: вторгся в Нижнюю Нубию, а также в область расселения племен беджа между Суакином и Массауа. Г. А. Макмайкл, О. Кроуфорд и А. Аркелл – все они связывали установление османского контроля

⁶² Там же. С. 56-57

⁶³ Пейн Л. Море и цивилизация. Мировая история в свете развития мореходства / пер. с англ. И.В. Майгуровой. Москва: АСТ, 2017. С. 520

на этих территориях с Селимом I. Английский востоковед П. Холт детально рассмотрел и обосновал невозможность подобного развития событий⁶⁴.

Первым «продолжил» поход Селима I на юг ливанский историк На'ум Шукейр, автор книги «Та'рих ас-Судан ал-кадим уа ал-хадис уа ал-джуграфиятуху». В ней содержатся четыре отрывка, имеющих отношение к данному вопросу. Два из них лишь кратко представляют информацию, которая дается позднее более детально. Эти отрывки могут быть проигнорированы, но два более длинных требуют перевода.

Отрывок о Нубии:

«О причинах вхождения турецких войск в Нубию говорили, что [племя] джауабера получила власть над [племенем] гарбия, и они [гарбия] направили послов к султану Селиму. В 1520 г. он тайно послал вместе с ними боснийские войска под командованием Хасана Куси (قوسي), и они изгнали джауабера в Донголу, только немногие из них остались в Халфа и ад-Дирре. Они восстановили старые крепости в Асуане, Ибриме и Сае и поселились в них...

Хасан Куси был командиром войск и независимым правителем Нубии... Когда Хасан Куси умер, его дети стали правителями Нубии. Своей столицей они сделали ад-Дирр, они были известны как кашифы Гузз (الغز).

Говорили, что затем фундж после покорения верхней Нубии в 1505 году захотели [продвинуться] в Нижнюю Нубию и завоевали ее до третьего порога. Они хотели продвинуться дальше на север. Правителем Гузз был в то время Ибн Джанбалан. Когда он услышал о наступлении армии фундж в свою страну, он снарядил большую армию и стал ожидать [фундж] на границе недалеко от Ханнака. Две армии встретились, и произошла великая битва, в которой армия Гузз одержала великую победу. Они заставили отступить их [фундж] с большими потерями. Говорили, что кровь собралась там в небольшое озеро, это место было названо бассейном крови [Хауд ад-Дамм]. Они [Гуззы] построили над ним купол

⁶⁴ MacMichael H.A. A history of the Arabs in the Sudan, Vol. I. Cambridge: Cambridge university press, 1922. P. 189.; Arkell A. J. A History of the Sudan to A.D. 1821. Westport: Greenwood Press, 1974., P. 204.; Holt P.M. Sultan Selim I and the Sudan. P. 19.

и превратили это место в границу между ними и фундж. Эта история хорошо известна среди населения Донголы и ал-махас»⁶⁵.

В этом отрывке содержатся две истории, даты в которых несколько искажены. Первая история о Хасане Куси происходит из повествования Иоганна Людвиг Буркхардта, побывавшего в 1813 году в Нижней Нубии, хотя Н. Шукейр не дает ссылки на его работу. Приведенная Буркхардтом устная нубийская традиция была с небольшими изменениями переведена Н. Шукейром на арабский язык. Сам Буркхардт не приводит точной датировки события, он лишь указывает на то, что оно произошло во время правления султана Селима. Путешественник никак не связывает этот инцидент с завоеванием Египта Селимом, говоря, что гарбия «отправили посольство в Константинополь». Кроме того, Буркхардт называет командующего боснийскими воинами «Hassan Coosy»⁶⁶, имя которого при транслитерации должно было выглядеть как (غزي), что означает «мамлюк» или «турок». Шукейр, в свою очередь, перевел его имя как (قوسي).

Вторая история, вероятно, была впервые записана самим Н. Шукейром. Скорее всего, речь в ней идет о битве с мамлюками, которые уже были покорены османами. По мнению П. Холта, приведенная Шукейром история была призвана объяснить топоним, сохранив при этом легенду о пограничном бое, а введение даты 1505 года не означает, что битва в районе Ханнак произошла именно в этот год или даже вскоре после него⁶⁷.

История повествует о предполагаемой связи Селима и побережья Красного моря. Н. Шукейр приводит эти события в главе о султанате в Сеннаре во время правления 'Амара Дункаса (?–1533/34), первого правителя султаната фундж.

«Говорили, что в его дни [время правления 'Амары Дункаса] султан Селим вышел к Суакину и Массауа и завладел ими. Он вошел в Эфиопию [ал-Хабаш], стремясь пройти к Сеннару. Селим написал его правителю, призывая его

⁶⁵ Šuqayr, Na'um. Ta'rīḥ al- sūdān al-qadīm wa al ḥadīṭ wa ġuġrāfiyatuhu («Древняя и современная история Судана и его география»). S. 143.

⁶⁶ Burckhardt J. L. Travels in Nubia. London, 1819. p. 133-134; Holt P.M. Sultan Selim I and the Sudan. P. 20.

⁶⁷ Holt P.M. Sultan Selim I and the Sudan. P. 22.

подчиниться. Тот ответил ему [Селиму] следующим образом: “Я не знаю, что побудило тебя воевать со мной и захватывать мою страну. Если это связано с поддержкой ислама, то я и население моего царства арабы-мусульмане. Мы исповедуем религию посланника Бога. Если это ради какой-то материальной цели, то знайте, что большинство людей в моем царстве – арабы пустыни, они мигрировали в эту страну в поисках хлеба насущного. У них нет того, с чего вы можете собирать ежегодную дань”. Вместе с письмом он [‘Амара Дункас] послал ему книгу генеалогии арабских племен, проживающих в его царстве, которую собрал для него имам ас-Самарканди, один из улемов Сеннара. Когда эти послания дошли до султана Селима, он поразился тем, что в них [содержалось], и отказался от войны с Сеннаром. Говорили, что он взял книгу генеалогии с собой в Стамбул, и она по сей день остается в хранилище его книг»⁶⁸.

История о захвате Суакина и Массауа Селимом I и его последующем вторжении в Эфиопию, а также планируемый завоевательный поход на султанат в Сеннаре целиком и полностью легендарны. Тем не менее, некоторые суданские исследователи до последнего времени продолжают придерживаться этой версии вхождения некоторых территорий современного Судана в состав Османской империи⁶⁹. Следует отметить существование похожего предания, где место правителя Сеннара занимал глава союза арабских племен ал-‘абдаллаб, который контролировал район слияния Белого и Голубого Нилы, выполняя роль наместника в северной части султаната фундж. Первоначально эта история, вероятно, возникла в среде ал-‘абдаллаб, которые в отличие от фундж действительно имели арабское происхождение. История, содержащая вариант с наместником ал-‘абдаллаб, к сожалению, была записана поздно и запутанно. Она была опубликована лишь раз в переводе на английский язык⁷⁰.

⁶⁸ Šuqayr, Na‘um. Op. cit. Š. 100-101.

⁶⁹ Qaysr Mūsā Zayn. Sawākin: dirāsāt fī Ta’rīḥ, al- ḥadārat wa al-tafā‘ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию»). Š. 314.

⁷⁰ Penn E. A. D. Traditional stories of the Abdullab tribe // Sudan Notes and Records. No 1. 1934. Vol. 17. P. 66; Holt, P.M. Sultan Selim I and the Sudan. P. 21.

Таким образом, существует три разных истории, связывающих султана Селима I с Суданом. Все они происходят из суданских племенных традиций, записанных только в XIX веке. Следует отметить полную вымышленность этих историй: подробный рассказ о действиях Селима I в Египте, записанный арабским историком Ибн Ийасом (1448–1524), полностью исключает возможность похода султана на Суакин и Массауа или в Нижнюю Нубию, невозможна даже привязка ко времени правления Селима: присоединение османами этих территорий произошло позднее (подробнее этот процесс рассмотрен в главе II) во время правления султана Сулеймана Великолепного (1494–1566), причем даже планы о возможном завоевании тоже появляются после смерти Селима I (подробнее об этом в следующем подразделе главы). Тем не менее, легенды, приведенные Н. Шукейром, можно связать с некоторыми событиями, произошедшими во время утверждения Османской империи на территории Судана. Появление османских гарнизонов в Асуане, Ибриме и Сае связано с походами османов в период 1555–1570 годов. Хасан Куси, основатель династии кашифов Нубии, мог быть одним из участников этой кампании, но его имя не приводят другие источники кроме Дж.Л. Буркхардта. Приписывание Селиму достижений его наследника могло служить целью повышения его авторитета: Селим и так пользовался большой популярностью в народе, кроме того, он был единственным до XIX века правителем Османской империи, лично бывавшем в Египте⁷¹.

Вторая история, изложенная Н. Шукейром, связанная с Ибн Джанбаламом и битвой при Ханнаке, вероятно, восходит к относительно позднему этапу отношений Османской империи и Нубии. Ибн Джанбалам, возможно, являлся Сулейман-беем, фирман о его назначении наместником Верхнего Египта датирован мартом 1576 года. Согласно тексту этого фирмана Сулейману было поручено установить прямой контроль османской администрации в Верхнем Египте, покончив с господством в этой области бану Умар. Таким образом, история

⁷¹ Holt P.M. Sultan Selim I and the Sudan. P. 22.

Н. Шукейра о битве при Ханнаке может быть воспоминанием об этой попытке утверждения Османской империи.

Рассказ о переписке между правителем султаната в Сеннаре (или вождем племенного союза ал-'абдаллаб) и Селимом вполне может отражать действительные контакты между фундж и османским наместником в Суакине, однако время этой переписки остается неизвестным.

Таким образом, связь султана Селима I с описываемыми событиями не прослеживается, ее исключает хроника Ибн Ийаса. Присоединение красноморского побережья и продвижение Османской империи в Нижнюю Нубию происходит во время правления султана Сулеймана Великолепного, а легенда о приграничной битве может восходить к еще более позднему времени⁷².

1.4. Салман Реис и его роль в установлении господства Османской империи в Красноморском бассейне

Османская империя сразу претендовала на все земли, входившие в состав мамлюкского Египта. Послание, предназначенное сообщить о завоевании Египта османами кавказскому правителю, ширваншаху, указывает на то, что красноморское побережье Судана было среди тех территорий, на которые претендовал Селим I.

«Вся территория Хиджаза и два священных города, а также Суакин и Джизан, Каликут, Йемен, земли Египта до границ с Эфиопией, Занзибар и дальний запад были присоединены к земле Сирии (т.е. османской территории) и перешли во владение слуг Всевышнего (т.е. османов)»⁷³.

В 1524 году великий визирь Сулеймана Великолепного Ибрагим-паша (1493–1536) лично прибыл в Египет для наведения порядка. Ему требовались люди, которые могли бы принять участие в разработке стратегии в Красноморском бассейне, ведь для Османской империи этот регион был малоизвестен. В этой ситуации Ибрагим-паша обратился к опытному флотоводцу Салману Реису,

⁷² Ibid. P. 23.

⁷³ Peacock A.C.S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire. P. 32-33.

служившему ранее у мамлюкских султанов, и предложил ему отправиться в Джидду для проведения инспекции оставленного там мамлюкского флота⁷⁴. Итогом инспекции стал отчет «О Красном море и португальцах в Индийском океане», написанный в 1525 году.

Источники не раскрывают детали о ранних годах жизни Салмана Реиса. Известно, что его родиной был остров Лесбос, возможно, он имел греческие корни⁷⁵. Некоторые исследователи считают, что он участвовал в экспедиции против португальцев в 1507-1509 годов⁷⁶. Установлено, что в 1515 году Салман Реис стал одним из командующих последней экспедиции морской экспедиции мамлюкского Египта. 30 сентября флот в составе 19 кораблей вышел из Суэца, взяв курс на Индию, чтобы выбить оттуда португальцев⁷⁷. Планы этой экспедиции испортил тахиридский султан 'Амир II ибн 'Абд ал-Ваххаб (годы правления: 1489–1517). В нарушение своих вассальных обязательств он отказался предоставить людей, продовольствие и базы. Данные обстоятельства заставили отложить поход: в течение восьми месяцев мамлюкский флот занимался строительством морской базы на острове Камаран, а затем был организован поход против 'Амира II. Местному султану удалось удержать Аден, а экспедиция мамлюков была эвакуирована в Джидду после получения известия о начале военных действий между Османской империей и Египтом. Салман Реис стал одним из тех, кто отразил в апреле 1517 года атаку на Джидду португальского флота во главе с третьим губернатором португальской Индии Лопо Суаришем де Альбергариа⁷⁸. После захвата Селимом I Египта Салман Реис прибыл в Каир, но был там арестован и выслан в Стамбул. Источники не указывают на причины этого заключения. Можно предположить, что оно было связано со службой флотоводца у бывших

⁷⁴ Casale G. *The Ottoman Age of Exploration*, New York: Oxford University Press. P. 39.

⁷⁵ Soucek S. Five Famous Ottoman Turks of the Sixteenth Century // *The Journal of Ottoman Studies*, 2012. No. 40. P. 326.

⁷⁶ Brummett P. *Ottoman Seapower and Levantine Diplomacy in the Age of Discovery*. Albany: State University of New York Press, 1994. P. 115.

⁷⁷ İnalçık H. *An Economic and Social History of the Ottoman Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 321.

⁷⁸ Иванов Н.А. Указ. соч. С. 98-99.

врагов Османской империи – мамлюков⁷⁹. Вероятно, Салман Реис был освобожден только после смерти Селима I и отправился в качестве наемника в Йемен. К моменту прибытия Ибрагим-паши в Египет, Салман Реис вернулся в Каир, но он по-прежнему находился в опале⁸⁰.

В отчете Салман Реис дает описания ряда прибрежных районов акватории Индийского океана: восточного побережья Африки, Йемена, Индии, Малайского архипелага. Он проводит детальный анализ экономического положения регионов, а также оценивает возможность их завоевания Османской империей.

Отчет начинается со списка кораблей, орудий и людей, доступных в Джидде для ведения активных действий. Салман Реис приходит к выводу, что неготовность флота Османской империи в Красном море делает беззащитными священные города мусульман Мекку и Медину так же, как и Египет перед возможными атаками португальцев: «Из-за страха использования этих кораблей португальцы не входят в Суэцкий залив, но если они узнают о том, что эти корабли не пригодны для операций, что на них нет команды, они неизбежно появятся с большой армадой, поскольку кроме этих кораблей, больше ничего не может отпугнуть этих проклятых португальцев»⁸¹.

Далее в своем отчете Салман Реис называет и кратко описывает подконтрольные португальцам крепости в регионе. Он делает вывод, что им можно эффективно противостоять: «Говорят, что эти проклятые португальцы удерживают вышеупомянутые порты только двумя тысячами человек. Следовательно, когда наши корабли будут готовы и, даст Бог, двинутся против них, их полное поражение будет неизбежно, поскольку одна крепость не сможет помочь другой: они лишены возможности выступить единым целым»⁸².

⁷⁹ Soucek S. Op. cit. P. 327

⁸⁰ Casale G. The Ottoman Age of Exploration. P. 39

⁸¹ Reis S. A Turkish report on the Red Sea and the Portuguese in the Indian ocean (1525) // Özbaran S. The Ottoman Response to European Expansion: Studies on Ottoman Portuguese Relations in the Indian Ocean and Ottoman Administration in the Arab Lands during the Sixteenth Century. Istanbul: ISIS, 1994. pp. 100-102.

⁸² Reis S. Op. cit. P. 103.

В последней части отчета флотоводец излагает некоторые предложения по осуществлению завоеваний, а также дает им экономическое и военное обоснования. Так, ключом к индийскому рынку Салман Реис называет Йемен и Аден: «В настоящий момент в Йемене нет правителя, провинция опустела. Йемен заслуживает того, чтобы стать процветающим санджаком. Его было бы легко и возможно захватить. Если удастся присоединить Йемен, то станет возможным овладеть землями Индии и отправлять каждый год огромное количество золота и драгоценностей в Стамбул. Йемен производит корень марены*, произрастающий также в Индии, являющийся прекрасным ресурсом для откупов... Говорят, что даже в Индии нет похожей на эту гавань [Аден]. Прибыль одного порта каждый год составляет более 200 тысяч султани*, но его беem [губернатором] является 'Абд ал-Малик, очень несправедливый правитель. Невозможно описать, какие несправедливости, какой гнет он учиняет мусульманам. Поэтому сначала более важным является удалить это зло, чем зло проклятых португальцев. Он постоянно причиняет вред мусульманам и собирает огромное количество товаров и сокровищ. Говорят, что он настолько несправедлив, что убить его будет долгом [согласно шариату]»⁸³.

Другой целью завоевания, по мнению Салмана Реиса, должен стать Суакин, крупнейший в те времена порт, расположенный на Красноморском побережье современного Судана. Контроль над Суакином позволял бы Османской империи повысить налоговые поступления, так как многие купцы из Индии предпочитали разгружаться в нем по причине больших сборов в контролируемой османами Джидде: «Напротив порта Джидда, на другой стороне Красного моря и на расстоянии 250 миль от Египта находится еще один порт, известный как Суакин. Купцы из Индии часто высаживаются в этом порту, избегая большой несправедливости в порту Джидды. Здесь также к каждому кораблю подплывают

* Марена – род многолетних трав семейства Мареновые. Наиболее известный вид – Марена красильная, которая использовалась для получения красителя крапп.

* Султани или алтын – золотая монета Османской империи. Чеканка монеты весом около 3,45 г. началась во время правления Мехмеда II (1432 – 1481).

⁸³ Reis S. Op. cit. pp. 103-104.

голые арабы, чтобы по очереди собрать в подходящее время ушр^{*}. Они поровну разделяют полученную сумму и исчезают. Это объясняется тем, что шериф Мекки также берет свою долю, но ничего не идет в казну султана. Если в подходящее время корабль с 50 мушкетерами на борту из Джидды прибудет [к Суакину], он может быть захвачен для государства»⁸⁴. Кроме того, через Суакин, согласно отчету, проводились поставки лошадей из Египта «неверным» в Эфиопию, что вызывало недовольство у потенциальных союзников Османской империи в Африке, мусульманских правителей Зейлы^{*}: «В порт Суакин, упомянутый выше, каждый год из Саида [верхнего Египта] привозят тысячу арабских лошадей и продают их неверным в провинцию Эфиопия. С этим связано то, что мусульмане из вышеупомянутой Зейлы посылают жителям письма, спрашивая: “Почему вы продаете лошадей неверным в вашей стране? С помощью этих лошадей они становятся сильными и борются с нами. Вы тоже немусульмане?”. Но они не принимают это во внимание»⁸⁵.

Чтобы обеспечить безопасность судоходства в Красном море Салман Реис также рекомендовал захватить порт Дахлак: «В вышеупомянутый порт прибыл посланник с 20 неверными из проклятой Португалии, чтобы построить крепость. Эти неверные до сих пор содержатся здесь как заключенные. Но если бы проклятые неверные построили крепость в вышеупомянутом порту, они бы смогли контролировать море до самого Суэца»⁸⁶.

В заключительной части отчета Салман Реис предлагает подчинить султанат фундж (это первое упоминание султаната в османских документах) и Эфиопию; он считает, что при небольших военных затратах можно получить контроль над территориями, богатыми полезными ископаемыми, а также различными экзотическими товарами: «На границе Нила, за горами, которые находятся с другой

* Ушр – налог в размере 10%.

⁸⁴ Reis S. Op. cit. pp. 104, 108.

* Зейла – порт на территории современного Сомали, расположенный в западной части Аденского залива недалеко от Баб-эль-Мандебского пролива.

⁸⁵ Reis S. Op. cit. P. 108.

⁸⁶ Ibid. P. 108.

стороны Суакина, есть провинция, на достижение которой требуется три месяца и которой управляет черный раб по имени Амара. Племена этих земель настолько слабы, что они каждый год отдают в качестве дани 9 тысяч верблюдов неверным из Эфиопии... Количество товаров из провинции Эфиопии и из других провинций, названия которых неизвестны, безгранично. Большинство товаров состоит из золота, мускуса, слоновой кости. Столицей провинции Эфиопии является Баб ал-Мулук, неверные здесь представляют собой слабых босоногих лакеев с деревянными луками и щитами, сделанными из кожи слона. Эти люди господствуют в этой стране, поскольку никто не может поднять сопротивление против них. Бог знает, что с тысячью бойцов легко захватить не только город Табара, поскольку до него идти 3 месяца, но и всю страну Эфиопию»⁸⁷.

Таким образом, Салман Реис разработал стратегию экспансии Османской империи в Красноморском бассейне: для установления контроля над регионом было необходимо захватить все главные порты, что приносило бы значительные доходы от торговли с Индией. Он понимал все последствия португальского господства в Индийском океане: «Теперь пряности идут в Португалию. Ранее, до того, как португальцы захватили эти порты у нас, они могли приносить большой доход пряностями в Египет и другими доступными товарами»⁸⁸. К особенностям отчета необходимо отнести то, что Салман Реис давал экономические обоснования для предложенных им целей завоевания.

Власти Османской империи внимательно изучили отчет Салмана Реиса. Все его рекомендации в том или ином виде были приведены в жизнь властями Османской империи в следующие годы или десятилетия. Можно сказать, что отчет стал своего рода программой османской экспансии в Красном море и Индийском океане. Он подсказал Ибрагим-паше первые конкретные шаги к установлению реального присутствия империи в регионе⁸⁹.

⁸⁷ Ibid. pp. 108-109.

⁸⁸ Ibid. P. 103.

⁸⁹ Сатаров А.А. Роль Салмана Реиса в завоеваниях Османской империи в Красноморском бассейне. С. 197.

1.5. Появление Османской империи на побережье Судана

Вскоре после получения отчета Салмана Реиса в 1525 году Ибрагим-паша приказал восстановить мамлюкский флот в Джидде для проведения военной экспедиции в Йемен. Другие предложения Салмана Реиса, такие как захват Суакина также быстро реализовывались: вероятно, Суакин был подчинен Османской империи к 1528 году, так как его доходы включены в финансовый отчет Египта за 1527–1528 годы⁹⁰. При этом источники не описывают, как именно Суакин вошел в состав империи.

Однако суданский исследователь первой половины XX века Мухаммад Салих Дирар датирует появление османов в Суакине чуть более поздним временем 1530–1531 гг., связывая его с экспедицией Синан-паши в Красном море против португальцев. В ходе этой экспедиции османы захватили ряд портов в Красном море и Аденском заливе, в том числе Суакин, Массауа и Зейлу. Дирар, к сожалению, не дает ссылок на свои источники при описании этих событий⁹¹.

Источники также не сохранили информации о раннем периоде османской власти в Суакине: скорее всего центральные власти империи дали значительную автономию местной элите – хадариб⁹². Административно новые территории должны были относиться к Египту; суданский автор Анам ал-Каббаши сообщает, что в 1553 году здесь был создан санджак Суакин (какие конкретно территории входили в состав этого административного образования остается неизвестным). Некий ‘Абд ал-Баки бей стал первым назначенным в город представителем центральной власти. Размер его жалования равнялся размеру жалования наместника в Джидде; он выполнял роль командующего османскими войсками на месте, а также осуществлял административное управление санджаком⁹³.

⁹⁰ Peacock A.C.S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire. P. 33, Casale G. The Ottoman Age of Exploration. P. 41

⁹¹ Ɖirār Muḥammad Ṣāliḥ. Ta’rīḥ Sawākin wa al-baḥr al-’aḥmar («История Суакина и Красного моря»). Ṣ. 52

⁹² Peacock A.C.S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire. P. 33.

⁹³ Qayṣr Mūsā Zayn. Sawākin: dirāsat fī Ta’rīḥ, al- ḥaḍārat wa al-tafā’ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию»). Ṣ. 314;

1.6. Война султаната Адаль* с Эфиопией

Одним из главных противников Османской империи в регионе была Эфиопия. Прямого столкновения с ней первое время не происходило: Османская империя поддерживала своего союзника, султанат Адаль, который занимал стратегическое положение у входа в Баб-эль-Мандебский пролив. В 1526 году имам Ахмад Грань (1506–1543), который был фактическим правителем султаната Адаль, совершил свой первый поход на христианскую Эфиопию, вторгнувшись в провинцию Даваро: полного успеха он не принес, мусульмане понесли большие потери, но результатом похода стали богатые трофеи⁹⁴. После этого имам Ахмад на некоторое время переключился на попытки интеграции сомалийских племен в султанат и подготовку армии к новой войне.

Ядро армии составляли арабы, а также афарские и сомалийские воины. В отличие от армии эфиопского царя Лебна Денгеля, армия Ахмада Граня была дисциплинированной, хотя и менее многочисленной. Также она была вооружена огнестрельным оружием⁹⁵.

В 1527–28 годах со стороны султаната на территорию провинций Фатагар, Даваро и Ифат Эфиопии проводились регулярные набеги, которые не встречали организованного сопротивления. 9 марта 1529 года имам Ахмад разгромил в битве при Шимбра Куре большую эфиопскую армию: победа далась мусульманской армии тяжело, и имам Ахмад вернулся тогда на свою территорию. Тем не менее, до конца года он начал новый поход на Эфиопию, в то время как Лебна Денгель не мог собрать новую армию, чтобы отразить нашествие мусульман⁹⁶. Ахмад Грань

Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, KK. Ruus, no. 211, sh.78 // *Al-Sūdān fī al-‘ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-‘arṣīf al-‘uṭmāni* («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 77

* Султанат Адаль – мусульманское государство в Восточной Африке в районе Африканского рога в период XV–XVI вв.

⁹⁴ Faroqhi S. N., Fleet K. *The Cambridge History of Turkey: In 4 vols.* New York: Cambridge University press. 2013. Vol. 2. *The Ottoman Empire as a World Power, 1453–1603.* P. 169.

⁹⁵ Ibid. P. 169; Иванов Н.А. Указ. соч. С. 143–144.

⁹⁶ Faroqhi S. N., Fleet K. *The Cambridge History of Turkey: In 4 vols.* New York: Cambridge University press. 2013. Vol. 2. *The Ottoman Empire as a World Power, 1453–1603.* P. 172–173; Тураев Б.А. *Абиссинские хроники XIV–XVI вв.* С. 123.

последовательно захватил провинции Даваро и Тигре (в 1531 году), Амхара (1533 году); десятки городов, в том числе Аксум, перешли под контроль мусульман. Многие местные жители были обращены в ислам. К началу 1540 года мусульмане заняли всю южную и центральную часть Эфиопии, а также некоторые районы на севере страны. Остатки армии Лебны Денгеля с трудом удерживали небольшие горные районы страны, а сам царь с небольшим отрядом укрывался в «пустынных местах и горах тигренских». 2 сентября 1540 года Лебна Денгель умер на севере страны недалеко от монастыря Дэбре-Дамо⁹⁷.

Эфиопские источники объясняют успехи Ахмада Граня в войне военной и материальной помощью, оказываемой Османской империей. Османь, вероятно, внимательно следили за развитием событий в Эфиопии через администрацию в Забиде (Йемен), однако информации о помощи султанату Адаль османские источники не содержат. Тем не менее связи между Адалем и Османской империей, действительно, существовали. Например, в 1538 году Ахмад Грань отправил эфиопских пленных в Забид, среди них был будущий царь Эфиопии Мина (?–1563). Османская империя признала Ахмада Граня правителем Эфиопии, что подтверждает сохранившийся документ 1541/42 года. В нем Ахмад Грань называется султаном Ахмадом, правителем Эфиопии: лично халиф даровал ему титул султана⁹⁸.

Однако за 5 лет до своей смерти царь Лебна Денгель направил в Европу за помощью Жуана Бермудиша, которого он назначил патриархом Эфиопии. Бермудиш находился в Эфиопии с момента посольства Дома Родриго, прибывшего в Эфиопию в 1520 году. Бермудиш, согласно своим собственным утверждениям, был принят Папой Павлом III (1468–1549), который также назначил его патриархом Александрии, затем Бермудиша принял король Португалии Жуан III (1502–1557). Бермудиш добился у него организации экспедиции в Красное море для помощи

⁹⁷ Иванов Н.А. Указ. соч. С. 144.

⁹⁸ Faroqhi S. N., Fleet K. The Cambridge History of Turkey: In 4 vols. New York: Cambridge University press. 2013. Vol. 2. The Ottoman Empire as a World Power, 1453–1603. P. 176; Orhonlu Ç. Osmanlı İmparatorluğu'nun Güney Siyaseti Habeş Eyaleti. S. 23–28.

Эфиопии: победы Ахмада Граня вынудили португальского короля предпринять более решительные действия⁹⁹.

Наследовал престол Лебна Денгеля его сын Клавдий (Галавдевос, 1521/22–1559). Ему удалось предотвратить окончательный развал армии и вернуть доверие населения. 7 декабря 1540 года новый царь одержал свою первую победу, а вскоре ему на помощь пришли португальцы¹⁰⁰.

После двухлетней подготовки, в 1541 году, португальский флот начал крупную операцию в Красноморском бассейне – свой знаменитый поход, записанный лоцманом Жоао де Кастро. Главной целью этой экспедиции было полное уничтожение османского красноморского флота в Суэце. 31 декабря 1540 года португальский флот в составе более 70 кораблей (исследования дают разные данные: 72¹⁰¹, 80¹⁰² или 84¹⁰³ корабля) под командованием самого вице-короля Индии дон Эштвана да Гама вышел из Гоа. 12 февраля 1541 года португальский флот появился на рейде Массауа¹⁰⁴. Город оказался подчинен мусульманам, связанным с султанатом Адаль, жители отказались предоставлять лоцманов до Суэца, сославшись на их отсутствие, и платить дань, несмотря на угрозы португальцев уничтожить город. Тем не менее лоцманов, которые знали путь до Суакина, мусульмане флоту предоставили. Крупные корабли было решено оставить на рейде Массауа: плавание в малознакомом для португальцев Красном море на больших кораблях было опасным¹⁰⁵. Командовать этим отрядом Эштван да Гама назначил своего дядю Мануэля да Гаму¹⁰⁶. Во время его командования

⁹⁹ Sanceau E. *The Land of Prester John (A Chronicle of Portuguese Exploration)*. New York: Alfred A. Knopf, 1944. P. 108–109.

¹⁰⁰ Сатаров А.А. Экспансия Османской империи в Красноморском бассейне в XVI в. С. 33

¹⁰¹ Whiteway R.S. *The Rise of Portuguese Power in India 1497–1550*. Westminster: Archbald Constable & Co. P. 271.

¹⁰² Kerr R., Edin F.A.S. *General History and Collection of Voyages and Travels*. Edinburgh: William Blackwood, London: T. Cadell, 1824. Vol. 6. P. 289, Kennedy Cooke B. *The Red Sea coast in 1540// Sudan Notes and Records*. 1933. Vol. 16. No. 2. P. 151.

¹⁰³ Faroqhi S. N., Fleet K. *The Cambridge History of Turkey: In 4 vols*. New York: Cambridge University press. 2013. Vol. 2. *The Ottoman Empire as a World Power, 1453–1603*. P. 180.

¹⁰⁴ Kerr R., Edin F.A.S. *General History and Collection of Voyages and Travels*. Vol. 6. P. 304.

¹⁰⁵ Sanceau E. *Op. cit.* P. 110.

¹⁰⁶ Whiteway R.S. *The Portuguese expedition to Abyssinia in 1541-1543 as narrated by Castanhoso*. London, 1902. P. 138.

отрядом с ним произошел инцидент, когда отряд португальских моряков (80–100 человек) дезертировал, надеясь найти в Эфиопии лучшую жизнь. Все дезертиры, кроме одного, погибли на берегу, попав в засаду мусульман. Мануэль да Гама организовал карательный поход, который, однако, не принес результатов¹⁰⁷.

Экспедиция дошла до Суакина 1 марта¹⁰⁸. 8 марта, после безуспешных попыток взять лоцманов для продолжения плавания внутри Красного моря, в Суакине был высажен десант (об этом говорят записи другого участника похода – Мануэля да Лимы). В городе находился лишь небольшой гарнизон: 40 или 50 турок (эти турки не обязательно были представителями Османской империи; христиане в это время могли назвать любого мусульманина турком). Гарнизон и горожане покинули город, оставив его на разграбление португальцев, которые завершили грабеж поджогом построек и судов, стоявших в гавани. В то же время хроники хадрами* указывают, что население Суакина заключило с португальцами мирный договор¹⁰⁹. Де Кастро оставил описание порта (см. Приложение 2), который он назвал «одним из самых богатых городов Востока»: будущий вице-король Португальской Индии отметил торговые связи Суакина с Юго-Восточной Азией, Индией и Египтом, которые подтверждаются археологическими находками. Де Кастро сравнил оживленность судоходства в порту с Лиссабоном, что, вероятно, является преувеличением¹¹⁰.

На следующий день, 9 марта, флот покинул Суакин. Не имея лоцманов, он с большим трудом продвигался на север между отмелями и рифами. Через 2 недели было принято решение продолжить плавание лишь на 16 небольших гребных судах, все остальные были отосланы к Массауа¹¹¹. Прибрежные города,

¹⁰⁷ Sanceau E. *Op. cit.* P. 112-116.

¹⁰⁸ Kerr R., Edin F.A.S. *General History and Collection of Voyages and Travels*. Vol. 6. P. 315.

* Хадрами – этническая группа, населяющая регион Хадрамаут в Йемене.

¹⁰⁹ Peacock A.C.S. *The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries*, P. 92; Иванов, Н. А. Указ. соч., С. 145.

¹¹⁰ Mallinson M. *Ottoman Suakin 1541–1865: Lost and Found // The Frontiers of the Ottoman World / edited by A.C.S. Peacock*. Oxford: Oxford University, 2009. pp. 486-490; Kennedy Cooke B. *Op. cit.* pp. 152-154.

¹¹¹ Kerr R., Edin F.A.S. *General History and Collection of Voyages and Travels*. Vol. 6. P. 317–320.

встречавшиеся на пути небольшой флотилии, подвергались нападениям: так, 15-17 апреля был разграблен ал-Кусейр, 22 апреля – порт ат-Тур, расположенный на южной оконечности Синайского полуострова. Наконец, 26 апреля португальский флот подошел к Суэцу, но османы успели отвести свои корабли под защиту береговых батарей. В такой ситуации португальцы не рискнули атаковать порт и 28 апреля взяли обратный курс¹¹².

22 мая дон Эштван да Гама вернулся в Массауа. Здесь по просьбе Эфиопии было принято решение о высадке небольшого отряда добровольцев в составе 400 человек, командующим которого был назначен младший брат губернатора Криштофан да Гама. Десант был отлично экипирован, ему были приданы 9 артиллерийских орудий. 7 июля он был высажен, а на следующий день португальский флот взял курс на Аден. 9 июля отряд Криштофана да Гамы направился к Дебароа. Он избегал встреч с противником, двигаясь вперед и не обращая внимания на преследование Ахмада Граня и требования мусульман покинуть Африку. К началу зимы португальский отряд укрылся в труднодоступном горном районе. В середине декабря 1541 года он продолжил свой путь и 4 апреля 1542 года достиг Анасы, где соединился с войсками царя Эфиопии. Сам Клавдий с главными силами еще не подошел, но Криштофан да Гама решил атаковать мусульман, не дожидаясь его. Первое сражение закончилось ничейным исходом, а во втором португальцы нанесли серьезное поражение афро-сомалийским войскам¹¹³.

Ахмад Грань был чрезвычайно обеспокоен поражением от португальцев и обратился за помощью к османской администрации в Забиде. Йеменский бейлер-бей выделил ему 900 янычар и 2000 арабских всадников. До прибытия подкреплений Ахмад Грань отказался от решительных действий. Однако после этого, не дожидаясь окончания сезона дождей, правитель султаната Ададь 28

¹¹² Kerr R., Edin F.A.S. General History and Collection of Voyages and Travels. Vol. 6. P. 320, 332-333, 339-340, 345; The Cambridge History of Turkey (The Ottoman Empire as a World Power, 1453–1603), Vol. 2. P. 180.

¹¹³ Иванов Н.А. Указ. соч. С. 146.; Kerr R., Edin F.A.S. General History and Collection of Voyages and Travels. Vol. 6, P. 347-348; Sanceau E. Op.cit., P. 119.

августа 1542 года атаковал христианский лагерь в Анасе. Не выдержав натиска янычар, эфиопы обратились в бегство. Португальцы также поддались панике и начали беспорядочное отступление, бросив раненых и убитых товарищей, всего около 200 человек. Поражение христиан было полным; Криштофан да Гама был ранен, взят в плен и казнен; его голова, а также двенадцать пленных португальцев были переправлены в Забид. Ахмад Грань также получил трофейное оружие¹¹⁴.

В это время дон Эштван да Гама пытался восстановить связь с братом: в начале 1542 года в Красное море была направлена небольшая экспедиция в составе 5 кораблей под командованием Энрике де Васконселлуша. Местные жители не позволили ему провести высадку десанта в Массауа (20 февраля) и Суакине (6 марта), и эскадра была вынуждена вернуться в Индию, так и не установив связи с Криштофаном да Гамой¹¹⁵.

После разгрома эфиопо-португальских войск в районе Анасы Ахмад Грань отпустил большую часть присланных Османской империей воинов, оставив при себе лишь 200 турок. Возможно, это связано с его желанием обладать большей самостоятельностью и принимать решения без вмешательства со стороны османов. У царя Клавдия оставалось при себе примерно столько же португальцев. После уверенной победы над христианами правитель султаната Адаль намеревался довершить разгром противника, однако его слишком рискованные действия стоили ему жизни. Он был убит 22 февраля 1543 года в битве при Вайна-Дага, восточнее озера Тана, когда Клавдий разбил мусульманское войско. Его семья, а также многие воины были взяты в плен. Битва при Вайна-Дага имела большие последствия и препятствовала дальнейшему распространению ислама в Эфиопии. Также на некоторое время Османская империя потеряла интерес к этой стране.

¹¹⁴ Иванов Н.А. Указ. соч. С. 147; Orhonlu Ç. Op. cit. S. 27-28.

¹¹⁵ Danvers F. Ch. The Portuguese in India: In 2 vols. London: W.H. Allen & Co., 1894. Vol. 1. Being a History of the Rise and Decline of their Eastern Empire. pp. 451-452.

После победы Клавдий начал быстро возвращать утраченные ранее территории, восстановив прежние границы государства¹¹⁶.

Португальская угроза в Красноморском бассейне продолжала сохраняться: так, в 1544 году два османских корабля под командованием Сефера Реиса вышли из Суэца на патрулирование Красного моря в ответ на возможное появление португальского флота в регионе¹¹⁷.

В это время португальцы решили начать переговоры с Османской империей: они требовали признания своего господства в Индийском океане. В 1544 году Португалия направила посольство в Стамбул. Послы предлагали Сулейману заключить мир на 10 лет, Португалия при этом брала на себя обязательства доставлять в иракский порт Басра (принадлежавший Османской империи) 127 тонн перца, в обмен османы должны были поставлять около 250 тонн пшеницы. Португальцы требовали запрета на перепродажу полученного османами перца и запрета на его закупку у третьей стороны: таким образом, свободная торговля пряностями запрещалась. Еще одним условием Португалии был контроль над Баб-эль-Мандебским проливом с правом досматривать все суда. От Порты требовалось отказаться от флота на Красном море, заморозить численность контингента в Адене, признать за португальцами полную свободу навигации в Аденском заливе и Красном море, а также возможность торговли в портах. Торговые османские суда должны были покупать у португальцев специальные лицензии, суда без такой лицензии могли досматриваться португальцами с возможностью конфискации груза. Турецкому султану запрещалось строительство новых военных кораблей и производство вооружения, которые могли бы создать опасность для португальского судоходства в Индийском океане. В случае необходимости Османская империя должна была поставить Португалии 125 тонн пшеницы по рыночным ценам¹¹⁸.

¹¹⁶ Иванов Н.А. Указ. соч. С. 147; Orhonlu Ç. Op. cit. S. 29; Тураев Б.А. Указ. соч. С. 134-135; Whiteway R.S. The Portuguese expedition to Abyssinia in 1541-1543 as narrated by Castanhoso. P. 192.

¹¹⁷ Peacock A.C.S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire. P. 34.

¹¹⁸ Иванов Н.А. Указ. соч. С. 147-148.

Подобные условия мира были неприемлемы для Стамбула, и Сулейман Великолепный отклонил их. Война между странами продолжилась. К середине XVI века португальцы укрепили свои позиции в Эфиопии, постепенно туда стали прибывать миссионеры и переселенцы из Европы. Началось строительство католических церквей. Царь Клавдий разрешил местным крестьянам принимать католичество. При Клавдии католическое духовенство заняло ведущее положение в общественно-политической жизни, став опорой политики Португалии в Восточной Африке¹¹⁹.

1.7. Выводы

Османская экспансия в Красноморском бассейне была вызвана комплексом причин, главной из которых было сохранение монополии на торговлю с восточными странами, для которой требовалось обеспечение безопасности морских торговых путей от возможных атак со стороны португальского флота.

Сведения о том, что султан Селим I не остановился на завоевании Египта и присоединил побережье Судана не соответствуют действительности. Данные рассказы носят легендарный характер и связаны с другими событиями. Источники указывают, что поход, приписываемый Селиму I, в действительности состоялся при его сыне Сулеймане Великолепном.

Османская империя претендовала на все территории, входившие ранее в состав мамлюкского султаната в Египте, некоторые из них в XVI веке вошли в состав эялета Хабеш. Стратегический план об экспансии в Красноморском бассейне появился в 1525 году, его автором стал флотоводец Салман Реис. Особенностью документа, предлагавшего стратегию реализации экспансии, является экономическое обоснование всех предложенных целей завоевания.

Вскоре после составления отчета Салманом Реисом Османская империя присоединила к своим владениям Суакин. Однако источники не сохранили практически никаких сведений о первом периоде османского контроля.

¹¹⁹ Там же. С. 148.

Османская империя вмешалась в борьбу султаната Адаль и Эфиопии: османы помогали мусульманским союзникам оружием, а также направляли добровольцев. Эфиопия же получала поддержку со стороны Португалии. Смерть фактического правителя султаната имама Ахмада Граня дезорганизовала государство и остановила на время экспансию мусульман.

ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КРАСНОМОРСКОМ БАССЕЙНЕ

2.1. Создание эялета Хабеш и борьба Османской империи с Эфиопией

Восстановление Эфиопии как боеспособного союзника Португалии изменило положение в Красноморском бассейне. Португальский флот по-прежнему имел превосходство на море. Османские морские экспедиции Пири Реиса (1552 года) Мурад-паши (1553 года) и Сиди Али (1554 года) в регионе завершились неудачами. Побережье Красного моря оставалось незащищенным от возможных рейдов португальцев¹²⁰.

В этих условиях Османская империя решила осуществить оккупацию внутренних территорий Судана и африканского побережья Красного моря, чтобы оборвать прямые контакты португальцев и Эфиопии. Автором этого плана был бывший бейлер-бей Йемена Оздемир-паша*, который убедил султана Сулеймана Великолепного в необходимости его осуществления. Йеменский хронист

¹²⁰ Иванов Н.А. Указ. соч. С. 148-149.

* Оздемир-паша (? – 1559, 1560, 1562) – государственный и военный деятель Османской империи, бейлер-бей провинций Йемен и Хабеш, сыгравший наиболее важную роль в установлении султанской власти в обеих провинциях. Оздемир являлся египетским мамлюком черкесского происхождения, его хозяином был некто Кейкавус Шавкат Бей. Оздемир поступил на службу к османам после завоевания Селимом I Египта в 1517 г. Занимал ряд второстепенных должностей в администрации провинции, пока в 1538 г. не стал кашифом. В этом же году он вошел в состав османской военно-морской экспедиции против португальцев в Индии под командованием Сулеймана-паши. На обратном пути из Индии Оздемир остался в Йемене в качестве эмира. В следующий раз он был упомянут только в феврале 1547 г. как один из участников захвата Таизза. Когда в скором времени в Йемене был убит османский бейлер-бей Увайс-паша, Оздемира (одного из санджак-беев провинции) был выбран сердаром. Ему удалось захватить столицу зейдитов Сану в августе 1547 года. Хотя Оздемира назначили бейлер-беем только через 2 года, он продолжал оказывать давление на ослабленных зейдитов. Высшая точка османского господства в Йемене была достигнута в 1542 г, когда после пяти лет войны лидер зейдитов аль-Музахар и Оздемир-паша заключили мир, по которому аль-Музахар признал османский сюзеренитет. Оздемир был освобожден от должности наместника в Йемене в апреле 1554 года. (Blackburn Q.R. Ozdemir Pasha // Encyclopedia of Islam, Second Edition / Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Leiden: E.J. Brill, 1995. Vol. VIII. P. 235—236)

ан-Нахравали* сообщает, что Оздемир-паша был заинтересован в назначении в эту область из-за её процветания.

Оздемир-паша был назначен исполнять этот план. Войска и необходимые средства для проведения экспедиции были выделены в Египте. После утверждения кампании Оздемир-паша, с большой долей вероятности, вернулся непосредственно в Египет. Первоначально для участия в кампании выделялось 1000 человек, еще 3000 воинов могли быть зачислены в ее состав в добровольном порядке¹²¹. Из-за своей малочисленности поход Оздемир-паши, как представляется, был личным предприятием, нежели продуманным в Стамбуле решением.

Прибыв в Египет, Оздемир-паша сразу начал готовиться к походу «в Эфиопию» (в данном случае нельзя утверждать, что целью было именно Эфиопское царство: в Османской империи Эфиопией назывались обширные территории от Египта до Мозамбика), но он столкнулся с некоторыми трудностями при наборе солдат: ему было сложно добиться изначально намеченной численности экспедиции: желающих принять в ней участие было не так много из-за дальности предстоящего похода. В конечном итоге Оздемир-паше удалось набрать необходимое количество бойцов, и поход начался в середине 1555 года. Армия была разделена на 2 части: первый отряд отправился на кораблях вверх по течению Нила, второй отряд – по суше на лошадях. Экспедиция смогла добраться лишь до нильских порогов. Здесь среди участников похода произошел

* Кутб ад-Дин Мухаммед ан-Нахравали – известный мекканский муфтий, кади, летописец. Родился в 1511/12 г. в Лахоре (индия) в семье ученых родом из Адена. Начальное образование получил от отца – муфтия и знатока хадисов. В молодом возрасте Кутб ад-Дин отправился в Мекку, где он продолжил образование у известных ученых. Свободное владение турецким языком позволило ему стать посредником в общении турецких чиновников и шерифов Мекки. Дважды в течение жизни ездил в Стамбул, где встречался с султаном Сулейманом: в 1536/37 г. Кутб ад-Дин сопровождал визиря Бахадур-шаха из Гуджарата для ведения переговоров о военной помощи. Вторая поездка состоялась в 1557/58 г. по поручению шерифа Мекки. Хроника ан-Нахравали о Йемене была завершена в 1573 г. и выполнена по заказу османского визиря Синан-паши, который предоставил сведения о его восемнадцатимесячной кампании 1568-1570 гг. Вероятная дата смерти ан-Нахравали – 20 мая 1582 года. (Blackburn Q. R. *Al-Nahrawali // Encyclopedia of Islam, Second Edition / Edited by: C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs, Ch. Pellat. Leiden: E.J. Brill, 1993. Vol. VII. P. 911—912).*

¹²¹ Orhonlu Ç. *Op. cit.* S. 35-36; Peacock A.C.S. *Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire.* P. 34.

конфликт, из-за которого продолжать экспедицию не представлялось возможным. Причины этого конфликта остаются неизвестными; высока вероятность того, что войска были недостаточно хорошо подготовлены к переходам на большие расстояния, также страх внушал незнакомый враг. Кроме того, было выбрано неудачное время начала похода – летний сезон. Согласно некоторым источникам, Оздемир-паша после этого вернулся в Стамбул и смог добиться формирования эялета Хабеш. Другие источники утверждают, что во время этого похода Оздемир-паша уже был назначен бейлер-беем эялета Хабеш¹²².

Эялет Хабеш был официально учрежден 5 июля 1555 года. Ежегодное жалование Оздемир-паши составило 1,4 миллиона акче*. Из Стамбула Оздемир-паша направился в Суэц, где он начал подготовку к новой, теперь уже морской, экспедиции. Ему с большим трудом удалось набрать 3–5 тысяч добровольцев. Из официальных документов известно количество бойцов, относящихся к некоторым группам: 150 из них являлись стрелками, 150 человек приходилось на черкесов, 500 – гёнюллю*. Количество других бойцов остается неизвестным. Их содержание оплачивалось из казны Египта. Все бойцы были перевезены

¹²²Orhonlu Ç. *Op. cit.* S. 37.

* Акче – мелкая серебряная монета, официальная денежная единица Османской империи. Впервые начали чеканиться при Орхане (1326 – 1359) в Бурсе в 1328 году. Первоначальный вес равнялся 6 киратам или 0,25 мискаля (1,154 г) при пробе 90%. В арабских странах, где в обращении были дирхемы и динары, турецкую монету называли акче-и османи или османи. С периода Мехмеда II началось обесценивание и порча акче. Так, в середине XVI века вес ее был равен 3,5 кирата при пробе 85%, в начале XVII века – 1,5 кирата и 80%, а к середине XVII века – 1 кират и 50%. С 1601 г. наряду с прежними чеканились новые монеты достоинством в 10 акче, называвшиеся онлук османи. Крайнее обесценивание акче вызвало необходимость изменения денежной системы, и в 1687 г. взамен акче был введен куруш. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы / под. ред. А.С. Тверитиновой. М.: «Восточная литература», 1963. С. 193).

* Гёнюллю (добровольцы) – вид легкого конного войска, создававшегося провинциальными пашами из числа воинов-добровольцев провинциального ополчения, набиравшегося в основном из безземельных крестьян. Они не получали жалования, а только пользовались почетным положением и льготами, предоставлявшимися янычарам. (Ихсаноглу Э. История Османского государства, общества и цивилизации: В 2 т. М.: «Восточная литература» РАН, 2006. Т.1. История Османского государства и общества. С. 285; Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. С. 236, 239).

на кораблях из Суэца вместе с оружием и боеприпасами в центр нового эялета – Суакин¹²³.

Первой целью сил Оздемир-паши стал город Массауа и прилегающие к нему территории. Османы начали появляться в этом городе с 20-х годов XVI века: в нем присутствовала османская торговая колония, часть торговых представителей занималась наблюдением за португальским посольством, прибывшим для переговоров в Эфиопию. Массауа была важнейшим портом, который обеспечивал связь Эфиопии с морем. Практически все контакты Португалии и Эфиопии проходили именно через нее. Оздемир-паша разделил свои силы на 2 группы, возглавив лично ту, которая отправилась по морю из Суакина. Вторая группа двигалась по суше. Захват Массауа произошел 2 апреля 1557 года. После этого был захвачен Аркико – еще один важный, подчиненный Эфиопии порт. Остров Дахлак, прикрывавший Массауа, и прилегающие к нему острова уже находились под контролем Османской империи; они были переподчинены в административном отношении к новообразованному эялету. Эвлия Челеби сообщает, что порты Зейла и Бейлюль также были захвачены Оздемир-пашой. Таким образом, под контролем османов быстро оказалось все красноморское побережье Африки, а также Баб-эль-Мандебский пролив¹²⁴.

После этого османы начали выдвигаться во внутренние районы Эфиопии. Для прохождения вглубь материка требовались проводники, которые, кроме того, могли бы рассказать о местных племенах и ситуации в стране. Так, при Оздемир-паше служил проводник по имени Хаттаб. Вторжение во внутренние регионы Эфиопии также произошло в 1557 году. Под удар попали земли Тигре. В 1558 году османская армия достигла их и укрепилась здесь. Османские источники не дают

¹²³ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 37-41; Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, KK. Ruus, no. 213, sh. 212// Al-Sūdān fī al- ‘ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 78

¹²⁴ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 43-44; Dankoff R., Tezcan N., Sheridan M. D. Ottoman Explorations of the Nile. Evliya Çelebi’s Map of the Nile and The Nile Journeys in the Book of Travels (Seyahatname). P. 323-324; Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, KK. Ruus, no. 213, sh. 212 // Al-Sūdān fī al- ‘ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 78

информации об этой кампании. Царь Эфиопии Клавдий с большим беспокойством отнесся к действиям османов на побережье. Несмотря на многочисленность его армии, ее техническое оснащение оставляло желать лучшего. Клавдий помнил, какое преимущество обеспечивало османское огнестрельное оружие армии Ахмада Граня в войне с Эфиопией¹²⁵.

Согласно эфиопским источникам, боевые действия начались в 1557 году, на 17-й год правления царя Клавдия. Эфиопские силы постоянно терпели поражения от небольших, но мобильных сил Оздемир-паши. Его армия начала вторжение в земли Тигре и северные территории Эфиопии. Особенно важным был успех османов в Дэбрэ-Дамо, священном месте для Эфиопии. Они разрушили монастырь, уничтожив могилу его основателя Лебны-Денгеля. Один из отрядов османов захватил полуостров Бури, одержав победу над бахр-нагашем* Исааком. Одновременно с этим началось вторжение в Эфиопию племен оромо**. Император Клавдий оставил Исаака бороться против османов самостоятельно, отправившись на юг, чтобы лично противостоять нашествию со стороны этих племен. Также трудности для Эфиопии создавал мусульманский султанат в Хараре, правителем которого стал племянник Ахмада Граня Нур ибн Муджахид. После реорганизации султаната он также перешел в наступление: в 1559 году он вторгся в Фатагар. Клавдий погиб в сражении против армии Нура ибн Муджахида 23 марта 1559 года¹²⁶.

В конце 1558 или начале 1559 года османы захватили Дебароа – центр одноименного региона. Оздемир-паша решил сделать этот город плацдармом для операции по захвату внутренних частей страны. Здесь были построены

¹²⁵ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 41,42, 44; Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, Mühimme Def., no. 2, hkm.1313// Al-Sūdān fī al- ‘ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 81

* Бахр-нагаш — титул наместника северной приморской провинции Эфиопии, должность которого была важна, потому что именно через его территории царство имело выход к морю (Чернецов С. В. Эфиопская феодальная монархия в XIII – XVI вв.).

** Оромо – кушитский народ в Эфиопии и на севере Кении. Предки оромо, кочевники-скотоводы, переселились в Эфиопию в результате массовой миграции в XVI в.

¹²⁶ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 45-46; Тураев Б.А. Указ. соч. С. 154, 164,165.

укрепления: город окружили стенами, была построена большая наблюдательная башня. Добыча, полученная в ходе кампании, привозилась и хранилась здесь. Оздемир-паша оставил в городе небольшой гарнизон, так как османское присутствие в провинции в целом было немногочисленным. Тем не менее нельзя забывать о том, что у него были союзники внутри Эфиопии. Одним из таких союзников стал бахр-нагаш Исаак, который несколько раз переходил с одной стороны конфликта на другую. Проживавшее в районе Валкаят (провинция Тигре) племя мазага, вождем которого была женщина Гаэва, также поддержало Оздемир-пашу¹²⁷.

В захваченном Дебароа османами была построена большая соборная мечеть и несколько небольших мечетей, многие христиане и язычники приняли ислам. Оздемир-паша просил помощи у центральных властей, чтобы обеспечить контроль над захваченными с большим трудом землями, однако его запрос не был удовлетворен. В то же время, Эфиопия сосредоточила свои силы на вторжении османов и начала борьбу против их союзников. Бахр-нагаш Исаак, лояльный царю Клавдию, разбил Гаэву, которая укрылась у Оздемир-паши, попросив у него помощи. Однако бейлер-бей оставил завоеванную добычу в Дебароа и направился на северо-восток, где проживали племена беджа (юго-восток современного Судана). Причина, почему Оздемир-паша направился в этот регион, неизвестна. Климат оказался для него и его армии более разрушительным, чем любой противник: солдаты страдали от солнца, сам Оздемир-паша заболел. Он не мог самостоятельно ходить и держаться на лошади, поэтому поход на земли беджа пришлось остановить. После возвращения в Дебароа в 1560 году Оздемир-паша скончался. Он был похоронен прямо в городе. Несколько позднее его останки были перенесены в Массауа, где его сын построил мавзолей¹²⁸.

До смерти Оздемир-паши отправленные в Стамбул посланники сообщили о завоевании Эфиопии. После начала кампании власти поняли, насколько тяжелой

¹²⁷ Orhonlu Ç. Op. cit. S 46; Тураев Б.А. Указ. соч. С. 155.

¹²⁸ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 46-47; Тураев Б.А. Указ. соч. С. 155-156.

она может оказаться: османские силы в регионе оказывались в явном меньшинстве, кроме того, непривычным был климат. Несмотря на эти проблемы, османам все-таки удалось расширить свои территории до известных пределов¹²⁹.

Смерть Оздемир-паши вызвала смятение среди османов и их союзников, которые начали отступать к побережью. Свою роль в отступлении сыграла консолидация Эфиопии: ее армия вернула контроль над Дебароа, все построенные османами здания были разрушены¹³⁰. Однако бахр-нагаш Исаак не стал вытеснять османов полностью, оставив им часть побережья Красного моря. Этим Исаак старался сохранить себе возможность вести деловые отношения с Османской империей, которая была готова продавать огнестрельное оружие и закупать здесь рабов.

Преемником Оздемир-паши стал его сын – Осман-паша. Точная дата его назначения на должность бейлер-бея неизвестна: Кутбеддин Мекки относит это событие к 1560 году, ‘Абдурахман Шереф – к 1561–1562 годам. В 1560 году Осман-бей занимал должность санджак-бея в Египте. 8 декабря 1560 года на должность в Египте был назначен Эмри-хаджи, поэтому, вероятно, назначение Османа наместником в эялете Хабеш приходится на 1561 год. До его прибытия в Хабеш временно исполняющим обязанности являлся старший из находившихся в провинции беев¹³¹.

Назначение Осман-паши оказалось очень точным: он хорошо знал этот регион и людей. Его приезд был воспринят в эялете с воодушевлением из-за большого авторитета его отца. Кроме того, Осман-паша привел с собой некоторое количество бойцов в качестве подкрепления. За время его семилетнего наместничества основные его действия связаны с районом Данакиль. В эфиопских источниках Оздемир-паша и Осман-паша представлены как один человек¹³².

¹²⁹ Orhonlu Ç. Op. cit. S 47-48.

¹³⁰ Orhonlu Ç. Op. cit. 48.

¹³¹ Orhonlu Ç. Op. cit. 48-49.

¹³² Orhonlu Ç. Op. cit. S. 49.

После воцарения в Эфиопии Мины (1559–1563) страну вновь поразила смута и бахр-нагаш Исаак оказался в оппозиции к царю. В 1560 году Мина начал войну против Исаака. Потерпев поражение в битве в Вагаре в июле 1561 года, Исаак отступил к Массауа и обратился за помощью к бейлер-бею. Осман-паша воспользовался этим, чтобы вернуть утраченные земли. Османские источники не дают информации о захвате Дебароа и окрестностей. Португальские источники утверждают, что в январе 1562 года Дебароа вернулся под контроль османов. При помощи эфиопов Осман-паша разбил армию Мины 20 апреля 1562 года в районе Эндерта, на юге провинции Тигре. Победу в бою принесло техническое превосходство – огнестрельное оружие¹³³.

К Исааку примкнули также иезуитские монахи во главе с Андреа де Овьедо. На такой шаг монахов подтолкнула антикатолическая политика Мины, он не давал католическим священникам никаких привилегий. Более того, царя обвиняли в том, что он являлся мусульманином, вспоминая его пребывание в плену. Осман-паша беспокоился из-за возможного союза Исаака и португальцев, тем более что Исаак позволил им запросить помощь из Индии против Мины¹³⁴.

В 1563 году царь Мина умер, престол занял Сарца Денгель (1550–1597). Страна находилась в кризисном состоянии: Португалия не присылала новых военных миссий, несмотря на запрос, посланный Овьедо. К 1568 году бахр-нагаш Исаак вновь отказался от союза с османами, приняв сторону нового царя¹³⁵.

Сыну Оздемир-паши удалось даже несколько расширить пределы эялета. Он пребывал в должности бейлер-бея до 16 января 1568 года, хотя покинул провинцию 22 августа 1567 года: его дальнейшее пребывание в должности было лишь формальностью. Хотя, вероятно, по рекомендации Осман-паши в эялет Хабеш при его преемнике были присланы дополнительные солдаты и оружие. Новым бейлер-беем был назначен Хусейн-паша¹³⁶.

¹³³ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 50.

¹³⁴ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 51; Чернецов С.В. Эфиопская феодальная монархия в XIII–XVI вв. С. 259.

¹³⁵ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 51.

¹³⁶ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 52.

Хусейн-паша недолго оставался наместником эялета Хабеш: уже 3 декабря 1570 года его сменил сын Искандер-паши Ахмад-паша. Во время его наместничества эялет получал необходимые подкрепления по запросу местных властей. Тем не менее Ахмад-паша столкнулся с проблемами при выплате жалования бойцам и обеспечении провианта в провинции: это было вызвано голодом в Египте и военными действиями в Йемене. Ахмад-паша опасался возможного нападения со стороны Эфиопии и просил прислать в эялет дополнительное снаряжение: пушки и боеприпасы. Также в это время в эялете начали возводиться укрепления. Ахмад-паша следил за деятельностью Сарца Денгеля, он понимал, что в конце концов он начнет действовать против Османской империи. Ахмад-паша ушел со своего поста по собственному желанию¹³⁷.

На его место 2 марта 1573 года был назначен Ридван-паша, который хорошо знал о текущей ситуации в регионе. Он долго, более 5 месяцев, добирался до эялета. После того как в Йемене воцарился мир, эялет Хабеш вновь стал получать снабжение из этой провинции. Так, 12 июня 1574 г. бейлер-бей Йемена выделил 500 аркебуз*, 100 кантаров** пороха, 500 бойцов-зейдитов. Также в Египте для эялета Хабеш были заказаны пушки¹³⁸.

Боевые действия против эялета начал Исаак, его целью стал Дебароа. В 1574 году его силы атаковали город, но османы успешно оборонялись и смогли заставить его отступить. Османы даже начали преследование войска Исаака. Преследующий отряд возглавил кетхуда Мурад, который успешно справился с заданием. Имя командующего обороной Дебароа остается неизвестным. Позднее Исаак предпринял еще одну попытку атаковать, выбрав в этот раз в качестве цели порт Аркико, но он вновь потерпел неудачу. Вскоре Ридван-паша также ушел

¹³⁷ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 53-54.

* Аркебуза – старинное фитильное ружье, заряжаемое с дула.

** Кантар – мера веса, использовавшаяся в различных странах Ближнего Востока и Средиземноморья. В разных странах имела различное значение от 45 до 320 кг.

¹³⁸ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 54-55.

со своего поста, точная дата отставки неизвестна, однако по крайней мере до июля 1574 года он оставался в должности бейлер-бея¹³⁹.

Следующим наместником стал Мустафа-паша. Самый ранний документ с его именем датируется 4 декабря 1574 года. Он оставался на посту до 1576 года. Во время его пребывания в должности никаких происшествий в эялете замечено не было. Мустафа-паша скончался, оставаясь на своем посту, в Суакине или Массауа. Временно исполняющим обязанности бейлер-бея стал санджак-бей Мехмед-бей. На должность бейлер-бея был назначен Сулейман-бей, служивший санджак-беєм в Египте, однако он не поехал в эялет Хабеш. Документы указывают, что до 17 февраля 1577 года он не прибывал в эялет. 25 июня 1577 года он был отправлен в отставку, а на должность бейлер-бея был назначен его брат Ахмад¹⁴⁰.

В это время впервые в османских документах упоминается бахр-нагаш Исаак: османы рассматривали его как претендента на царство. В то же время в документах не упоминается, против кого он боролся, в них в целом даже не упоминалось существование Эфиопии. Визирем Исаака в документе называется некто Бадунай, или Раптунай, который приходится Исааку зятем (по другим источникам – братом). Его переход на сторону османов определяется как «политическое убежище». В своем письме в Стамбул Ахмад-паша советовал воспользоваться знаниями Бадуная; по его словам, благодаря ему можно было легко осуществить захват новых земель. Центральные власти одобрили такой подход. 3 ноября 1574 года Бадунай стал санджак-беєм с окладом 200 тысяч акче. В санджак, которым управлял Бадунай, входили районы Шамъа, Акеле, Даббе, Корбание¹⁴¹.

Согласно имеющейся информации, Ахмад-паша на некоторое время потерял контроль над Дебароа, но затем смог его вернуть. Вокруг Дебароа была построена новая стена, в городе появился дворец бейлер-бея. Племена хамасен, роха, ашеле

¹³⁹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 55.

¹⁴⁰ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 56.

¹⁴¹ Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, Mühimme Def., no. 25, hkm. 2885 // Al-Sūdān fī al-‘ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 99; Orhonlu Ç. Op. cit. S. 56–57.

были подчинены турецким властям. Под контролем Ахмад-паши оказались районы Бур, Хиндие, Матрер, которые образовывали одноименные санджаки: идентифицировать их не удастся, вероятно, они были записаны неправильно¹⁴².

Эфиопские хроники сообщают, что Исаак вновь оказался в оппозиции к царю Эфиопии и заключил союз с Ахмад-пашой, получив от него огнестрельное оружие: пушки и ручное оружие. Сарца Денгель решил расправиться с мятежным вассалом, который вновь переметнулся на сторону Османской империи¹⁴³.

Впервые армия эфиопского царя была лучше экипирована: в ее распоряжении было больше огнестрельного оружия. В распоряжении Ахмад-паши было лишь 8 орудий, которые имели небольшую дальность. Ахмад-паша, понимая неизбежность новой войны с Эфиопией, просил центральные власти выслать ему помощь. Помощь ему не отправляли, пока из эялета Хабеш не пришла новость о том, что эфиопский царь начал поход в направлении турецких владений. Тогда в эялет Хабеш из Йемена были присланы 200 бойцов под командованием некоего Байрама. Но это небольшое подкрепление не успело дойти до Ахмад-паши¹⁴⁴.

Решающее столкновение произошло при Адди Карро. В османских документах бой называется «сражение Ахмад-паши». Ему предшествовал ряд небольших стычек. В ходе одной из них центр османской армии был продавлен эфиопской армией ударами слева и справа. Начавшаяся паника распространилась по всему войску. В стычке погиб Исаак: он отделился от отряда турецкой кавалерии (30 всадников) и попал в руки эфиопов. Турецкая кавалерия была окружена и тоже понесла большие потери. Эфиопские источники указывают, что среди погибших в этой группе был бейлер-бей Хабеша, но на самом деле эту группу возглавлял ага, а не Ахмад-паша. Главный бой произошел позднее, и эфиопский царь его выиграл: Ахмад-паша также погиб (точно неизвестно во время боя или в результате ранения

¹⁴² Orhonlu Ç. Op. cit. S. 57.

¹⁴³ Ibid. S. 58; Эфиопские хроники XVI–XVII веков / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С.Б. Чернецова. М.: Наука, 1984. С. 58.

¹⁴⁴ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 58.

после), сражаясь в первых рядах армии. Его гибель также сыграла свою роль и внесла путаницу в османскую армию. Общие потери османов в бою составили 500 человек, но это были лучшие войны во всем эялете: погибли санджак-бей Аркико Нуман, командиры янычар, йеменского отряда, гёнюллю¹⁴⁵.

Сарца Денгель после битвы отправился к Дебароа. Город не сопротивлялся: жители даже приветствовали эфиопского царя выстрелом из пушки как победителя. Вероятно, Ахмад-паша не оставил в городе османских солдат, все они были в его отряде, в городе оставались лишь ополчения, сформированные из местных жителей. Эфиопской армии достались пушки и ружья из городского арсенала. В Дебароа были разрушены стены и мечеть. Царь взял к себе в армию местных солдат и даже назначил одного из них командиром¹⁴⁶.

Разные источники дают разные даты битвы при Адди Карро: Тримингем относит ее к 1578 году, эфиопские источники – к 1580 году, Сейид Локман – к 1579 году, Конти Россини тоже относит ее к 1578 году. В официальных документах она упоминается только 17 декабря 1579 из-за смерти Ахмад-паши. Эфиопский царь также понес большие потери в столкновениях с османами и не смог продолжить своего наступления на эялет Хабеш, ограничившись завоеванием Дебароа и Аркико. Против него также сыграло фактическое слияние эялета Хабеш с эмиратом в Хараре¹⁴⁷.

После поражения при Адди Карро остатки османской армии отступили к побережью. В этот момент из Йемена как раз прибыла поддержка в виде отряда из 200 бойцов под командованием Байрам-бея. Однако этот отряд вместо помощи неожиданно занялся грабежом и захватил казну эялета. Один из местных беев Хизыр-бей приложил большие усилия, чтобы вновь организовать османскую армию. 1 марта 1579 года на пост бейлер-бея был вновь назначен Сулейман-паша, который ранее уже занимал этот пост, но так и не доехал до провинции. Во второй раз он поступил точно также; при этом, несмотря на такое неповиновение, он

¹⁴⁵ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 59; Эфиопские хроники XVI-XVII веков, С. 72-73.

¹⁴⁶ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 60; Эфиопские хроники XVI-XVII веков, С. 74-75.

¹⁴⁷ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 60.

не понес какого-либо наказания. 15 декабря 1579 года бейлер-беем был назначен Хизыр-паша¹⁴⁸.

После получения подкрепления из Йемена у Хизыр-паши появилась возможность устранить давление Эфиопии на Массауа и Аркико. В районе Аркико, который на время попал под контроль Эфиопии, произошли столкновения. Эфиопский царь передал Аркико своему союзнику Ахмеду, зятю эмира Бейлюля шейха Камиля. В это время командир гёнюллю эялета Мехмед, командир янычар Осман и командир йеменского отряда Хусейн, объединив свои силы, направлялись к Аркико. Они смогли освободить город от эфиопов и арабов, нанеся им поражение. Решительным ударом эфиопы были отброшены от Массауа, все территории эялета, кроме Дебароа, вернулись под контроль Османской империи¹⁴⁹.

Эта победа была достигнута при явной нехватке бойцов. В крепости Массауа до битвы при Адди-Каро была размещена сотня неферов*. Из этой сотни бойцов сорок человек погибли во время похода Ахмад-паши. В крепости остался лишь 61 человек из числа «завоевателей и детей». После того как диздар** Массауа доложил о ситуации египетскому бейлер-бею, прибыла помощь из Йемена. Но йеменский отряд разграбил Массауа – в первую очередь имущество погибшего Ахмад-паши. Этот пример показывает, что даже главные города эялета Массауа и Суакин охранялись лишь небольшими отрядами. Согласно собственному утверждению Байрама, он разграбил город лишь для того, чтобы обеспечить зарплаты своим воинам. Военные действия в эялете Хабеш поддерживались шерифами Мекки, так как кампании местных бейлер-беев были направлены против христиан. Сообщается, что шерифы оказывали помощь эялету, предоставляя ему продовольствие¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 61.

¹⁴⁹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 61-62.

* Нефер – рядовой воин в Османской империи.

** Диздар – военачальник, командовавший охраной и воинскими частями, находящимися в крепости. Диздар имел заместителя – кахью и других подчиненных, подчиняясь капитану или санджак-бею.

¹⁵⁰ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 62.

Согласно документу 1582 года «верхняя часть» эялета находилась фактически под контролем «неверных». Под «верхней частью» в документе понимаются города Дебароа, Дебре-Дамо, расположенные в провинции Тигре. В 1582 году 30-тысячная эфиопская армия под командованием бахр-нагаша и дедж-азмача*** совершила набег на племя дурбейте, проживавшее на территории эялета Хабеш: у них увели скот, некоторые жители были убиты. Хизыр-паша собрал армию численностью 7 тысяч человек, и она (возможно, под командованием самого бейлер-бея) выдвинулась к «верхней части» провинции и дала сражение эфиопской армии. Несмотря на численное превосходство эфиопов, они были разбиты, в бою погиб дедж-азмач – командующий эфиопской армией. В результате этого сражения Дебароа вместе с окрестностями вновь оказались под контролем Османской империи. Хизыр-паша доложил центральным властям, что после тяжелого поражения царь Эфиопии начал широкомасштабную подготовку¹⁵¹.

Согласно другому документу, Хусейн-бей, вероятно, один из санджак-беев эялета, направился к месту Андия, чтобы остановить эфиопскую армию; в этом месте и произошло сражение, в котором эфиопы были разгромлены. После этого боя отряд (7000 человек) был послан к Дебароа. Также в одном из документов упоминается о письме от эфиопского царя, которое было немедленно отправлено дальше в Стамбул (его содержание неизвестно, в турецких архивах не сохранилось)¹⁵².

21 декабря 1582 года Мустафа-паша был назначен на должность бейлер-бея, последний документ с его упоминанием датирован 5 мая 1589 года, однако известно, что он оставался в провинции до 1590 года. Мустафа-паша следил за всем

*** Азмач – титул крупных эфиопских военачальников. Это общее обозначение, так как они делились на три разряда. Младшие назывались гразмач («азмач слева»), средние – кень-азмач («азмач справа»), старшие – дедж-азмач («азмач передового отряда»). Эти названия соответствовали обычному построению эфиопского войска в битве, когда по флангам царского полка располагались левый и правый полк во главе гразмачем и кень-азмачем, а впереди находился передовой полк во главе с дедж-азмачем. Ближайшим русским соответствием титулу является воевода. (Эфиопские хроники XVI-XVII веков, С. 368)

¹⁵¹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 62-63.

¹⁵² Orhonlu Ç. Op. cit. S. 63-64.

происходящим в Эфиопии с помощью агентов: он обладал самой широкой сетью лазутчиков по сравнению со своими предшественниками. Так, в 1585 году, благодаря работе агентов, ему удалось выяснить, что Эфиопия готовится к большой войне (Царь Сарца Денгель прибыл в провинцию Сире с армией в 40000 человек), при этом будущий противник установлен не был. После этого было немедленно отправлено уведомление всем племенам и шейхам проявлять осторожность. Также Мустафа-паша направил письмо эфиопскому царю, чтобы узнать о его намерениях. Несмотря на то, что он получил ответ, османский наместник предпринял оборонительные мероприятия: вокруг укреплений в провинциях были вырыты рвы¹⁵³.

В это же время умер правитель султаната фундж Дакин, на трон взошел, согласно османским документам, его старший сын Даура (1585/86-1587/88). Он задумался над тем, чтобы «прорубить окно к морю», добравшись до Суакина. Возможно, Сарца Денгель и прежний правитель султаната в Сеннаре имели соглашение о совместных действиях против османов, чтобы вытеснить их из региона. Тем не менее, необходимо отметить, что отношения между султанатом в Сеннаре и Эфиопией не всегда были дружественными: наоборот, между государствами присутствовало напряжение. Так, в 1618–1619 годах между странами была война из-за работорговли¹⁵⁴.

Чтобы предотвратить атаку фундж, Мустафа-паша направил в Суакин санджак-бея Аркико Юсуфа с отрядом солдат. Также он запросил в Египте помощь, в том числе 150 неферов, 200 ружей, 200 сабель, порох и другое снаряжение.

¹⁵³ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 64-65; Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, Mühimme Def., no. 60, hkm.13 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 112–113.

¹⁵⁴ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 65; Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, Mühimme Def., no. 60, hkm. 13 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 112–113.

Однако поход фундж не состоялся из-за разгоревшейся борьбы за власть между султаном и его дядями¹⁵⁵.

Сарца Денгель в конце своего правления имел связи с бейлер-беями Хабеш. Невозможно определить, были ли у эфиопских царей такие связи раньше. Помимо переписки Мустафа-паши, доказательством коммуникаций является использование османских наемников эфиопским царем в гражданских войнах. Например, он пригласил османских стрелков для операции в районе Семен. Вероятно, он запрашивал о такой помощи у самого бейлер-бея. В 1587 году он взял с собой для подавления восстания 30 турецких стрелков: турецкие наемники сыграли важную роль в разгроме восставших и захвате руководителей восстания¹⁵⁶.

В 1588 году, вероятно, закончился период дружбы между царем Эфиопии и бейлер-беем. Эфиопские источники сообщают, что османский отряд выдвинулся из Дахано и вновь занял Дебароа. Сарца Денгель собрал против османов армию, в которую вошли воины племен оромо. Данные события происходили во время наместничества Худаверди-паши. Его назначение на должность бейлер-бея произошло в 1588 году, однако точная дата остается неизвестной¹⁵⁷.

Согласно эфиопским источникам, Сарца Денгель разбил небольшой османский отряд на подступах к Дебароа. После этого поражения паша (предположительно) принял решение оставить Дебароа и отступить в Дахано. Эфиопской армии не удалось взять крепость Дахано приступом, однако османский паша предложил мир Сарца Денгелю, обязуясь в будущем не нападать на Эфиопию¹⁵⁸.

Эти столкновения проходили на территориях с мусульманским населением, которые не были подконтрольны османскому бейлер-бею. Вероятно, в операции принимал участие санджак-бей, который координировал действия с местным

¹⁵⁵ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 65; Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, Mühimme Def., no. 60, hkm.13 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršif al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). S. 112–113.

¹⁵⁶ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 66.

¹⁵⁷ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 66-67, Эфиопские хроники XVI–XVII веков. С. 114-115.

¹⁵⁸ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 67, Эфиопские хроники XVI–XVII веков. С. 115-118.

мусульманским эмиром. Сарца Денгель убил шейха Али Герада, который имел отношения с османами (хотя не помог им во время операции), обвинив его в переходе из христианства в ислам. Во время похода армия Сарца Денгеля страдала от нехватки продовольствия. На пути к Дебароа они разграбили районы Дерфо и Хамасен¹⁵⁹.

Также Сарца Денгелю пришлось вступить в борьбу с назначенным османами бахр-нагашем Вад Эзумом. Его выступление было быстро подавлено: Вад Эзум был схвачен и убит эфиопским царем, после этого его силы двинулись к Сире¹⁶⁰.

Али-паша стал следующим наместником вслед за Худаверди-пашой. Документы дают разные даты его назначения: 12 июля 1593 года или 24 марта 1594 года. Однако обе эти даты входят в противоречие с назначением следующего наместника – Хасан-паши: в письме от 20 августа 1593 года Хасан-паша хвалит Али-пашу за то, что провинция находится в хорошем состоянии. Последним бейлер-беем XVI века стал Ибрагим-паша. Известные источники не сообщают о столкновениях с Эфиопией во время наместничества этих бейлер-беев¹⁶¹.

В XVII и XVIII веках османские бейлер-беи находились в мирных отношениях с правителями Эфиопии, османская империя отказалась от претензий на Дебароа. Мирное сосуществование помогало зарабатывать на торговле: караваны, прибывавшие из Эфиопии в порты эялета облагались таможенной платой. Также необходимо отметить лучшее оснащение эфиопской армии: она многое заимствовала из османской. Например, в эфиопской армии появился отдельный отряд стрелков, который возглавлял командир, называемый «баша», т. е. паша. Некоторые османские специалисты служили эфиопскому царю и использовались в военных экспедициях против племен оромо. Они особенно проявили себя во время кампании 1699 года¹⁶².

¹⁵⁹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 67, Эфиопские хроники XVI–XVII веков. С. 117-118.

¹⁶⁰ Эфиопские хроники XVI–XVII веков. С. 117-118

¹⁶¹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 68.

¹⁶² Orhonlu Ç. Op. cit. S. 83.

Бейлер-бей эялета Хабеш позволял дипломатическим миссиям и миссионерам проходить через Массауа или Суакин в Эфиопию. Обычно для получения разрешения на проход через территорию эялета в Эфиопию требовалось получить разрешение бейлер-бея, который делал запрос к эфиопским властям. На все процедуры уходило около двух с половиной месяцев. Среди прибывших таким образом миссионеров выделяется Педро Паес, который в 1603 году высадился в Массауа и получил разрешение на свободу передвижения. Он прожил в Эфиопии 19 лет, с его именем связаны наибольшие успехи в продвижении католицизма в стране. При нем в 1622 году император Сусныйос (1572–1632) открыто принял католичество ¹⁶³.

Пиком влияния иезуитов при эфиопском дворе был 1628 год: тогда в страну прибыла очередная миссия, а общее число иезуитов достигло 90 человек. После воцарения в Эфиопии Фасилидеса (1603–1667) Эфиопия и Османская империя, вероятно, заключили соглашение о недопуске португальских миссионеров в страну. В 1634 году царь Эфиопии приказал всем находившимся в стране иезуитам покинуть страну. Они не сразу подчинились приказу Фасилидеса, но, когда стало понятно, что эфиопы применяют силу, иезуиты бежали в земли Йоханныса Акая, который передал их османам в Массауа, откуда они были переправлены в Суакин. Местный паша решил заработать на попавших к нему в руки миссионерах, среди них был даже глава всей иезуитской миссии патриарх Мендес, и затребовал у них выкуп. Паша отпустил нескольких монахов, в том числе Херонимо Лобо, в Индию, чтобы они привезли выкуп за остальных иезуитов. Однако возвращаться в регион им не пришлось: за патриарха Мендеса выкуп внесли индийские купцы. Лобо, добравшись до Индии, пытался организовать военную экспедицию, чтобы силой утвердить католичество во всем

¹⁶³ Orhonlu Ç. *Op. cit.* S. 84-85, Tellez B. *The Travels of the Jesuits in Ethiopia*. London: J. Knapton, 1710. P. 161-162, 216.

Красноморском бассейне. Последние португальские иезуиты находились в Эфиопии до 1640 года, когда они были обнаружены и казнены.¹⁶⁴

Интересно отметить, что Эвлия Челеби, посетивший эялет Хабеш в 1672 году, упоминает о том, что на территории Эфиопии присутствуют португальцы, хотя с момента высылки иезуитов к тому времени прошло уже около 40 лет: возможно, соглашение о недопуске европейцев утратило за это время свою силу и Эфиопия использовала эти слухи для защиты от вероятного нападения Османской империи¹⁶⁵.

2.2. Эялет Хабеш и султанат в Сеннаре

Султанат фундж, формирование которого относится к 1504 году располагался на территории современного Судана. С центром в Сеннаре, расположенном на Голубом Ниле, султанат контролировал торговые и паломнические маршруты, распространив свою непосредственную власть до Донголы на севере и обложив данью восточную часть Судана, населенную племенами беджа. Именно с султанатом в Сеннаре связана постепенная исламизация местного населения, так как ранее в долине Нила располагались христианские государства. Османская империя, присоединив к себе территории бывшего Мамлюкского султаната, стала северным соседом султаната фундж, однако они были отделены друг от друга малонаселенными пустынными областями.

Достоверно известно, что о существовании султаната фундж было известно в Османской империи к 1525 году, когда Салман Реис выдвинул предложение о его завоевании (См. главу I). Несмотря на упоминание султаната в этом отчете, он долго не привлекал никакого внимания центральных властей Османской империи.

¹⁶⁴ Bloss, J.F.E. The story of Suakin. P. 290-292; Lobo P. 131-145; Tellez B. Op. cit. 255-257; Rey Ch.F. The romance of the Portuguese in Abyssinia, an account of the adventurous journeys of the Portuguese to the empire of Prester John; their assistance to Ethiopia in its struggle against Islam and their subsequent efforts to impose their own influence and religion, 1490-1633. London: H.F. & G. Witherby, 1929. P. 290-297.

¹⁶⁵ Dankoff R., Tezcan N., Sheridan M. D. Ottoman Explorations of the Nile. Evliya Çelebi's Map of the Nile and The Nile Journeys in the Book of Travels (Seyahatname). P. 297-298.

Однако, вероятно, первый поход Оздемир-паши вдоль Нила на юг был нацелен именно на султанат в Сеннаре, а не на Эфиопию. Добраться до Эфиопии было бы намного проще морским путем, что и было сделано позднее.

Вскоре после начала войны против Эфиопии султанат в Сеннаре сам заставил обратить на себя внимание: арабские племена, связанные с султанатом фундж напали на район Суакина. Эти племена не признавали османского контроля и даже осадили столицу эялета. В 1564 году наместник эялета Хабеш жаловался в Стамбул: «Арабы-фундж из мятежных арабов в окрестностях порта Суакин перекрыли поступление воды в Суакин, убили множество мусульман. Кроме того, они продают воду по чрезмерно высокой цене. Мы знаем о необходимости построить крепость в указанном месте, назначить санджак-бея для контроля дел провинции»¹⁶⁶. После этого нападения было принято решение построить крепость, а также учредить должность санджак-бея Суакина. Первым санджак-беем стал некий Якуб, занимавший ранее должность чауша* в Египте. Ему было назначено жалование 200 тысяч акче в год и была поставлена задача «защитить эти места и подавить восстание племени фундж» в период отсутствия бейлер-бея в Суакине. Название «фундж» в этих документах может означать, что кочевники были в союзе с султанатом в Сеннаре или в зависимости от него. Вероятно, в данном контексте «фундж» является не этнонимом, а указывает на политическую принадлежность. При учете близости к Суакину, можно было бы принять это племя за беджа или хадариб¹⁶⁷.

Постройка укреплений не решила проблему с кочевниками: несколько лет спустя, в 1571 году, бейлер-бей доложил об еще одном крупном нападении,

¹⁶⁶ Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, Ruus KK, no. 218, sh.168 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al- 'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršif al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 81

* Чауш, чавуш – 1) нижний чин в войсках; 2) судебный пристав; 3) служитель, выполнявший особые поручения (Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. С. 243).

¹⁶⁷ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 186; Peacock A.C.S. The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries, P. 94; Сатаров А.А. Об отношениях Османской империи и султаната фундж в XVI-XVIII веках. С. 121-122.

отбитом защитниками с большими потерями. 4 июля 1571 года, в то время, пока в Суакине не было бейлер-бея, мятежные племенные вожди напали на город и яростно сражались с защитниками крепости. Они отступили лишь тогда, когда узнали о возвращении бейлер-бея (и, вероятно, его армии)¹⁶⁸.

Суданский историк Кайсар Муса Зейн отмечает, что описываемые в османских источниках нападения на Суакин могут быть соотнесены с деятельностью племенного союза ал-‘абдаллаб: под руководством шейха Аджиба ал-Манджалука он переживал свой расцвет, ему подчинялись племена, проживавшие на территориях в непосредственной близости от Суакина¹⁶⁹.

Суданские историки сообщают о посещении Суакина шейхом Аджибом во время совершения хаджа: он узнал о проблемах в городе с водой и даже приказал вырыть колодец неподалеку от него. Также он взял в жены одну из дочерей эмира племени артега и принудил местное население платить налоги правителю султаната в Сеннаре¹⁷⁰.

Племенной союз ал-‘абдаллаб, правивший северной частью султаната в Сеннаре, мог действительно представлять серьезную угрозу для османского контроля северной части эялета Хабеш, оказывая давление непосредственно на столицу провинции. Однако ал-‘абдаллаб не пошли на обострение отношений с османами, так что источники не упоминают других случаев, когда арабские племена осаждали Суакин.

Водоснабжение являлось критически важным вопросом для существования Суакина, ведь на острове не было собственных источников: вода доставлялась туда с материка. Чтобы гарантировать бесперебойные поставки, к концу XVI века османы были вынуждены построить три небольших крепости, о которых отдельно напишет Эвлия Челеби. Путешественник четко обозначил проблему водных

¹⁶⁸ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 190-191.

¹⁶⁹ Qaysr Mūsā Zayn. Sawākin: dirāsāt fī Ta’rīḥ, al- ḥaḍārat wa al-tafā’ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию»). Al-Ḥurtūm: markaz al-tanwīr al-ma’ārifi, 2013. S. 313-314.

¹⁷⁰ Qaysr Mūsā Zayn. Sawākin: dirāsāt fī Ta’rīḥ, al- ḥaḍārat wa al-tafā’ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию»). S. 124, 172.

ресурсов в Суакине, так что проходившие через Красное море корабли вместо того, чтобы пополнять свои запасы, наоборот делились водой с жителями города. По словам Эвлии Челеби, только в некоторых домах были резервуары для хранения воды, зато у жителей были свои собственные суда для доставки воды с материковых источников¹⁷¹.

В то же время все снабжение эялета Хабеш таким важным ресурсом, как зерно, обеспечивалось султанатом фундж в обмен на ткань, которая использовалась в султанате в качестве инструмента обмена. Это подтверждает одно из указаний, направленных бейлер-бею Египта о необходимости снабжения эялета Хабеш достаточным объемом тканей. «Бейлер-бей Хабеш Мустафа направил сообщение, в котором упомянул, что снабжение этого эялета идет от мятежных фундж. За это они каждый год берут из порта 200 рулонов ткани... [В эялете] закончилась ткань, поэтому существует серьезный дефицит снабжения. Нами был получен запрос о получении ткани из Египта... Если к Вам поступит обращение от указанного [бейлер-бея эялета Хабеш] с запросом ткани, Вам нужно предоставить ему ее [ткань] в форме, которую Вы считаете приемлемой. Не позволяйте им страдать от дефицита снабжения»¹⁷². Нападения, описанные выше, могли служить способом оказания давления на местную османскую администрацию для получения каких-либо преференций¹⁷³.

Османская империя в течение всего времени существования эялета Хабеш не проявляла агрессию по отношению к султанату со стороны Красноморского побережья. Другой была ситуация в долине Нила, где она предприняла несколько экспедиций с территории Египта. Самой южной точкой ее владений стала крепость Сай, расположенная на острове между 2-м и 3-м нильскими порогами¹⁷⁴. Наиболее

¹⁷¹ Evliya Çelebi. *Ins Land der geheimnisvollen Func.* S. 249-250

¹⁷² Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, Mühimme Def., no. 28, hkm. 563 // *Al-Sūdān fī al-‘ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni* («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 96-97

¹⁷³ Orhonlu Ç. *Op. cit.* S. 200, 202.

¹⁷⁴ Герасимов И.В. Сатаров А.А. Сведения османского путешественника Эвлии Челеби о султанате фундж в Судане // *Международный научно-исследовательский журнал*, №1 (43), 2016. С. 82–85.

ранний документ, который подтверждает османское присутствие в Нижней Нубии, относится к 1570-му году: в нем санджак-бею Ибрима Мустафе разрешалось получить из Египта продовольствие и армию, как это ранее практиковалось в отношении бейев и кашифов для защиты территорий¹⁷⁵. Таким образом, османское господство в этом регионе было установлено несколько раньше, в период между 1555 (к нему относится прерванный поход Оздемир-паши в долине Нила) и 1570 годами. При этом запрос на увеличение гарнизона показывает некую угрозу границам империи со стороны султаната в Сеннаре и на этом северном направлении¹⁷⁶.

Сами османы также предпринимали попытки продвижения в долине Нила: так, в фирмане от 12 апреля 1577 года в адрес бейлер-бея Египта написано: «Вы сообщаете, что бейлер-бей Хабеш Сулейман до сих пор не направился в командировку, но имеет различные планы по захвату территорий фундж...»¹⁷⁷. Если инициативу Сулеймана в регионе можно списать на личные мотивы и нежелание занимать должность бейлер-бея эялета Хабеш, то действия Османской империи в следующем десятилетии определенно носят другой характер. 15 января 1584 года некий Мехмед был назначен на должность санджак-бея Ибрима с существенным увеличением годового содержания до 60 тысяч акче за участие в активных боевых действиях против султаната фундж. Спустя лишь месяц санджак Ибрим был превращен в эялет, а Мехмед стал его бейлер-беем. Ему удалось продвинуться на 90 км от крепости Сай в южном направлении, захватить крепость Сис, которая располагалась чуть севернее третьего порога. Присоединенные территории образовали санджак Махас, его руководителем стал Ридван-бек, бывший санджак-бей в Йемене. Однако вскоре эти административные преобразования были отменены и эялет Ибрим уже в декабре 1585 года был вновь

¹⁷⁵ Menage V.L. The Ottomans and Nubia in the Sixteenth Century // *Annales Islamologiques*. 1988. No. 24. P. 145

¹⁷⁶ Сатаров А.А. Об отношениях Османской империи и султаната фундж в XVI-XVIII веках. С. 123

¹⁷⁷ Menage V.L. *Op. cit.* P. 151

превращен в санджак и присоединен к Египту¹⁷⁸. В 1589 году анонимный путешественник из Венеции посетил этот регион и оставил наиболее полное описание попытки продвижения османов в южном направлении: «Невозможно пройти на лодках [третий порог – А. С.] из-за очень большого количества крупных скал, которые можно там увидеть. Несколько лет назад турки снарядили несколько лодок для захвата Донголы, которая находится в 10-12 днях от этого порога. Что касается Донголы, все, кого я спрашивал, говорили мне, что там преобладают нубийцы, поэтому турки хотели захватить ее. Она принадлежит правителю фундж. Если бы не препятствие в виде скал на реке, турки легко могли бы захватить ее и все королевство фундж. Но милосердный, всемогущий Бог установил границы по всему миру. Что касается судьбы лодок, снаряженных турками, только одна вернулась в целостности и сохранности, все остальные разбились. Государство турок простирается до Суккота [региона, где располагается крепость Сай – А. С.]»¹⁷⁹. Эти события соотносятся с устными преданиями ал-'абдаллаб, согласно которым османы были разбиты у Ханника в районе третьего порога, где была установлена граница между государствами¹⁸⁰. Неудачный поход османов, вероятно, относится к 1584–1585 годам. Он стал последним известным военным походом против султаната в Сеннаре в долине Нила до экспедиции Мухаммада Али 1820–1821 годов.

В XVII веке все возрастающие внутренние проблемы вынудили османов отказаться от своих планов по расширению в Африке. В этот период султанат фундж находился в самом расцвете своего могущества, становясь при этом все более открытым для иностранного влияния. Сеннар с его значительными колониями иностранных купцов стал городом-космополитом, и султаны фундж проводили попытки модернизации армии, импортируя ручное огнестрельное оружие и пушки. Османский Египет и эялет Хабеш стали каналами, через которые

¹⁷⁸ Ibid. P. 151

¹⁷⁹ Peacock A.C.S. The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries. P. 96-97

¹⁸⁰ O'Fahey R.S., Spaulding J.L. Kingdoms of the Sudan. P. 35

в султанат попадали сведения о современных тенденциях развития армии и технологии. К XVII веку султанат фундж рассматривал Османскую империю скорее уже не в качестве потенциального противника, а в качестве источников военных технологий и религиозной легитимности, несмотря на различные мазхабы. Известен случай, когда один из величайших суданских шейхов Идрис вад ал-Арбаб обратился за разъяснением по вопросу запрета курения табака к одному из крупных египетских богословов, шейху 'Али ал-Аджхури, который не согласился с мнением шейха Идриса, но в знак уважения и признания его заслуг направил ему в дар наконечник («ал-Аджхурийа») и одежду¹⁸¹.

В свою очередь позиция Османской империи по отношению к султанату также значительно смягчилась: Суакин продолжал играть роль главного порта для султаната, существовало регулярное сообщение между Каиром и Сеннаром. Новое отношение центральных османских властей можно увидеть из сообщения бейлер-бею Хабеш, написанного Портой в июле 1701 года в ответ на письмо султана фундж (им должен был быть Бади III, однако имя в письме не названо). В отличие от османской риторики XVI века, когда можно было встретить понятия «мятежные племена», сейчас в письме было использовано уважительное обращение «правитель земли Сеннара в Судане». Наместник провинции Хабеш обвиняется Стамбулом во взимании чрезмерных налогов с невольничьих караванов, направляющихся из Сеннара в Хиджаз через Суакин: вместо того, чтобы брать одну золотую монету за одного невольника и один куруш* за верблюда, взималось 5 акче за одного раба, вне зависимости от возраста, и 3 акче за верблюда. Порта потребовала немедленного прекращения этого притеснения торговцев

¹⁸¹ Герасимов И. Священные дары и символы в братствах Судана (братство кадирийа в городке ал-Илафон) // Семинар: Гереальдика – вспомогательная историческая дисциплина. СПб., 2015. С. 21

* Куруш – введенная в 1687 г. в обращение турецкая серебряная монета, призванная заменить обращавшиеся тогда в Османской империи австрийские талеры. Первоначально монета весила 19 г. и делалась из высокопробного серебра. В дальнейшем проба монет постоянно ухудшалась, уменьшался их вес (Пиастр турецкий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIIIа. С. 773).

из султаната, так как это было нарушением закона, установленного еще во времена султана Селима¹⁸².

Интересно также отметить, что в XVIII веке правители султаната фундж использовали Суакин в качестве места ссылки: считается, что первым таким сосланным на побережье Красного моря стал султан Бади Абу Шулух (1724–1762). Также Суакин стал местом ссылки для султана Исмаила (1769–1776)¹⁸³.

2.3. Выводы

В 1555 году на основе санджака Суакин был сформирован эялет Хабеш, большую роль в его создании сыграл Оздемир-паша, который лично убедил султана Сулеймана Великолепного в необходимости такого шага. В его состав должны были войти части территорий Эфиопии и султаната фундж.

Главным противником Османской империи стала Эфиопия: несмотря на лучшее техническое оснащение, османам не удалось закрепить за собой внутренние районы страны. Решающим стало сражение при Адди Каро в 1578 или 1579 году, в ходе которого погиб бейлер-бей провинции и его наиболее сильный союзник бахр-нагаш Исаак.

Султанат фундж, хотя и был отделен от османских владений пустынными областями, представлял опасность для эялета Хабеш. Связанные с ним племена несколько раз осаждали Суакин.

В целом, в течение XVI–XVIII веков Османская империя не выработала постоянного политического курса в отношении султаната фундж и Эфиопии. Несмотря на удаленность северо-восточной Африки от центра Османской империи, проводимая на месте политика напрямую зависела от положения дел в Стамбуле. Можно указать на несколько всплесков активности Османской

¹⁸² Peacock A.C.S. *The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries*, P. 110; Orhonlu Ç. *Op. cit.* S. 247–249.

¹⁸³ Герасимов И.В. *История и культура Судана XVI—XVIII вв.* С. 67–69; Qaysr Mūsā Zayn Sawākin: *dirāsāt fī Ta'riḥ, al- ḥadārat wa al-tafā'ulāt al-dūwaliyya* («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию»). Ş. 124; Holt P.M. *The Sudan of the Three Niles: the Funj Chronicle 910-1288 / 1504-1871*. Leiden; Boston; Köln, 1999. P. 21.

империи в Красноморском бассейне, которые пришлись на периоды с 1525 по 1528 годы, с 1555 по 1558 годы, а также на 1580-е годы. Первый период был связан с деятельностью великого визиря Ибрагим-паши и борьбой османов за контроль торговых путей через Красное море из Индии. При великом визире Рустем-паше (1544–1553; 1555–1561) Османская империя практически не проявляла интереса к экспансии на данном направлении. Учреждение эялета Хабеш в 1555 году произошло при великом визире Кара Ахмед-паше (1553–1555). Последний период агрессивной политики Османской империи в регионе приходился на время, когда при дворе султана находилась влиятельная группа, поддерживавшая экспансию на востоке. Возможно, эта активизация в восточной Африке связана с желанием взять реванш за крупное поражение османов в битве при Адди Каро против армии Эфиопии в 1579 году.

В конце XVI века Османская империя отказалась от дальнейшей экспансии в регионе, и отношения с соседними государствами наладились: османы даже кооперировались с Эфиопией для недопущения португальцев в Красноморский бассейн. До конца XVIII века характер отношений с Эфиопией и султанатом фундж изменений не претерпевал, османы более не имели планов по осуществлению новых завоеваний.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЯЛЕТА ХАБЕШ

3.1. Административно-территориальное деление Османской империи

Прообраз будущей системы провинциального деления Османской империи начал формироваться еще во второй половине XIV века. Именно в это время появилось несколько элементов правления: делегирование наместникам функций военного командования и предоставление наделов с обязательством нести военную службу. Однако понятие провинции в качестве основной территориальной единицы с назначенным султаном наместником к концу XV века в Османской империи еще не существовало¹⁸⁴.

В первые годы существования Османского бейлика Осман и Орхан разделяли территорию среди своих сыновей и других членов семьи. Это еще не было системой деления на провинции, да и само османское государство в это время по своим размерам было немногим больше провинции. Тем не менее, некоторые элементы более поздней системы, похоже, уже сформировались. Краткое описание Ибн Баттуты начала 1330 гг. предполагает, что Орхан был правителем, который лично осуществлял управление, а не делегировал власть наместникам. Однако с возрастом и увеличением размера государства в 1350-х годах он поручил завоевание и заселение Фракии своему сыну Сулейману, который, по сути, стал наместником западной «провинции». Таким образом, к концу правления Орхана, похоже, возникли два элемента правления: одним из них была передача военного командования, на тот момент в семье правителя, другим было предоставление уделов, что, по-видимому, влекло за собой обязанность нести военную службу¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Imber C. The Ottoman Empire 1300–1650: the structure of power. New York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 178

¹⁸⁵ Ibid. P. 178

Ко второй половине XIV века стало традицией выделять земли под управление сыновьям султана, которые исполняли военные обязанности и имели высшую административную власть, занимая должность санджак-бея в возглавляемом ими санджаке (sancak – тур. знамя). Первоначально это была основная единица административно-военного устройства Османской империи. До 1595 г. султаны продолжали отправлять своих старших сыновей в провинции в качестве наместников, но постоянные внутренние конфликты между возможными наследниками престола привели со временем к отмене такой практики¹⁸⁶.

К концу XIV века, после завоеваний Мурада I (1362-1389) и его сына Баязида I (1389-1402) между 1362 и 1400 годами, возникла очевидная необходимость в формальной организации территории Османской империи. Вероятно, именно в первые годы правления Баязида возникли первые две административные провинции Османской империи. К западу от Дарданелл лежала Румелия, включавшая в себя все завоеванные земли в Европе. На востоке лежала Анатолия, включавшая в себя все завоевания Малой Азии. С расширением владений Баязида на восток в 1390-х годах возникла третья провинция – провинция Рум с Амасьей в качестве столицы, которая стала резиденцией младшего сына Баязида, будущего правителя Мехмеда I (1413–1421). С присоединением в 1468 г. ранее независимого бейлика Караман была образована четвертая провинция. Мехмед II (1451–1481) назначил своего сына Мустафу губернатором новой провинции с резиденцией в Конье. В XVI веке наблюдался наибольший рост числа провинций. Это произошло главным образом благодаря завоеваниям Селима I (1512–1520 гг.) и Сулеймана I (1520–1566 гг.), которые создали необходимость включения новых территорий в структуру империи, а также частично за счет реорганизации старых владений¹⁸⁷.

В списке, датированном 1527 годом, указаны восемь провинций, к первоначальному четырем добавились Египет, Сирия, Диярбакыр и Курдистан. Завоевания Сулеймана в восточной Турции, Ираке и Венгрии также привели к

¹⁸⁶ Ibid. P. 178

¹⁸⁷ История Османского государства, общества и цивилизации, С. 176

созданию новых провинций. Например, бывшее княжество Дулкадир стало османской провинцией через некоторое время после завоевания в 1522 году. После иранской кампании 1533–1536 годов новые провинции Эрзурум, Ван, Шахризор и Багдад были призваны прикрывать границу с Ираном. В 1541 году на территории бывшего Венгерского королевства была создана провинция Буда. К 1609 году, согласно списку Айн Али, в Османской империи насчитывалось тридцать две провинции. Некоторые из них, такие как Триполи, Кипр или Тунис, стали результатом завоеваний. Другие же были образованы в результате административных преобразований¹⁸⁸.

Крупнейшей административной единицей империи, провинцией, был бейлербейлик, постепенно замещенный понятием эялет. С середины XVI в. провинции делились на два типа – тимарлы и сальятели. На территории первых уже прочно утвердилась система санджаков, османское право и османская администрация, сложилась тимарная* система. Во вторых – тимарная система отсутствовала, все налоги собирались от имени государства и распределялись на местные нужды: жалование военным, чиновникам, остальная часть поступала в государственную казну. Все арабские эялеты базировались на системе сальяне**¹⁸⁹.

Бейлербей занимал самое высокое место в военно-административной иерархии, возглавляя эялет и управляя войсками подчиненных санджаков. На

¹⁸⁸ Imber C. *The Ottoman Empire 1300–1650: the structure of power*. New York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 179

* Тимар – 1. Общее название ленных земельных владений. 2. Военный лен с годовым доходом до 99 999 акче. Тимары делились в зависимости от размера на «с тезкере» и «без тезкере». На тимары с тезкере, обычно с доходом больше 5-6 тыс. акче, по представлению бейлербея, называемому тезкере, жалованная грамота (берат) выдавалась от имени султана. На тимары с доходом от 1 до 4 тыс. акче берат выдавал сам бейлер-бей, не представляя тезкере на имя султана. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы / под. ред. А.С. Тверитиновой. М.: «Восточная литература», 1963. С. 216)

** Сальяне — годовой доход некоторых провинций Османской империи, поступавший непосредственно в государственную казну в виде дани. Только часть этого дохода — годовое содержание бейлер-бея и жалованье для гарнизона янычарского войска — оставалась в казне местного управителя. Перечень провинций, в которых существовала система сальяне, дан в трактате Али Чауша. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 213)

¹⁸⁹ История Османского государства, общества и цивилизации, С. 176-177

раннем этапе османской истории бейлер-бей был командующим провинциальными войсками. Значение генерал-губернатор у слова появилось лишь к XV в., однако это было не столько изменением значения, сколько расширением его круга обязанностей, поскольку основная роль бейлер-бея заключалась в командовании войсками, набранными в его провинции. Во время войны они собирались под его знаменем и в составе султанской армии. Однако как наместник бейлер-бей теперь имел более широкие обязанности. Он играл главную роль в распределении владений в своей провинции и отвечал за поддержание порядка и отправление правосудия. Его дом, как и дом султана в столице, был политическим центром провинции.

Одним из важных факторов для назначения на должность управляющего была его лояльность двору. Получая назначение на должность, бейлер-бею давались инструкции по его пребыванию в должности. Срок его работы не был определен; одни занимали свои посты короткий срок, полномочия других бейлербеев растягивались на десятилетия.

Бейлербей возглавлял свое провинциальное правительство, в которое входили дефтердар*, кади**, диван эфенди, секретари. Провинциальный диван занимался решением текущих задач, разбором жалоб, большинство из которых касалось тимарной системы. Доходы бейлербеев в XVI в. превышали 800 тыс. акче¹⁹⁰.

Ниже бейлер-бея в иерархии располагался санджак-бей, который стоял во главе санджака – административно-военной единицы меньше эялета. Он был правителем той территории, где владели тимарами его сипахи. Как командиры

* Дефтердар – высший чин в столичном или провинциальном финансовом ведомстве, казначей (Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. С. 237).

** Кади – судья. Обычно стоял во главе административно-судебного округа, называвшегося каза, где он осуществлял судопроизводство, следил за выполнением предписаний местными чиновниками. В зависимости от ранга, кади получал жалование 500, 300, 150 и 60-70 акче. Кроме того, они самостоятельно взимали сборы с населения за оформление юридических актов, составление и заверение бумаг и т.д. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 202)

¹⁹⁰ История Османского государства, общества и цивилизации, С. 181

провинциальных войск санджак-беи имели многочисленные обязанности, которые не ограничивались только военным временем. Под своими знаменами они собирали сипахи* и джебелю**, вместе с кади имели право суда над теми, кто не явился в армию, искали таким замену. В мирное время они занимались отправкой писем с просьбой о предоставлении земли тем тимариотам, которые отличались в походе или на войне. В компетенцию санджак-бея входили вопросы общественной безопасности на местах и определение наказания: «Избрание меры наказания для разбойников, мошенников, воров и убийц является обязанностью стража порядка и покоя в области – санджак-бея». Одной из выгодных сторон должности санджак-бея была возможность сбора некоторых налогов в свою пользу. Санджак-бей не мог единолично наказывать, не получая приговора кади, как и кади не исполнял самостоятельно своих приговоров. Санджак-беи получали от 150 до 200 тыс. акче в год¹⁹¹.

Самую низкую ступень в военно-административном звене управления занимал сипахи-тимариот. Сипахи должны были проживать в том санджаке, где находился их тимар и другое имущество, следовательно были прикреплены к определенной местности: «Место обитания субаши и сипахи санджака и все их имущество должно находиться в [этом] санджаке. И пусть [он] не находится больше нигде, кроме [своего] санджака. Если же они окажутся вне санджака, то это должно стать причиной их увольнения»¹⁹².

* Сипахи – конник, кавалерист – воины двух категорий феодального войска: 1. Улуфели сипахи – «сипахи с жалованьем» – воины придворного, состоявшего на жалованье, кавалерийского войска. В его составе имелось шесть полков, общей численностью, доходившей в XVI в. до 6000 человек. 2. Сипахи-тимариот – воины кавалерийского феодального ополчения, владевшие ленами (тимарами, зеаметами и др.) и в соответствии с доходами с них обязанные выходить в поход сами и выводить положенное число всадников. В XVI веке их численность достигала 200 тыс. человек. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 214)

** Джебелю – «латник» – воин-всадник феодального ополчения. Владельцы мелких тимаров сами отправлялись в походы как джебелю; владельцы крупных тимаров выводили в соответствии с доходом определенное количество джебелю. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 199)

¹⁹¹ Imber C. The Ottoman Empire 1300–1650: the structure of power. P. 189

¹⁹² Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 82

Сипахи не занимали должностей, а скорее выполняли определенные административные функции в тимаре, который получали не во владение, а использование (в основном, собирали налоги для государства и для себя) на время, когда выполняли свою военную службу. Во-первых, они снабжали райята* землей. Для того, чтобы получать от райята налоги, для сипахи было желательным было сначала найти для него надел; во-вторых, они контролировали своевременное поступление налогов и штрафов от крестьян. От райята, уплатившего ресм-и чифт**, сипахи не имел права требовать его второй уплаты: «Владелец земли пусть не требует ресм-и чифт вторично, заставляя тех, за кем записан чифт или полчифта»¹⁹³. Также при передаче полномочий вновь прибывший сипахи получал прибыль от предыдущего сипахи, а не от крестьян¹⁹⁴. Вместе с санджак-беем сипахи собирали штрафы, а с бейлер-беем – сборы за преступления и нарушения, которые делили поровну¹⁹⁵. Владельцу райята принадлежало право взимать штраф с разбойников, убийц, воров в случае, если виновный по шариату или обычаю получал прощение¹⁹⁶. С помощью кади взимал джизью* и испендже** с тех райят, которые не хотели платить эти налоги¹⁹⁷. Вместе с тем, сипахи часть полученных им налогов уплачивали в пользу того же санджак-бея и бейлер-бея, в ведении

* Райят – феодально-зависимый, прикрепленный к земле феодала крестьянин, обязанный выполнять определенные повинности и уплачивать налоги в пользу владельца земли и военные налоги в пользу казны. Положение райятов на землях владельцев тимаров, зеаметов, хассов, мюльков и вакфов не имело существенных различий. До XVII века райятами называли всех приписных крестьян, независимо от вероисповедания. С середины XVII века это название стало обычно применяться к немусульманам. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 210-211)

** Ресм-и чифт – поземельный налог в пользу землевладельца с райятов-мусульман, имевших полный надел (чифт). Его размер отличался в зависимости от провинции. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 212)

¹⁹³ Там же. С. 66

¹⁹⁴ Там же. С. 58

¹⁹⁵ Там же. С. 72

¹⁹⁶ Там же. С. 43

* Джизья – подушный налог с немусульманского населения, поступавший в султанскую казну.

** Испендже – подушный налог с немусульманского населения, «пятина». Взимался с мужского населения вне зависимости от имущественного и семейного состояния по 25 акче с человека. Соответствовал поземельному налогу с мусульман ресм-и чифт. (Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы. С. 201)

¹⁹⁷ Там же. С. 91

которых он находился, и в государственную казну. В-третьих, обязаны были осуществлять надзор за состоянием земли, чтобы крестьяне не оставляли землю необработанной, и контролировать качество посева. Если крестьянин покидал свою деревню, то сипахи того тимара, куда приходил райят, должен был узнать, откуда он пришел и сообщить сипахи, чтобы они забрали своего райята¹⁹⁸. Владельцы тимара имели право силой принуждать крестьян обрабатывать землю и выполнять их обязанности¹⁹⁹. Кроме того, сипахи проводили обмер земли, измеряли полученный урожай, контролировали передачу земли другим владельцам – решали вместе с кади ситуации, связанные с наследованием, продажей земли, и наконец регулировали отношения оседлого и пришедшего населения²⁰⁰.

Организация судебной власти в провинции базировалась на системе специальных судебных округов (каза), находившихся под административной юрисдикцией кади, которые кроме решения административных вопросов, занимались проблемами городов на входивших в них территориях. Кадии разделяли свои полномочия с бейлер-беями и санджак-беями, занимая важное место в провинциальном управлении. Указания кадии получали непосредственно от султана и не зависели в принимаемых правовых решениях от местной власти. Перед ними несли ответственность служащие, субаши, сипахи, осуществлявшие административное управление над разными группами населения. Судебная власть функционировала параллельно с военно-административным управлением, поэтому с, одной стороны, это порождало независимость ветвей местной власти и, с другой, их взаимный контроль.

Для того, чтобы производить справедливое судопроизводство, кадий занимал свой пост в одном месте в течение непродолжительного времени, обычно около года. Считалось, что за это время он не успеет установить тесных отношений с населением той территории, на которую распространялась его юрисдикция²⁰¹.

¹⁹⁸ Там же. С. 82

¹⁹⁹ Там же. С. 71

²⁰⁰ Там же. С. 42, 48

²⁰¹ История Османского государства, общества и цивилизации, С. 206

В Османской империи кадии прочно интегрировались в государственную систему – начиная с периода своего обучения, назначения на должность, они одновременно представляли исламское государство и светское бюрократическое, являясь посредниками между людьми и государством и интерпретатором морально-религиозных и правовых смыслов на локальном уровне.

Судьи в Османской империи обладали широким кругом полномочий: кроме разрешения судебных споров они также следили за сбором налогов, деятельностью вакфов, контролировали установление цен на продовольствие, регламентировали доходы сипахи, торговцев, ремесленников, участвовавших в процедуре подготовки к продаже беглых рабов, которых поймали в свободных тимарах. Кадии следили за выполнением повинностей райятов – если они их не выполняли, кади должен был заставить их это делать. Он имел полномочия запрещать санджак-бею и сипахи собирать больше закрепленных в законах сумм штрафов в санджаке. Кадии для выполнения поставленных задач руководствовались шариатом и светским законодательством.

Каждая каза, в свою очередь, включала несколько нахий (районов) под управлением мюдюров и карие (деревень) под управлением мухтаров.

Финансовую ветвь власти на местах возглавляли дефтердары, которые собирали государственные доходы с каждой территории и решали финансовые вопросы. Дефтердарам помогали кетхудасы и тахрир эмини, работавшие при подготовке реестров вместе с кятибами, они также распоряжались грамотами на хассы и зеаметы. Обычно на эти должности выбирали кандидатов из числа улемов, отмечавшихся своими заслугами и честностью. Он мог напрямую связываться со столицей и подавать жалобы на бейлербея и других администраторов. С другой стороны, бейлербей мог отстранить от должности кади или дефтердара, злоупотреблявших своей властью, но об этом он должен был немедленно сообщить в столицу. Таким образом создавался баланс власти в провинции.

Значительная удаленность эялета Хабеш от центра Османской империи обуславливала некоторые особенности его развития: наместникам было трудно осуществлять коммуникацию с центральными властями. Из Массауа или Суакина

послания направлялись морским путем в Суэц, оттуда в Александрию и затем вновь на корабле в Стамбул. Еще одним вариантом отправления из Александрии была Анталья, а оттуда по суше в столицу. Из Египта, Йемена и Хабеш послания наиболее часто отправлялись именно вторым способом. На отправку инструкций, приказов требовалось много времени – обычно несколько месяцев. Эялет занимал большие территории, в то же время силы, обеспечивающие его контроль, были очень малы и нуждались в подкреплениях. Они требовались сюда постоянно, так как долгое время на этих землях шла война с Эфиопией. У эялета не было достаточных доходов для обслуживания всех присутствующих на его территории вооруженных сил; финансовая помощь присылалась из Египта. Это обуславливало проблему задержек уплаты содержания военным. Чиновники, лишённые пристального контроля, неохотно исполняли свои обязанности²⁰².

Коренным населением эялета Хабеш являлись кочевники беджа. Несмотря на близость к морю, они практически не использовали его в своей хозяйственной деятельности. Считается, что предки этого народа могли жить здесь еще в 4 тысячелетии до нашей эры. Племена беджа делятся на две группы: северную и южную. К северным относятся бишарин, хадендоуа, амарар; к южным – племя бени-амер. Первые три племени говорят на кушитском языке ту-бедауйе, в свою очередь племя бени-амер, проживающее на границе с Эфиопией, использует семитский язык тигре.

Другой заметной этнической группой провинции являлись хадариб. В XIX веке Иоганн Людвиг Буркхардт писал о них следующее: «Жители Суакина, также как и жители других городов на красноморском побережье, являются представителями разных народов, но одна группа заметно выделяется среди них. Предками главных арабских семей из Суакина являются выходцы из Хадрамаута, главным образом из города Шихр на побережье Индийского океана. Некоторые говорят, что они появились здесь век назад, другие утверждают, что хадариб

²⁰² Orhonlu Ç. Op. cit. S. 93.

пришли вскоре после возникновения ислама»²⁰³. Хадариб обладали большой самостоятельностью, но отношения между ними и беджа были весьма натянутыми. Хадариб вели активную торговую деятельность: их караваны уходили далеко во внутренние регионы Африки, а суда достигали берегов Индии и даже Индонезии.

Необходимо отметить, что портовые города эялета были весьма космополитичны, численность их населения колебалась в зависимости от сезона.

3.2. Бейлер-бей

В XVI веке бейлер-беи эялета Хабеш обычно выбирались из числа кандидатов, проходивших службу недалеко от провинции. Лучший пример этому – основатель эялета Оздемир-паша и его сын Осман-паша. Другими примерами могут быть бейлер-беи Сулейман и Мустафа-бей, управлявшие санджаками в Египте, а также Хизыр-паша, прибывший из Йемена. В начале XVII века назначаемые бейлер-беи отбирались из санджак-беев Египта. Позднее, к середине века, назначения стали получать чиновники из других мест. Например, 8 марта 1660 года бейлер-беем стал Хасан-паша – бывший дефтердар Карамана. Мехмед-паша, назначенный на должность бейлер-бея в 1640 году, до этого также занимал должность бейлер-бея в Карамане. Арнаут Хасан-паша, назначенный 4 августа 1701 года, занимал должность дефтердара в Египте. Как и во всей Османской империи, срок службы бейлер-беев в провинции был небольшим. Новый бейлер-бей из-за удаленности провинции мог прибыть сюда только через несколько месяцев, что еще больше снижало эффективность ее управления²⁰⁴.

До приезда в эялет Хабеш нового бейлер-бея временно исполняющим обязанности наместника был старший санджак-бей провинции. Например, в 1577 году, когда на должность бейлер-бея был назначен Сулейман-паша, до его появления в провинции (которое так никогда и не произошло) временно исполняющим обязанности был командир янычар Мехмед-бей. Он замещал наместника практически год с момента смерти Мустафа-паши. Поскольку он не

²⁰³ Burckhardt J. L. Travels in Nubia. London: John Murray, Albemarle street, 1819. P. 488.

²⁰⁴ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 94-96.

имел официального назначения, в документах он назывался «уполномоченный провинции Хабеш»²⁰⁵.

Несмотря на строгое отношение центральных властей, бейлер-беи не стремились быстро оказаться на месте своей будущей службы в эялете Хабеш, причем такое поведение было присуще не только бейлер-беям. Известен случай, когда некто по имени Хабир, получив назначение на должность санджак-бея, не стремился сразу направиться к месту своей службы. Для этого пришлось высылать повторный приказ из Стамбула египетскому бейлер-бею.

После административной реформы начала XVIII века бейлер-беи перестали находиться в Массауа или Суакине, вместо себя он присылал сюда своего доверенного человека. Однако правительственные чиновники не имели здесь никакой власти, вместо них управление территориями осуществляли представители местной элиты²⁰⁶.

Вместе с тем, после проведения административной реформы назначение в провинцию стало более престижным, по этой причине сюда стали назначаться более известные чиновники. У бейлер-беев появились новые обязанности, связанные с приемом паломников: обеспечение их питанием и проживанием. За период с 1756 по 1792 годы в провинции сменилось 29 бейлер-беев, все имели ранг визиря²⁰⁷.

3.3. Чиновники в эялете Хабеш

За созданием эялета последовал ряд административных назначений. 30 ноября 1555 года по запросу Оздемир-паши в провинцию был назначен кади – ‘Абд ал-Уаххаб: «Оздемир-паша, бейлербей [эялета] Хабеш отправил письмо, в котором он сказал относительно ‘Абдель Уахабба Эфенди, которому мы пожаловали [должность] кади [эялета] Хабеш с [жалованием] 100 акче в день, что он человек, который отличается совершенством, честью, украшен красотой знания.

²⁰⁵ Ibid. S. 94-95.

²⁰⁶ Ibid. S. 132-133.

²⁰⁷ Ibid. S. 133-134.

Он способен поддерживать закон, порядок в упомянутом эялете, в то же время он находится в бедном положении и даже не может устроить свою жизнь»²⁰⁸. Вероятно, судья имел египетское происхождение и при его назначении на должность сыграли роль его связи на местах и хорошее знание региона. Судьи эялета Хабеш постоянно проживали в Суакине; так продолжалось даже после того, как центр эялета был перенесен в Массауа²⁰⁹.

Заработная плата судьи достигала 150 акче в день. Определенного срока пребывания в должности судьи не существовало, наибольшим сроком пребывания считается период в 13 лет. Смена кади провинции могла быть обусловлена различными причинами: смертью, переводом в другую провинцию, отставкой²¹⁰.

О деятельности судей сохранилось немного информации: известен случай обращения к кади, связанный с имущественными спорами. Старый бейлер-бей Баязид-паша, отправляясь в Стамбул, погрузил на корабль все свое имущество, сам же отправился в Египет по суше. Однако его корабль был захвачен Первиз кетхудой*, советником нового бейлер-бея. Узнав об этом, Баязид-паша обратился к кади с просьбой вернуть конфискованное имущество²¹¹.

Чиновник, занимавшийся финансовыми вопросами провинции, назывался *назыри эмваль*. Первый назыри эмваль Ахмад-бей был назначен на должность даже чуть раньше судьи, 17 ноября 1555 года. Его заработная плата равнялась заработной плате санджак-бея Массауа. Известно, что в 1565 году на эту должность

²⁰⁸ Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, KK., no. 214, sh. 24 // Al-Sūdān fī al- ‘ahd al- ‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»). Ş. 78-79.

²⁰⁹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 114-115; Evliya Çelebi. The Book of Travels. P. 310.

²¹⁰ Qaysr Mūsā Zayn. Sawākin: dirāsāt fī Ta’rīḥ, al- ḥaḍārat wa al-tafā’ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию»). Ş. 152; Evliya Çelebi. The Book of Travels. P. 310.

* Кетхуда – управляющий делами богатого или знатного человека, деревенский или квартальный староста, старшина ремесленников (Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. С. 238).

²¹¹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 115.

был назначен другой человек. Документов, рассказывающих о деятельности финансового ведомства провинции, не сохранилось²¹².

Отношениями с близлежащими племенами ведал шейх ал-араб: в его обязанности входило формирование ополчения из их числа. В 1580 году именно шейх ал-араб вместе с диздаром Суакина смогли предотвратить разбой йеменского отряда Байрама²¹³.

3.4. Непрямое управление провинцией, наибы

В начале XVII века османское присутствие в эялете Хабеш заметно уменьшилось. Оставив в Массауа небольшой гарнизон, Османская империя передала Аркико в управление вождям этнической группы балау**, которые получили название *наибы*. Известные источники не дают возможности установить точное время передачи власти и назначения первого наиба. Неизвестным остается и такая сторона вопроса, как процедура передачи власти, а именно оформлялась ли она документально. Возможно, этот процесс происходил постепенно, поэтому и не получил отражения в источниках. Известно, что по крайней мере в 1633 году каймакам* паши управлял Массауа. Однако в 1673 году Эвлия Челеби заметил, что в провинции правил наиб, за пашами к этому времени сохранился лишь контроль за таможенными сборами, а за пределами портов эялета их слова не имели никакого веса. Таким образом, передача власти наибам произошла в середине XVII века. Хроника царя Иясу I (1654–1706) подтверждает власть наибов в эялете Хабеш: наиб Муса ибн ‘Умар Кунну забрал у некоего купца Мурада, который вез подарки царю

²¹² Ibid. S. 115-116; Başbakanlık Osmanlı Arşivi, İstanbul, KK., no. 214, sh.13// Al-Sūdān fī al-‘ahd al-‘uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā’iq al-’aršif al-‘uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ ‘I‘adād ‘Ūgūrḥān Damīrbāš, ‘Alī ‘Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr‘al; tarğama Sa‘adāwī Šāliḥ. ‘Istānbūl, 2007. Ş. 79

²¹³ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 99-100.

** Балау – этническая группа, образовавшаяся в результате смешения кочевников беджа и арабов, изначальное происхождение приходится на район Суакина. Мигрировали на территорию современной Эритреи в XIV веке (Miran J. Power without Pashas: The Anatomy of Na’ib Autonomy in Ottoman Eritrea (17th–19th C.) P. 36–37).

* Каймакам – наместник, правитель санджака, или округа, подчиненный вали, или губернатору, стоящему во главе вилайета (Каймакам // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. XIIIа. С. 994).

Эфиопии, часть товара в качестве пошлины, однако наиб не посмел идти на конфликт с Иясу I и был вынужден ему уступить²¹⁴.

В целом отношения наибов и правителей Эфиопии в течение XVII–XVIII веков оставались напряженными: эялет Хабеш обеспечивал доступ к морю, и разногласия возникали по вопросу уплаты пошлины. Вероятно, в течение XVIII века сила наибов только росла, и они на определенном этапе перестали бояться вступать в конфронтацию с царями Эфиопии: так, в 1745 году в Аркико было задержано эфиопское посольство в Каир, посланное за новым абун^{**}. Послам пришлось отдать большую часть денег, чтобы продолжить свою миссию, но на обратном пути в 1746 году посольство с абун^{**} было вновь остановлено и принуждено заплатить. Путешественник Джейм Брюс, который лично посетил Массауа в 1768 году, сообщал, что наибы не платят дань ни пашам Джидды, ни царям Эфиопии. Этому способствовало ослабление центральной власти в Эфиопии и потеря интереса Османской империи к региону. Наибы смогли воспользоваться этим вакуумом власти и добиться большой самостоятельности²¹⁵.

То, что наибы представляли Османскую империю, добавляло им престижа. Во второй половине XVIII века они оказались наиболее сильными правителями на территориях от побережья до горных районов. Добиться роста своего влияния

²¹⁴ Miran J. Power without Pashas: The Anatomy of Na'ib Autonomy in Ottoman Eritrea (17th–19th C.) // *Eritrean Studies Review*. No. 1, 2007. Vol. 5. P. 39-40; Evliya Çelebi. *The Book of Travels*. P. 251-259; Эфиопские хроники XVII–XVIII веков / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С.Б. Чернецова. М.: Наука, 1989. С. 144-145.

^{**} Абун^{**} – почтительное обращение к священнослужителю (не архиерею) у арабоязычных христиан, соответствующее рус. «отец, батюшка». Этот термин употребляется также в именах собственных, где обозначает церковное почитание человека как святого; в этом случае оно примерно соответствует сир. *та г* - господин, святой. В Эфиопии это слово разделилось на 2 термина - «абун^{**}» и «абун». Первый является обращением и приложением к имени любого духовного наставника, начиная с игумена (для монахов его мон-ря) или святого (для верующих, особенно чтущих его память) до высших церковных иерархов, таких, как митрополит Эфиопский или копт. патриарх Александрийский. Таким же образом появился и др. термин - «абун», который уже не был ни обращением, ни эпитетом: так называли в третьем лице митрополита, а после обретения Эфиопской Церковью автокефалии (1948) – как митрополитов, так и патриарха Эфиопии (Муравьев А.В. Чернецов С.Б. Абун // *Православная Энциклопедия*. URL: <https://www.pravenc.ru/text/62532.html>. (дата обращения 20.04.2023)).

²¹⁵ Miran J. Power without Pashas, P. 42-43; Эфиопские хроники XVIII века / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С.Б. Чернецова. М.: Наука, 1991. С. 81-83

и власти они смогли прежде всего благодаря способности правильно применять силу и принуждать. Наибы смогли обеспечить функционирование экономической системы, обезопасив кочевников-скотоводов от набегов с соседних территорий и контролируя торговые пути к побережью. Они могли проводить самостоятельно небольшие военные кампании для расширения зоны своего влияния или защиты податного населения. Так, наиб Ахмад Хасан в конце XVIII (период правления: 1781–1801) века вступил в длительное противостояние с жителями Дебароа, которые поддерживали некоторые деревни в районе Серае, отказывавшиеся платить наибам²¹⁶.

В период максимального могущества власть наибов распространялась на все население Семхара до Акика (более 200 км к северу от Массауа). Источник начала XIX века сообщает, что население Массауа торговало с регионом Суакина и наибы установили отношения с его местным правителем²¹⁷.

Фундаментом власти наибов стала их военная организация, кроме того, через Османскую империю они имели доступ к огнестрельному оружию. В конце XVI века османы вывели большую часть сил из Массауа, оставив лишь небольшое ополчение и таможню. Это ополчение делилось на арабское и турецкое. Оба ополчения были подконтрольны наибам. Командир турецкого ополчения носил титул сирдар и часто состоял в родственных отношениях с наибом. Командир арабского ополчения, куда входили рабы и небогатые выходцы балау, назывался кяхья. Оба поста стали наследными. Османский гарнизон постепенно смешивался с местным населением²¹⁸.

Сведений о системе непрямого управления в Суакине в XVII – XVIII веках сохранилось несколько меньше, чем о системе наибов в Массауа. Французский врач Шарль Жак Понсе, который проезжал через Массауа в октябре 1700 года,

²¹⁶ Miran J., *Power without Pashas*, P. 44-47.

²¹⁷ Ibid, P. 44.

²¹⁸ Ibid, P. 45.

писал: «Паша Массауа назначал наместника в Суакин, зависимый от Османской империи...». Возможно, пашой Массауа путешественник назвал наиба²¹⁹.

Совершивший путешествие к истокам Нила Джеймс Брюс сообщал о кризисе торговли в Красноморском бассейне, в том числе из-за вымогательств со стороны чиновников: «Они вымогают деньги и становятся прямо-таки разбойниками, захватывая груз с кораблей... Из-за этого торговля была заброшена и прекратилась... Ага в Суакине безуспешно пытался, чтобы арабы и его приближенные работали без зарплаты, поэтому они оставили все виды работ кроме исполнения наказаний; они росли в неведении о промыслах, в которых они когда-то были настолько опытными и сведущими». Брюс не называл конкретно, кто правит в Суакине, однако он указал на общий упадок османского влияния в регионе, а также отметил, что власть в Суакине, Массауа и Дахлаке вернулась к местной элите²²⁰.

Скорее всего, система управления Суакином в течение XVIII века и до появления в городе экспедиционного корпуса Мухаммада Али не претерпевала существенных изменений, поэтому будет уместным упомянуть отчет швейцарского путешественника Иоганна Людвига Буркхардта. Управление городом, по его словам, было в руках «эмир ал-хадариб», который выбирался из числа первых семей племени, что предположительно является продолжением системы союзов с шейх ал-араб, известной из османских документов XVI века. В должности его утверждал наместник в Джидде, каждый год в Джидде происходила процедура подтверждения должности местным бейлер-беем. Для правильного решения этого вопроса эмир хадариб посылал в Джидду «подарок» (Буркхардт пишет о 40 унциях золота). В это же время османская власть была представлена таможенным чиновником в должности аги, чья власть была сильно ограничена эмиром хадариб. Ага, которого встретил Буркхардт, звали Емак, он был родом из

²¹⁹ Foster W. The Red Sea and adjacent countries at the close of the seventeenth century as described by Joseph Pitts, William Daniel and Charles Jacques Poncet. P. 154.

²²⁰ Bruce J. Travels to discover the Source of the Nile, in the years 1768, 1769, 1770, 1771, 1772, and 1773. P. 373-374.

Джидды и плохо знал турецкий язык. Буркхардт отмечает, что Емак «оказался смешон, подражая османским обычаям в таком месте, как Суакин». Османский гарнизон состоял из пяти или шести йеменских наемников, которые боялись выходить в город, потому что на них просто могли напасть. По этой же причине ага также никогда не посещал Гейф*. Сами местные жители говорили Буркхардту, что только угроза крупной экспедиции из Джидды была причиной, почему Суакин не скидывал османскую власть полностью²²¹.

3.5. Экономика

Несмотря на всю сложность мореплавания в Красном море, через него шла активная торговля, соединявшая Средиземноморье с Индийским океаном. К особенностям навигации в Красном море следует отнести небольшое количество удобных стоянок. Африканское побережье представляло собой слабозаселенную пустыню, а большая часть населения приходилась на кочевников. Тяжелые климатические условия приводили к дефициту продовольствия и делали невозможным развитие крупных городов. Так, Буркхарт в начале XIX века оценивал население Суакина в 8000 человек, из них примерно 3000 проживали на острове, в историческом центре города.

До середины XIX века торговля на длинные расстояния находилась в зависимости от погодных и природных условий. В Красноморском бассейне определяющим фактором являлись господствующие сезонные ветра Красного моря и муссоны Индийского океана.

При движении с востока на запад в непосредственной близости от Баб-эль-Мандебского пролива требовалось перемещение груза на более подходящие для плавания в акватории внутреннего моря суда, так что большинство судов с востока

* Гейф – район в Суакине, расположенный на материке в отличие от островной исторической части города.

²²¹ Burckhardt J. L. Op. cit., pp. 434-438.

разгружалось в йеменских портах Аден, Шихр, Моха²²². Таким образом торговля с Индией и Китаем велась непрямой образом.

Одним из подтверждений существования подобных контактов являются сохранившиеся образцы керамических изделий, обнаруженные в ходе археологических исследований. Кроме того, из-за дефицита дерева провинция Хабеш импортировала древесину. Единственным обнаруженным видом древесины, привезенным сюда из южной или юго-восточной Азии, оказалась сая, используемая для изготовления декоративных элементов на окнах зданий. Из-за того, что большая часть товаров, поставляемых из эялета Хабеш, приходилась на необработанные продукты сельского хозяйства, золото и рабов, их присутствие на азиатских рынках практически невозможно установить.

Существенным стимулирующим торговлю в Красноморском бассейне фактором стали многочисленные паломнические маршруты, которые стекались к священным для мусульман городам Хиджаза и Иерусалим, куда через Красное море направлялись паломники-христиане из Эфиопии.

В середине XVI века Османская империя превратила Красное море во «внутреннее озеро»: впервые в истории все побережье этого моря находилось под контролем одного государства. Установление хрупкого баланса сил между Португалией и Османской империей в Индийском океане, а также безопасность движения судов через Красное море обеспечили благоприятные условия для возобновления старых торговых маршрутов, так что объем перевезенных в 1550 году пряностей достиг максимальных показателей XV века²²³.

С 1580 года наблюдается снижение торговли пряностями через Красное море, так как их основные потоки были перенаправлены в восточную Азию. Проблема усугубилась в XVII веке после создания европейских Ост-индских компаний. К 1625 году Османская империя потеряла европейский рынок пряностей, так что потоки пряностей, шедшие через Красное море и Персидский залив, удовлетворяли

²²² Tuchscherer M. Trade and Port Cities in the Red Sea-Gulf of Aden Region in the Sixteenth and Seventeenth Century, p. 29

²²³ Ibid, P. 36

только ее внутренний спрос²²⁴. В это же время значительно расширилась торговля кофе, потребление которого к 1570–80-ым годам в Османской империи стало повсеместным. Кроме того, из Индии в обмен на золото и серебро поступало все больше текстильной продукции.

Главным источником дохода провинции были таможенные сборы в портах Суакине, Массауа и Бейлюле. Они занимали важное место в торговле между Востоком и Западом. Наиболее ценными товарами были пряности (самый дорогой и массовый товар) и рабы. При этом путешественники, посещавшие регион, упоминали среди других товаров, проходивших через порты, золото, слоновую кость, кофе, жемчуг, панцири черепах, гуммиарабик, мирру, ладан, кассию. Характерной особенностью Красноморской торговли было то, что эти товары могли перевозиться вместе на одном судне. Заходя в каждый порт, суда продавали часть своего груза. Фактически груз, оставленный в портах, формировал доходы. Индийские купцы покупали в Суакине золото и слоновую кость и перевозили их на своих кораблях к себе в страну. В каждом порту был человек, обеспечивавший контакт между торговцами и администрацией. Функционирование портов сильно зависело от этого человека: именно управляющие портом были ответственными за все операции в порту и имели официальный статус²²⁵.

Суакин и Массауа были основными портами для султаната в Сеннаре и Эфиопии соответственно. Большую часть доходов составляли таможенные поступления от прибывающих судов. Доход Суакина, как и других портов, давался на откуп, администрирование в такой форме началось в 1554 году²²⁶.

На благосостояние портов большое влияние оказывали войны, торговые суда предпочитали в это время не заходить в них. Например, в 1581 году торговые суда начали останавливаться в Бейлюле, перестав заходить в Суакин и Массауа. Тем не менее, доходы портов никогда не покрывали расходов эялета. Еще одним

²²⁴ Ibid, P. 38

²²⁵ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 98-99.

²²⁶ Ibid. S. 99-100

важным источником доходов являлась ловля жемчуга. Годовой таможенный сбор портов эялета Хабеш составлял 15000 флоринов²²⁷.

Индийское присутствие в эялете Хабеш

Вековые торговые связи с Индией привели к появлению в портовых городах Красного моря, в том числе в Массауа и Суакине, общины баньян*. К концу XVI века индийская община в Массауа была хорошо известна. В 1597 году ее упоминал индийский католический священник Мельхиор да Силва. В 1603 году иезуит Педро Паес останавливался у главы баньян, который предоставил ему лодку для путешествия в Эфиопии и дал в сопровождение молодого слугу-мусульманина. Иезуит Мануэль Баррадас сообщал, что индийские торговцы покупают здесь слоновую кость и цибет**. Бальтасар Теллес отмечал, что вероисповедание баньян позволяло им заниматься ростовщичеством, что приносило им большие доходы²²⁸.

Эвлия Челеби упоминал торговцев из Индии как при посещении Суакина, так и Массауа. Так, по словам османского путешественника, их склады с дорогими товарами находились около причала в Суакине. Кроме того, Эвлия Челеби утверждал, что баньян занимали центральную роль в финансовой сфере всей провинции: «В их руках сосредоточена работа всех ведомств, связанных с финансами и таможенной пошлиной во всем Хабеше. В канцеляриях они подсчитывают и записывают с невероятной точностью и сообразительностью, а также математическим умением сведения о каждом грание – вот такие они феноменальные математики!.. Они пользуются полным доверием, за ними не знают лжи и подлога. Они не пьют вина, не едят свинины и ничего живого. Каждый ест всегда в одиночку, никогда не едят вдвоем, и никто не ест блюдо другого и не

²²⁷ Ibid. S. 100

* Баньян – купцы индийского происхождения, выделявшиеся своей одеждой, потребляемой пищей, манерой поведения при ведении торговли и религией.

** Цибет – сильно пахнущее мускусом вещество, похожее на жёлтую или коричневатую мазь, представляющее выделение желез виверры или циветты (животного, водящегося в Индии, Иране, Эфиопии). Употребляется в парфюмерии (Цивет // Большой словарь иностранных слов (2007)). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-big/fc/slovar-214.htm#zag-2252>. (дата обращения 20.04.2023).)

²²⁸ Pankhurst R. The «Banyan» or Indian Presence at Massawa, the Dahlak Islands and the Horn of Africa// Journal of Ethiopian Studies. P. 188

предлагает ему отведать кушанья, иначе случается, только если приходят гости... Это очень богатые, но высоко порядочные коммерсанты, которые ни за что не совершат какой-нибудь недобросовестный поступок. Они ведут торговлю с Синдом и Хиндом, Фунджистаном и Думбистаном, они — превосходные счетоводы. Ни один человек не слышал, чтобы эти люди нарушали своими действиями законы: такие рассудительные, порядочные и любезные люди! В основном они так же любезны в обращении и с иностранцами. У вашего покорного слуги они купили тяжело транспортируемые товары стоимостью почти тысячу пиастров, что было намного более высокой ценой, чем обычно, при этом они совсем не возражали и не препятствовали»²²⁹.

В свою очередь Джеймс Брюс написал о расцвете торговли с Индией: баниян, по его словам, вывозили из Массауа и Суакина в Китай жемчуг, панцири черепах, слоновую кость, мирру, ладан. Все это они обменивали на товары из Индии. Архипелаг Дахлак также был вовлечен в торговлю с Индией. Шарль Понсе видел у его берегов торговые суда из Индии, которые заходили туда, чтобы пополнить свои запасы воды и продовольствия. Джеймс Брюс утверждал, что нестабильная ситуация в регионе в XVIII веке привела к тому, что община баниян в Массауа сократилась до 6 человек. Они занимались ювелирным делом, производя серебряные украшения, проводили оценку золота, имея в целом небольшие доходы. Шотландский путешественник писал, что из Индии, как и прежде, привозили текстильную продукцию, в том числе синий хлопок, одежду из Сурата, кашмир²³⁰.

Торговля рабами

Марокко, Тунис, Триполитания, Египет, Иран, Турция, Аравийский полуостров – во все эти земли попадали рабы, вывозимые из эялета Хабеш и

²²⁹ Evliya Çelebi. *Ins Land der geheimnisvollen Func.* S. 249, 257-258

²³⁰ Pankhurst R. *Op. cit.* P. 189

соседних государственных образований. Торговля шла как по суше, так и по морю. С юга шли два караванных пути: один – из Дарфура, второй – из Сеннара.

До второй половины XVIII века Дарфур поддерживал связи через караванные пути с Триполитанией и Египтом. Караваны из Дарфура в конце XVIII века состояли из 5000 верблюдов и 500 работорговцев – джаллаба. Каждый год вывозилось 5000-6000 рабов. При заходе каравана в Гиргу за каждого раба и каждого верблюда уплачивался таможенный сбор. 75% рабов составляли женщины и девушки в возрасте от 6 до 30 лет, большинство из них были в возрасте 10–15 лет. Караван из Дарфура проходил через Асьют, Бени Адин и Манфалут и доходил до Каира. В промежуточных пунктах торговцы также продавали рабов. В районе Абу-Тига на юге Каира отбирались лучшие здоровые мальчики в возрасте 8–10 лет. В Каире вновь уплачивалась таможенная пошлина за каждого раба и верблюда. Средняя стоимость раба составляла 35 золотых монет. Часть рабов продавалась не каирским купцам, а торговцам из других частей Османской империи. Часть рабов покупалась местными мамлюкскими беями. Караван оставался в Египте в течение 6–8 месяцев, а затем отправлялся в обратный путь²³¹.

Из султаната фундж караван выходил непосредственно из столицы – Сеннара. Отсюда караван выходил несколько раз в год. Небольшие караваны сходились в Ибриме и становились одним большим караваном. До Египта караван охраняло племя абабде*, которому уплачивалось 3 золотых монеты за каждого пленника и 1,5 золотых монеты за одного верблюда. В Эсне караван уплачивал бею санджака Гирги 4 золотых монеты за раба и 2 золотых монеты за верблюда, отсюда караван направлялся в Каир. В караванах было около 150–200 рабов (большинство из них – женщины), а главным товаром была смола. Стоимость рабов доходила до 60 золотых монет. Во время французской экспедиции в Египте караваны продолжали пребывать в страну, однако продажа рабов была упразднена и доходы

²³¹ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 100-101.

* Абабде – племя бедуинов, расселенное в верхнем Египте и Нубии. Абабде занимались выпасом верблюдов, овец и коз, их нельзя причислить к кочевникам, так как они покидают жилище только во время недостатка воды (Абабде // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890. Т. I. С. 10.).

торговцев снизились. Торговцы перевозили рабов в Египет или по Нилу, или через пустыню караванами. Большинство рабов из Эфиопии были выходцами из региона Галла²³².

Район Дамуто, расположенный в стране Шоа, был одним из центров отправки рабов. Еще одним регионом происхождения рабов была провинция Ангот. Рабы из Эфиопии вывозились через порты Зейла и Бейлюль, будучи предварительно кастрированными. Многие из них умирали по дороге к портам²³³.

При транспортировке рабов по морю большинство из них направлялись из Суакина и Массауа в Джидду и дальше в Египет. Рынки невольников в этих портах были крупнейшими после Стамбула. Османы были непосредственно вовлечены в морскую торговлю рабами, контролируя налоги и организуя походы с целью захвата рабов. Другим направлением морской торговли рабами была Индия. Некоторые невольники использовались в Индии в качестве солдат, часть из них сыграли значительную роль в ее истории (например, Малик Амбар*)²³⁴.

Согласно подсчетам исследователя П. Лавджоя, через Красное море в период 1500–1700 годов транспортировалось около 1000 рабов в год. При этом объемы торговли выросли в два раза в период 1700–1800 годов – до 2000 рабов в год. Одной из причин такого роста работорговли в регионе стал упадок Крымского ханства и в конечном счете его ликвидация, так что всего в течение XVI–XVIII веков через Красное море перевезли до 400 тысяч рабов²³⁵.

Сальяне

Провинция Хабеш относилась к так называемым эялетам с сальяне. Всего в Османской империи было 8 эялетов с сальяне: Египет, Багдад, Хабеш, Лахса, Басра, Йемен, Джазаир Гарб, Триполи Гарб, Тунис. Известно, что годовой доход первого

²³² Orhonlu Ç. Op. cit. S. 101-102.

²³³ Ibid. S. 102.

* Малик Амбар (1548 – 1626) – крупный государственный деятель эфиопского происхождения в истории Индии. Являлся первым министром и регентом Ахмаднагарского султаната (1607 – 1626).

²³⁴ Miran J. Red Sea Slave Trade// Oxford Research Encyclopedias, African History. P. 11

²³⁵ Ibid. P. 6-7

бейлер-бея Оздемир-паши в 1561 году составил 1,4 миллиона акче. Через некоторое время содержание бейлер-беев было сокращено. В 1564 году, во время наместничества Осман-паши, провинция испытывала финансовые трудности, по этой причине часть зарплаты бейлер-бея выплачивалась Йеменом и Египтом. В 1567 году Хусейн-паша получил 1 миллион акче, в 1573 году Ридван-паша – 1,2 миллиона акче. До 1582 года эта сумма оставалась неизменной. Низкие доходы провинции не позволяли ей обеспечивать саму себя, и она получала финансовую помощь из Египта. Так, в 1567 году Хусейн-паше были направлены Египтом 1 миллион акче. Те, кто назначался в эялет Хабеш из Египта, получали именно из его средств свою зарплату в течение года – такая схема применялась при назначении людей на важные должности: беев, санджак-беев, командиров янычар и т. д. Размер их содержания в эялете остается неизвестным²³⁶.

В некоторых случаях бейлер-беи эялета Хабеш запрашивали деньги у Египта. Запрос делался после получения разрешения от центральных властей и давался в виде займа. Подобные запросы поступали от бейлер-беев неоднократно. Так, 21 июля 1573 года Ридван-паша получил 5000 акче в Египте, чтобы добраться до своей провинции. Большая строгость проявлялась в том, что деньги, выданные в качестве займа, должны были своевременно возвращаться. Например, на Ахмад-пашу поступила жалоба в Стамбул со стороны наместника Египта и дефтердара за то, что он не выплатил 8200 акче. В начале XVII века в провинции каждые три года менялся бейлер-бей, его содержание составляло 1,1 миллиона акче²³⁷.

Казна эялета Хабеш также испытывала постоянный дефицит – сюда направлялась помощь из Египта в виде займов. Согласно документу от 22 июля 1582 года, сальяне бейлер-бея выплачивалось Египтом в размере 4000 флоринов. Время от времени бейлер-беи пытались получить дополнительные средства из других провинций, например, Йемена. Наместники утверждали, что им не удается эффективно управлять провинцией из-за финансовых проблем и просили об

²³⁶ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 103-104.

²³⁷ Ibid. S. 104.

отставке. Также периодически случались личные конфликты между бейлер-беями соседних провинций, что мешало их взаимодействию. Но, несмотря на такие инциденты, центральные власти не производили административных изменений, требуя от наместников сотрудничества. Например, египетские бейлер-беи были обязаны ежегодно направлять в эялет Хабеш 40 тысяч акче каждый год на ремонт крепостей в провинции. Бывали случаи, когда бейлер-беи не получали содержания около 2 лет. Это могло совпадать с тяжелой обстановкой в Египте или проблемами со связью между провинциями²³⁸.

В XVII веке эялет получил новые источники дохода: благодаря нормализации отношений с Эфиопией, порт Массауа получил дополнительные доходы от таможенных сборов с караванов. Однако некоторые бейлер-беи злоупотребляли своими полномочиями и требовали дополнительных денег с торговцев в нарушение процедуры таможенных выплат²³⁹.

3.6. Административная организация провинции

До образования эялета Хабеш Суакин был административно подчинен Египту. Первым санджак-беем Суакина был 'Абд ал-Баки бей, назначенный 10 апреля 1554 года.

5 июля 1555 года, когда был образован эялет Хабеш, Суакин стал его центром. Сведения об административно-территориальном делении новой провинции в полном объеме до нас не дошли: известны лишь некоторые санджаки, которые входили в состав провинции, их полный список до нашего времени не сохранился. Также сложно определить территории, которые занимали эти санджаки.

В 1563 году для отражения угрозы со стороны племен фундж (см. главу II) в Суакине был учрежден первый известный санджак эялета Хабеш. 22 мая 1564 года в город был назначен санджак-беем некто Якуб, который должен был обеспечить охрану крепости и ее окрестностей; его годовой оклад составлял 200 тысяч акче.

²³⁸ Ibid. S. 105.

²³⁹ Ibid. S. 107.

Во время борьбы с Эфиопией в провинции появились санджаки Акик, Аркико, Шама, Акеле, Даббе, Корбарие, Бор, Матрер, Хиндие, Сараве, Анди²⁴⁰.

По запросу бейлер-бея Ридван-паши в 1573 году эялет Хабеш расширился за счет территорий, входящих в состав Египта – к нему был присоединен санджак Ибрим, вошедший в состав Османской империи в период с 1555 по 1570 годы. Его связь с Египтом, несмотря на расположение в долине Нила, была весьма непрочной. В свою очередь, эялет Хабеш сразу после вхождения этих территорий в состав империи стал получать продовольствие из этого региона. То, что Ибрим изначально относился к Египту, увеличивало бюрократические трудности при подготовке поставок зерна. Кроме того, административные преобразования могли положительно сказаться на финансовом благополучии провинции и делали эялет Хабеш более самостоятельным. Однако вскоре, в 1584 году, санджак Ибрим был преобразован в отдельную провинцию, что, вероятно, связано с планами Османской империи расширить южные границы за счет территорий султаната фундж. Провинция Ибрим не просуществовала и года: после неудачного похода, предпринятого османами в 1584–1585 гг. против султаната фундж, она была упразднена, а ее территории вновь включены в состав Египта²⁴¹.

В начале XVIII века эялет Хабеш был фактически упразднен: в 1701 году провинция была административно переподчинена санджаку Джидда²⁴².

3.7. Военная организация провинции

Солдаты для службы в эялете набирались в основном в добровольном порядке: размер содержания бойцов в провинции был больше, чем в других. Также бейлер-беям Египта было приказано не удерживать у себя солдат, а наоборот, всячески поощрять их за желание отправиться в эялет Хабеш. Имена солдат, посланных в провинцию, вносились в специальные тетради, их самих направляли

²⁴⁰ Ibid. S. 107-111.

²⁴¹ Alexander J. The Ottoman empire in Nubia: the “First Turkia”// History of the Ottoman Empire: some Aspects of the Sudanese-Turkish Relations. 2004. P. 21-22.

²⁴² Orhonlu Ç. Op. cit. S. 132-133.

в сопровождении командира (чавуша). Присланным солдатам заранее платили шестимесячную зарплату, их отправляли вместе с оружием и запасом продовольствия. Центр контролировал численность войск в провинции, поэтому власти требовали присылать списки с указанием имен, размера содержания, а также квалификации бойцов. Солдаты, необходимые эялету, иногда нанимались лично бейлер-беем. Это происходило, когда бейлер-бей был недавно назначен и добирался в провинцию через Египет, или когда проводилась крупная военная операция, или когда существовала угроза нападения со стороны Эфиопии²⁴³.

Приезжавшие из Египта бойцы проходили службу в гарнизонных войсках (небетчи) в течение трех лет. Например, в 1582–1583 годах из Египта были присланы 100 всадников и 200 янычар в качестве гарнизонных войск. Однако в провинции присутствовали солдаты, постоянно проходившие службу в эялете Хабеш. Те, кто проходил службу временно, продолжали получать зарплату из средств своей провинции²⁴⁴.

Бейлер-беи эялета Хабеш для решения вопросов по снабжению бойцами и оружием должны были обращаться непосредственно к центральным властям, откуда направлялось распоряжение в Египет или разъяснение в Хабеш по данному запросу. Большую часть снабжения обеспечивал Египет, в некоторых случаях – Йемен. Так, в документе от 24 сентября 1596 года бейлер-бей Али-паша докладывает в Стамбул, что во всей провинции, кроме Суакина и Аркико, наблюдается дефицит пороха и боеприпасов, и побережье остается незащищенным от возможных атак португальцев. В этом же послании он пишет о необходимости построить несколько укреплений на побережье, чтобы избавиться от этой опасности, и запрашивает оружие, боеприпасы и другое снаряжение. Запрос был утвержден, и египетскому бейлер-бею было приказано его удовлетворить²⁴⁵.

Во время войны с Эфиопией в провинцию поступало большое количество бойцов и припасов. Из документа от 16 декабря 1579 года следует, что в провинцию

²⁴³ Ibid. S. 94, 117, 120, 121.

²⁴⁴ Ibid. S. 116.

²⁴⁵ Ibid. S. 116.

Хабеш были отправлены 100 всадников из Йемена и 1000 стрелков из Египта, обеспечение денежного довольствия присланных солдат было поручено Йемену. Эта экспедиция была выделена для операции Хизыр-паши, чтобы вернуть утраченные после нападения эфиопского царя земли, в том числе Аркико. В это время он еще не занимал должность бейлер-бея, он был назначен им только после этого похода²⁴⁶.

Из документа от 25 февраля 1580 года становится известно о составе войск в провинции: так, в порту Массауа находились 100 неферов, из которых 40 погибли вместе с Ахмад-пашой в битве при Адди Каро: диздар Массауа сообщил египетскому бейлер-бею, что в городе остались 61 нефер. Присланный из Йемена Байрам с отрядом в 200 человек прибыл в Массауа и разграбил имущество погибших солдат и жителей города. Также в результате его действий были убиты Хусейн Чавуш, один из людей Ахмад-паши, и помощник (су-баши) Хизыр-паши Хамза. Благодаря этому документу, нам становится известно, что даже в главных городах, Суакине и Массауа, находилось не более сотни собственных бойцов²⁴⁷.

В октябре 1580 года в связи с угрозой в отношении эялета со стороны Эфиопии в провинцию из Египта были отправлены 2 группы: первая в составе 200 всадников и 300 стрелков, вторая – 200 бойцов и 400 стрелков; вместе с тем в качестве гарнизонных сил были направлены 1200 бойцов. При этом в эялете вновь не было средств, чтобы обеспечивать их содержание из своего бюджета²⁴⁸.

В 1582–1583 годах, несмотря на потребности провинции в 500 бойцов (300 стрелков и 200 всадников), сюда были присланы лишь 150 янычар, обеспеченных зарплатой на 5 лет. В то же время в эялете не было лошадей и мулов пригодных для службы, а бейлер-бей не получал сальяне в течение двух лет²⁴⁹.

Главными союзниками османов в регионе были местные мусульманские племена, в некоторых османских документах они называются арабскими, хотя,

²⁴⁶ Ibid. S. 117.

²⁴⁷ Ibid. S. 117.

²⁴⁸ Ibid. S. 118.

²⁴⁹ Ibid. S. 118.

скорее всего, они имеют эфиопское происхождение. Благодаря им, османская армия могла противостоять эфиопам, несмотря на большой численный перевес последних²⁵⁰.

Османских документов XVII века об эялете Хабеш сохранилось не так много, один из них связан с процессами, происходившими с гарнизонами этой отдаленной провинции. В 1655 году бывшему дефтердару Боснии Мустафа-паше удалось дать взятку, чтобы получить назначение на пост бейлер-бея в эялет Хабеш. Своим представителем (мютаселим) в Суакине он назначил некоего Мустафа-агу, одновременно с этим тайно назначив другого человека на ту же должность, чтобы заменить Мустафа-агу, если он не сможет правильно исполнять свои обязанности. По прибытии в Суакин, первым действием Мустафа-аги была попытка взять налог с кораблей в порту в денежной форме, а не товарами вопреки установленному налоговому обложению. Знатные жители провинции и крупные торговцы опротестовали такое решение, опасаясь, что из порта уйдет торговля, что выльется в большие финансовые потери. Янычарский гарнизон Суакина выступил вместе со знатью и купцами против этого нововведения. В этот момент второй секретный мютаселим заявил о себе, но его полномочия были поставлены под сомнение, и оба представителя были заключены в тюрьму, а власть захватил Дели Дервиш – один из янычар. Между тем, наместник Мустафа-паша достиг Джидды, намереваясь вернуть себе Суакин, но его первая попытка была неудачной из-за противодействия османского гарнизона; по некоторым данным, повстанцы получали помощь от эфиопов. В конце концов подкрепление из Египта позволило Мустафа-паше вернуть контроль над городом, хотя Дели Дервиш и его сторонники смогли сбежать. Ничто более из османских источников на сегодняшний день неизвестно, но эти беспорядки могли быть чем-то большим, чем просто местными волнениями, поскольку из относящегося к этому периоду письма (по общему признанию, сомнительной подлинности) от фундж эфиопскому императору выходит, что Эфиопия причастна к устранению Османского губернатора Суакина и оказанию

²⁵⁰ Ibid. S. 63.

военной помощи в случае нападения османской армии. Хотя османы сохранили контроль над Суакином в долгосрочной перспективе, восстание Дели Дервиша интригует по нескольким причинам. Во-первых, оно подчеркивает, что, несмотря на малое количество упоминаний Суакина в османских архивных документах XVII века, город был важным торговым перевалочным пунктом: хотя отсутствие точных статистических данных делает спекуляции на этот счет опасными, энтузиазм Мустафа-паши и его подчиненных в борьбе за контроль над доходами порта контрастирует с очевидной финансовой несамостоятельностью провинции, которая получала финансовую помощь из Египта и Йемена. Во-вторых, восстание показывает, что османский гарнизон отстаивал интересы местной знати и торговцев, чьи интересы и пострадали. Весьма вероятно, что, как это случилось в Нубии, янычары породнились с местным населением и стали все более и более интегрированы в него. На ассимиляцию османских солдат с местным населением обратил внимание Буркхардт. Он писал: «Из турецкого происхождения присутствуют, по большей части, потомки турецких солдат... Многие из них утверждают, их предки были выходцами из Диарбекира или Мосула; но их внешность и манеры имеют африканские черты, их ни в каком отношении не отличить от хадариб»²⁵¹.

Во время наместничества Мустафа-паши племена оромо вторглись в провинцию, нанесли ей большой ущерб и захватили часть военного снаряжения. Для крепости Массауа были отправлены 300 стрелков, 100 всадников, 200 ружей, 200 кантаров железа, 5 инженеров, 10 артиллеристов, 10 пушек, 2 кузнеца²⁵².

Хабеш систематически нуждался в животных для перевозки грузов и ведения боевых действий. Некоторое количество присылалось из южного Египта, но большая часть животных прибывала из Йемена. Также помощь в обеспечении поставок лошадей оказывали шерифы Мекки. Большое количество животных погибало из-за климата и болезней: так, в одном из документов конца XVI века

²⁵¹ Burckhardt J. L. *Travels in Nubia*. P. 433; Peacock A.C.S. *Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire*, P. 38-39.

²⁵² Orhonlu Ç. *Op. cit.* S. 118.

указано, что из 200 лошадей и мулов, недавно отправленных из Йемена, выжили лишь 40–50. Османы сильно нуждались в лошадях, так как они обеспечивали баланс против превосходящих числом противников²⁵³.

Из Египта присылали либо воинов иностранного происхождения, либо рабов. Хотя переправлять солдат из Йемена было проще, большинство из них в эялет Хабеш поступало из Египта. Прибывавшие из Йемена солдаты также оплачивались провинцией Йемен, их называли шаггалами. Эти солдаты были зейдитами, что могло вызвать дополнительные проблемы. Так, в 1584 году йеменский отряд захватил крепость Аркико²⁵⁴.

Боевые действия внутри самого Йемена отключали эялет Хабеш от военной помощи из Египта: все подкрепления в таком случае направлялись на помощь в Йемен, и эялет Хабеш должен был справляться своими собственными силами²⁵⁵.

Провинция испытывала проблемы с огнестрельным оружием, с помощью которого нивелировалось численное преимущество армии Эфиопии. В провинции отсутствовало собственное производство пороха, пушек и ручного огнестрельного оружия. Новое оружие поставлялось из Египта, в некоторых случаях – из Йемена. Наибольшие проблемы были с порохом, иногда оружием было не воспользоваться из-за его отсутствия. Время от времени в провинцию поставлялся строительный инвентарь для проведения фортификационных работ.²⁵⁶

Крепости строились для защиты захваченных территорий от возможных нападений со стороны султаната фундж и Эфиопии. В Суакине появились укрепления после нападений со стороны племен, связанных с султанатом фундж. Эвлия Челеби оставил их описание: он упомянул три укрепления – «башни», построенные на расстоянии ружейного выстрела друг от друга для защиты источников воды, расположенных на материке к юго-востоку от острова. Путешественник отметил: «Если бы не было башен, черные не дали бы Суакину и

²⁵³ Ibid. S. 119.

²⁵⁴ Ibid. S. 119.

²⁵⁵ Ibid. S. 94.

²⁵⁶ Ibid. S. 121

капли воды, и город погиб бы от жажды». Башни были известны как «Таш-кале» (Каменная крепость) «Орта-кале» (Средняя крепость) и «Богаз-кале» (Крепость пролива). Хотя они были уже старыми, (предположительно не перестраивались с XVI в.) укрепления находились в очень хорошем состоянии, на них была установлена артиллерия: хорошая защищенность Суакина подтверждается первой неудачной попыткой подавления восстания Дели Дервиша в 1655 году. По словам Эвлии Челеби, «гарнизон постоянно стоит на страже с оружием; и днем, и ночью небольшие лодки доставляют на остров воду». Эвлия Челеби оценивает гарнизон в 50–60 человек на каждом из укреплений; он также говорит, что в управлении островом каймакаму помогали 500 человек. Такое значительное увеличение гарнизона для конца XVI века кажется маловероятным, но его можно было бы объяснить, если цифры в стамбульских архивах не включают союзников-беджа под командованием шейх ал-араб, потому что они не получали постоянного жалованья²⁵⁷.

Крепость было решено построить и во втором крупнейшем городе эялета – Массауа, однако нехватка строительных материалов задерживала ее строительство. 19 октября 1576 года египетскому бейлер-бею был сделан запрос о поставке необходимых стройматериалов. Запрос обосновывался тем, что от Дебароа до Суакина около 25 дней пути и не всегда возможно быстро добраться. Кроме того, крепость должна была обеспечить контроль над некоторыми племенами²⁵⁸.

Благодаря своему расположению, Массауа был неплохо защищен от атак со стороны суши, так что построенные укрепления были весьма простыми. Так, Алмейда писал, что город защищал лишь небольшой бастион с несколькими пушками. В свою очередь Лобо упоминал небольшой форт, построенный напротив пролива, отделявшего Массауа от материка²⁵⁹.

²⁵⁷ Evliya Çelebi. Op. cit., S. 249-250.

²⁵⁸ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 122

²⁵⁹ Pankhurst R. Some notes on the historical and economic geography of the Mesewa area (1520-1885)// Journal of Ethiopian Studies. 1975. Vol. 13. No. 1. – P. 92

Еще одна крепость была в Дебароа: этот город рассматривался османами, как плацдарм для продвижения вглубь Эфиопии. Вокруг него была возведена крепость. На короткое время Дебароа стал центром провинции Хабеш.

В некоторых других городах провинции также были построены укрепления. Так, известно о существовании крепости Бендер-и-Абдалла, имелись укрепления в Аркико. При строительстве крепостей в эялете Хабеш могли использоваться пленные²⁶⁰.

Одним из факторов снижения дохода эялета Хабеш был португальский флот, из-за которого торговые суда не заходили в порты. Он стремился снизить давление османов на Эфиопию, нападая на османские порты. В некоторых случаях агрессивные действия португальцев совпадали по времени с атаками Эфиопии на эялет Хабеш. Так, в 1580 году бейлер-бей эялета Хабеш докладывал в Стамбул о совместных действиях португальцев и эфиопов²⁶¹.

Крепости, действительно, спасали османов при ударах со стороны Эфиопии. Согласно отчету от 16 декабря 1579 года, после нападения эфиопского царя Сарце Денгеля крепости Массауа требовался ремонт. Крепость Аркико, на время потерянная османами, тоже нуждалась в восстановительных работах. В конце XVI века из-за опасности появления испанцев крепости в эялете Хабеш были отремонтированы: в 1582 году в регионе были пойманы два испанских шпиона, собиравших информацию об османских силах в регионе. Также для отражения нападений племен оромо на юге было начато строительство новой крепости²⁶².

Для защиты побережья от португальцев принимались специальные меры: Красное море патрулировали корабли. Они относились к так называемому индийскому, или суэцкому флоту. Часть южного флота для обеспечения безопасности размещалась у побережья Йемена: Моха и Аден постоянно

²⁶⁰ Orhonlu Ç. Op. cit. S. 123-124

²⁶¹ Ibid. S. 123.

²⁶² Ibid. S. 124-125.

подвергались рейдам португальцев, так как они были важными торговыми центрами²⁶³.

Некоторое количество судов флота выделялось специально для транспортировки войск и снаряжения из Суэца в Массауа и Суакин (обыкновенно для этих целей выделялось 2 или 3 судна). В 1577 году бейлер-бей Хабеша запросил еще одно судно на эти нужды в Суэце. Запрос на него был удовлетворен, при этом древесину для его постройки должен был прислать сам эялет Хабеш. Ремонт судов в Массауа и Суакине не проводился, все подобные работы осуществлялись в Суэце. Для его проведения было необходимо обращаться со специальным запросом²⁶⁴.

Человек, командовавший кораблями эялета Хабеш, имел звание капитана, при этом он необязательно имел нужную квалификацию. Документ от 26 июня 1573 года сообщает, что капитаном был назначен чауш Хасан, его зарплата составляла 60 акче в день²⁶⁵.

В конце XVI века наличие береговой охраны приобрело еще большую значимость. Индийские торговые суда заходили в порт Моха, который подчинялся йеменскому имаму, что вело к снижению доходов османских портов: Джидды, Суакина и Массауа. В начале XVII века в Красное море также пытались проникнуть голландцы и англичане. По этой причине между Йеменом и эялетом Хабеш стали патрулировать суда османской империи. Эфиопия также стремилась получить выход к морю через Бейлюль, правитель которого поддерживал восставшего имама Йемена²⁶⁶.

В начале XVII века патрульные корабли не давали христианским судам прохода в Красное море. В некоторых случаях эти корабли могли использоваться для перевозки солдат. Точно неизвестно, до какого времени продолжалось патрулирование входа в Красное море. Достоверно известно о его сохранении по меньшей мере до середины XVII века. При этом запрет на заход христианских

²⁶³ Ibid. S. 125, 127.

²⁶⁴ Ibid. S. 125, 127.

²⁶⁵ Ibid. S. 126.

²⁶⁶ Ibid. S. 127.

кораблей в Красное море был отменен в середине XVII века: христианам разрешили плавать до Джидды: шериф Мекки понял, что вести торговлю с европейцами весьма выгодно и фирман султана был изменен. Интерес к Красному морю помимо упомянутых выше стран проявили французы, которые еще в конце XVI века пытались открыть для себя более короткий путь в Индию²⁶⁷.

3.8. Выводы

Судя по тому, что в эялет Хабеш назначались чиновники, хорошо знакомые с ситуацией в регионе, можно говорить о том, что Османская империя сохраняла интерес к провинции до начала XVII века. Служба в эялете была тяжелой, получавшие распределение наместники не стремились добраться до нее в кратчайшие сроки. С середины XVII века возросла роль местной элиты, которая фактически осуществляла управление этими территориями.

Сведений о характере работы других чиновников, а также об административно-территориальном делении провинции практически не сохранилось. Известно, что в 1701 году эялет Хабеш вошел в состав санджака Джидда.

Главные доходы провинция получала от таможенных платежей с судов, шедших из Индии. Другой статьей доходов была ловля жемчуга. Тем не менее их совокупности не хватало для обеспечения ее финансовых потребностей. Финансовую помощь провинция получала из Египта.

Солдаты в провинцию также поступали главным образом из Египта, в некоторых случаях из Йемена. Османы пребывали в постоянном численном меньшинстве по отношению к Эфиопии. Производства огнестрельного оружия в эялете Хабеш также не было, оно, как и воины, поступало из Египта. Дефицитным в провинции был порох, что в некоторых случаях приводило к невозможности использования пушек и ружей.

²⁶⁷ Ibid. S. 127-128.

Набор солдат в провинцию проходил в добровольном порядке, при этом их стимулировали получением повышенного содержания, которое в некоторых случаях задерживалось. Для защиты от нападений во многих городах были возведены укрепления.

Для осуществления снабжения эялета Хабеш существовал специальный отряд из 2–3 судов. Османский флот до середины XVII века осуществлял патрулирование с целью недопущения в Красное море вражеских кораблей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на высокую степень изученности истории Османской империи XVI – XVIII веков, история ее отдельных регионов остается недостаточно разработанной. Тем временем понимание политической и экономической роли провинций, входящих в ее состав, позволяет составить целостную картину государственной системы османов.

В рамках исследования были определены предпосылки экспансии Османской империи в Черноморском бассейне, изучена история взаимоотношений со странами, граничащими с эялетом Хабеш, выявлены особенности политико-административного и экономического устройства провинции.

С давних пор через Красное море проходили важные торговые пути, соединявшие Европу и Азию. Тем не менее до начала XVI века территории, расположенные на западном побережье Красного моря, находились на периферии и были практически исключены из системы государственных отношений. Проживавшие здесь кочевые племена оставались лишь в формальном подчинении либо христианских правителей долины Нила, либо – позднее – мамлюкских султанов Египта.

После падения мамлюкского Египта в 1517 году весь Черноморский бассейн оказался в сфере интересов Османской империи. Тем не менее, Селим I остановился на завоевании Египта, продолжение завоеваний побережья современных Судана и Эритреи относится ко времени правления Сулеймана Великолепного. Уже к 1525 году у османов, благодаря флотоводцу Салману Реису, появляется стратегия по противодействию португальской экспансии и расширению собственных владений, в которой были обозначены ключевые точки в Черноморском бассейне. Среди основных целей завоевания был указан портовый город Суакин, контроль над которым позволял рассчитывать на прибавление налоговых поступлений и ослабление позиций враждебной

для Османской империи Эфиопии. Уже в конце 20-х годов XVI века после кратковременной подготовки османы продолжили экспансию в южном направлении и получили контроль над частью побережья Судана.

Вскоре экономические интересы (защита от португальского флота морских торговых путей из Индии, поиск новых источников золота) подтолкнули Османскую империю активизировать свое вмешательство в регион, вступив в противостояние с Эфиопией. Первоначально эта борьба не была прямой: Османская империя лишь помогала поставками оружия и отправляла добровольцев для поддержки султаната Адаль во главе с имамом Ахмадом Гранем. Однако его гибель и последующее ослабление союзного султаната заставили османов действовать самостоятельно.

Необходимо отметить поддержку, оказываемую Эфиопии со стороны Португалии, которая установила с первой прямые отношения в начале XVI века. Несмотря на большую удаленность стран друг от друга, португальская помощь пришла в решающий момент, позволив сократить технологическое отставание эфиопской армии и нанести поражение силам султаната Адаль, от которого он уже не смог оправиться.

В 1555 году на побережье Судана на основе санджака Суакин был образован эялет Хабеш, который должен был включить в себя земли, принадлежавшие Эфиопии и султанату в Сеннаре. Тяжелые климатические условия и серьезное сопротивление соседей, в первую очередь Эфиопии, помешали османам осуществить свои планы по включению в состав эялета внутренних территорий. Решающее значение имела битва при Адди Каро 1578 или 1579 года, после которой османы лишились сильного, хотя и ненадежного союзника – бахр-нагаша Исаака. После этого инициатива в войне принадлежала уже Эфиопии. В конце XVI века Османская империя отказалась от продолжения борьбы с ней.

В то же время северные территории эялета неожиданно оказались под угрозой: местные племена, которые, возможно, политически зависели от султаната фундж, несколько раз подступали фактически к самому Суакину – для его защиты были возведены укрепления.

Новообразованная провинция справлялась со своей основной задачей – обеспечением безопасности морских торговых путей с востока, однако она не приносила никакого дохода. Не помогло даже налаживание отношений с соседями в XVII веке, что позволило торговым караванам из Эфиопии и султаната в Сеннаре пользоваться портами Суакин, Массауа, Бейлюль. Хабеш все равно не мог существовать без поддержки соседних провинций Османской империи (Египта и Йемена), которые с момента образования эялета помогали ему финансово: присылали людей, оружие, снаряжение, животных.

Само османское присутствие в провинции даже в период ведения активной внешней политики не было большим, а после ее пересмотра в эялете оставались лишь немногочисленные гарнизоны янычар в главных городах провинции размером около 100 человек. Такое ограниченное присутствие османов было вызвано несколькими причинами, в том числе удаленностью провинции, тяжелыми климатическими условиями, отсутствием угроз со стороны соседних стран и низким интересом Османской империи в совокупности с растущими внутренними проблемами государства. Размещенные в эялете гарнизоны, как и в некоторых других провинциях, смешивались с местным населением. В конце концов янычары настолько срослись со средой, что даже подняли восстание в 1655 году, протестуя против изменения формы налогообложения торговцев, что доказывает тесную связь между ними.

Изменение баланса сил в Европе также имело отражение на ситуацию в Красноморском бассейне: объединение Испании и Португалии под Иберийской унией привело к упадку колоний Португалии в Индии, которые стали мишенью для набирающей силы Англии, а испанцы не проявляли решимости в их защите. Таким образом, оказался подорван потенциал для военного вмешательства Португалии в Красноморский бассейн. В то же время Османская империя до середины XVII века продолжала придерживаться запрета на заход европейских торговых судов в Красное море, не препятствуя при этом проникновению иезуитских миссионеров в Эфиопию на судах арабских или индийских торговцев. На несколько лет католицизм даже стал государственной религией Эфиопии.

Резкая смена курса при императоре Фасиледесе в религиозном вопросе и завершение иезуитской миссии в Эфиопии позволила сблизиться ей с Османской империей, которая помогла обеспечить недопущение въезда европейских миссионеров.

Возможно, Османская империя не отказывалась от претензий на соседние области, ведь поездку Эвлии Челеби во второй половине XVII века в регион можно объяснить и разведывательной миссией, учитывая какое внимание путешественник уделял описанию крепостей, в том числе соседнего султаната фундж. В описании Эвлии Челеби Суакин предстает процветающим городом, имевшим связи с Индией, Йеменом, султанатом в Сеннаре, Эфиопией. В то же время путешественник понимал всю непрочность османской власти в Красноморском бассейне и даже упомянул один из мятежей в провинции.

В XVIII веке эялет Хабеш окончательно потерял свое прежнее значение: упоминание входивших в его состав территорий практически исчезают из османских источников. Кроме того, поменялся статус эялета: он был переподчинен Джидде в качестве санджака. Назначенные в преобразованную провинцию бейлер-беи больше не появлялись в Суакине и Массауа, занимаясь в первую очередь священными городами ислама. Османское управление территориями, ранее входившими в состав провинции, было только номинальным: так, чиновники на местах плохо владели турецким языком. Слабый контроль из центра приводил к произволу местных властей, которые стремились в первую очередь к собственному обогащению.

Возросло значение местной элиты – хадариб в Суакине и балау в Массауа – которая сохраняла свое влияние на протяжении всего периода существования провинции, а со второй половины XVII века получила практически полную автономию от центральных властей, так что наибы Массауа неоднократно фигурируют в эфиопских хрониках.

Регион превратился в рядовую периферийную область в составе Османской империи. Можно сказать, что красноморское побережье Судана и Эритреи вновь переживало некий вакуум власти. Местное население было согласно сохранять

такое положение, которое практически ни к чему по отношению к Османской империи его не обязывало, но гарантировало некоторое отсутствие потрясений. Попытка выхода из состава Османской империи могла спровоцировать ее на проведение карательной экспедиции.

В начале XIX века красноморское побережье Судана и Эритреи оставалось под формальным контролем Османской империи, которая утратила интерес к региону. Это сказывалось на экономическом развитии территорий, где, согласно наблюдениям путешественников начала XIX века, царил разруха: Суакин находился в руинах, торговли в городе практически не велось, хотя раз в год в него по-прежнему прибывал большой караван из Сеннара, который и поддерживал существование города. С захватом Судана армией Мухаммада Али в 1822 году связь региона с Египтом сильно возрастает и в 1865 году происходит его формальная передача Египту.

На основании вышесказанного первым выводом является то, что Красноморский бассейн вошел в сферу интересов Османской империи в начале XVI века. Ее дальнейшая экспансия в регионе могла быть обусловлена рядом факторов, в том числе португальской угрозой священным городам ислама Мекке и Медине, быстрым технологическим развитием европейских государств и невозможностью завоеваний в Европе. Но наиболее важным фактором, подтолкнувшим Османскую империю к ведению активной политики в Красноморском бассейне, вероятно, являлось стремление сохранить монополию на торговлю пряностями, которая оказалась под угрозой в связи с появлением альтернативных маршрутов, открытых европейцами, вокруг Африки.

Вторым выводом является то, что в период XVI-XVIII вв. характер отношений Османской империи с региональными державами, граничащими с эялетом Хабеш, султанатом фундж и Эфиопией, значительно изменился. В течение XVI века у Османской империи отсутствовал единый политический курс в отношении своих соседей: реализуемая на месте политика напрямую зависела от ситуации в Стамбуле.

На протяжении XVI века Османская империя неоднократно проявляла агрессию в отношении Эфиопии: несмотря на безусловное технологическое превосходство, османам не удалось добиться первоначальных целей и закрепиться во внутренних районах. Боевые действия разной степени интенсивности между Османской империей и Эфиопией продолжались до конца XVI века. Тем не менее, на более позднем этапе эти страны мирно сосуществовали, наладив торговые связи между собой.

В свою очередь султанат в Сеннаре, пусть и не напрямую, представлял угрозу для владений Османской империи на побережье современного Судана: зависимые от него арабские племена несколько раз осаждали один из главных городов эялета Хабеш – Суакин.

Особенности административного и экономического устройства эялета Хабеш во многом обусловлены его географическим положением: провинция являлась одной из наиболее удаленных от центра Османской империи, что заметно замедляло оперативное руководство. Несмотря на стимулирование и поощрения, доступные при назначениях на ответственные должности, османские чиновники старались избегать командировок в эялет. Снижение османского внимания к региону позволило местной элите добиться большего веса, а с середины XVII века к ней фактически перешло администрирование провинции.

На протяжении всей своей истории Хабеш экономически зависел от соседних провинций империи: Египта и Йемена. Основным источником доходов были пошлины с проходящих товаров. Численность размещенных в городах военных гарнизонов османов заметно уступала армиям султаната в Сеннаре и Эфиопии.

Административные преобразования начала XVIII века, когда эялет Хабеш был переподчинен Джидде в статусе санджака, являются доказательством того, что Красноморский бассейн утратил прежнее значение для Османской империи. Де-юре эти территории продолжали входить в состав Османской империи, однако османское руководство не имело возможности как-либо влиять на местные элиты, которые реально контролировали ситуацию в главных центрах санджака Хабеш.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на русском языке:

1. Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. / пер. с араб. В. В. Матвеева и др., отв. ред. В. А. Попов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Battuta/frametext21.htm> (дата обращения: 30.04.2023). – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
2. Ибн Джубайр. Путешествие просвещенного писателя, добродетельного, проникательного Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Баланси / пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л. А. Семёновой, отв. ред. С. Х. Кямилев. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Jubeir/frametext1.htm> (дата обращения: 30.04.2023). – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
3. Лев Африканский. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть / пер. с итал., коммент. и статья В. В. Матвеева. Л.: «Наука», 1983. – 512 с.
4. Суданские хроники / пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л.Е. Куббеля, отв. ред. А.И. Першиц. – М.: Наука, 1984. – 499 с.
5. Тураев Б. А. Абиссинские хроники XIV–XVI вв. / пер. с эфиоп. Б. А. Тураева, под ред. И. Ю. Крачковского. – М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1936 (Труды Института востоковедения, XVIII). – 188 с.
6. Эвлия Челеби. «Книга путешествия». Извлечения из сочинения Османского путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / Вступ. ст., пер. и коммент. Е.В. Бахревского. – М.: Институт Наследия, 2023. – 724 с.

7. Эфиопские хроники XVI–XVII веков / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С. Б. Чернецова. – М.: Наука, 1984. – 390 с.
8. Эфиопские хроники XVII–XVIII веков / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С. Б. Чернецова. – М.: Наука, 1989. – 384 с.
9. Эфиопские хроники XVIII века / Вступ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С. Б. Чернецова. – М.: Наука, 1991. – 358 с.

Источники на европейских языках:

10. Burckhardt J. L. Travels in Nubia. – London: John Murray, Albemarle street, 1819. – 548 p.
11. Bruce J. Travels to discover the Source of the Nile, in the years 1768, 1769, 1770, 1771, 1772, and 1773. – Dublin: William Sleater, 1790. – Vol. 1. – 380 p.
12. Evliya Çelebi. Ins Land der geheimnisvollen Func: des türkischen Weltenbummlers Evliya Çelebi Reise durch Oberägyppten und den Sudan nebst der osmanischen Provinz Habes in den Jahren 1672/73 / übersetzt und erläutert von E.Prokosch. – Graz: Styria, 1994. – 336 s.
13. General History and Collection of Voyages and Travels / Kerr R., Edin F. A. S. – Edinburgh: William Blackwood, London: T. Cadell, 1824. – Vol. 6. – 506 p.
14. Holt P. M. The Sudan of the Three Niles: the Funj Chronicle 910-1288 / 1504-1871. – Leiden; Boston; Köln, 1999. – 210 p.
15. Jewish Travellers / ed., with an Introduction, by Adler N.E. – London: George Routledge and Sons. LTD, 1930. – 391 p.
16. Lobo J. A Voyage to Abyssinia / translated by Samuel Johnson. – London, Paris, New York, Melbourne: CASSELL & COMPANY, 1887. – 208 p.
17. Reis S. A Turkish report on the Red Sea and the Portuguese in the Indian ocean (1525) // Özbaran S. The Ottoman Response to European Expansion: Studies on Ottoman Portuguese Relations in the Indian Ocean and Ottoman Administration in the Arab Lands during the Sixteenth Century. – Istanbul: ISIS, 1994. – P. 99-109

18. Tellez B. The Travels of the Jesuits in Ethiopia/ translated by John Stevens. – London: J. Knapton, 1710. – 280 p.
19. The Portuguese expedition to Abyssinia in 1541-1543 as narrated by Castanhoso / translated and edited by R.S. Whiteway. – London, 1902. – 315 p.
20. The Red Sea and adjacent countries at the close of the seventeenth century as described by Joseph Pitts, William Daniel and Charles Jacques Poncet / edited by William Foster. – London: University Press Oxford, 1949. – 192 p.

Источники на арабском языке:

21. 'Ibn 'Iyās, Muḥammad 'ibn Aḥmad al-Ḥanafi. – Badā'i' al-zuhūr fī waqā'i' al-duhūr (Редкие цветы среди событий эпохи). – Al-Qāhira, 1984. – ǧ.5. – 518 ṣ.
22. 'Aūlīyā Ğalabī. Al-riḥla 'ilā miṣr wa al-sūdān wa al-ḥabaša (Путешествие в Египет, Судан и Хабеш) / tarğama Muğīb al-Miṣrī, Ḥusayn. – Dār 'Afāq al-'arabīyya, 2006.
23. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, KK. Ruus, no. 211, sh.78// Al-Sūdān fī al-'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršif al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūğürḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 77
24. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, KK. Ruus, no. 213, sh. 212// Al-Sūdān fī al-'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršif al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūğürḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 78
25. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, KK., no. 214, sh. 24 // Al-Sūdān fī al-'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršif al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūğürḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 78-79
26. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, KK., no. 214, sh.13// Al-Sūdān fī al-'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršif al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в

документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 79

27. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, KK. Ahkam, no. 74, sh.525// Al-Sūdān fī al- 'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršīf al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 82

28. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, Mühimme Def., no. 28, hkm. 563 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršīf al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 96-97

29. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, Mühimme Def., no. 25, hkm. 2885 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršīf al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 99

30. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, Ruus KK, no. 218, sh.168 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršīf al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 81

31. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, Mühimme Def., no. 2, hkm.1313// Al-Sūdān fī al- 'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršīf al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 81

32. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Istanbul, Mühimme Def., no. 60, hkm.13 // Al-Sūdān fī al- 'ahd al-'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al-'aršīf al-'uṭmāni («Судан в османскую эпоху: в документах османского архива»)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Šāliḥ. – 'Istānbül, 2007. – Ş. 112–113

Справочная литература:

33. Абабде // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1890. – Т. I. – С. 10.
34. Большая российская энциклопедия – [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 24.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
35. Каймакам // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1894. – Т. XIIIа. – С. 994.
36. Муравьев А.В. Чернецов С.Б. Абуна // Православная Энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/62532.html>. (дата обращения 20.04.2023) – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
37. Пиастр турецкий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1898. – Т. XXIIIа. – С. 773.
38. Цивет // Большой словарь иностранных слов (2007). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-big/fc/slovar-214.htm#zag-2252>. (дата обращения 20.04.2023) – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
39. Blackburn Q.R. Al-Nahrawali // Encyclopedia of Islam, Second Edition / Edited by: C.E Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs, Ch Pellat. Leiden: E.J. Brill, 1993. Vol. VII. P. 911—912.
40. Blackburn Q.R. Ozdemir Pasha // Encyclopedia of Islam, Second Edition / Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Leiden: E.J. Brill, 1995. Vol. VIII. P. 235–236.

Исследования на русском языке:

41. Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: документы и материалы / под. ред. А.С. Тверитиновой. М.: «Восточная литература», 1963. – 224 с.
42. Большаков О.Г. История Халифата: В 4 т. – Т. 1. Ислам в Аравии (570-633). – М.: «Восточная литература», 2000. – 312 с.

43. Большаков О.Г. История Халифата: В 4 т. – Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633-656). – М.: «Восточная литература», 2002. – 294 с.
44. Большаков О.Г. История Халифата: В 4 т. – Т. 3. Между двух гражданских войн (656-696). – М.: «Восточная литература», 1998. – 382 с.
45. Большаков О.Г. История Халифата: В 4 т. – Т. 4. Апогей и падение арабского Халифата (695-750). – М.: «Восточная литература», 2010. – 367 с.
46. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – 672 с.
47. Герасимов И. В. История и культура Судана XVI–XVIII вв. – СПб: Галерея Печати, 2018. – 480 с.
48. Герасимов И. В. Особенности установления власти в племенах беджа в XVII–XIX вв. // Аравийские древности: Сборник статей в честь 70-летия Александра Всеволодовича Седова / Отв. ред. И. В. Зайцев. – М.: «Восточная литература», 2020. С. 186–192.
49. Герасимов И. В. Сатаров А. А. Сведения османского путешественника Эвлии Челеби о султанате фундж в Судане // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №1 (43). – С. 82–85.
50. Герасимов И. В. Священные дары и символы в братствах Судана (братство кадирийа в городке ал-Илафон) // Семинар: Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина. – СПб., 2015. С. 19–27.
51. Ермолов А.Ю. Либеральная утопия, суперэтатизм и гибридное государство-корпорация: конкуренция между моделями в XVI – XVIII веках в Индийском океане // Вопросы теоретической экономики. – 2019. – №1. – С. 147–161
52. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: МГУ, 1992. – 246 с.
53. Жюльен Ш.-Андре. История Северной Африки: В 2 т. / пер. с французского А.Е. Аничковой, ред. и предисл. Н.А. Иванова. – М.: «Иностранная литература», 1961. – Т. 2. Тунис, Алжир, Марокко от арабского завоевания до 1830 года. – 424 с.
54. Зеленев Е.И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века). – СПб.: СПбГУ, 2003. – 419 с.

55. Иванов Н.А. О типологических особенностях арабо-османского феодализма // Типы общественных отношений на Востоке в Средние века. – 1982. – С. 133–149
56. Иванов Н.А. Османская империя в XVI – XVII вв. // Иванов Н.А. Труды по истории исламского мира. – М.: «Восточная литература», 2008. – С. 401–428
57. Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран (1516-1574). – М.: Восточная литература, 2001. – 287 с.
58. История Востока: В 6 т. / Отв. ред. Л. Б. Алаев, К. З. Ашрафян, Н. И. Иванов. – М.: «Восточная литература» РАН, 2000. – Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени (XVI – XVIII вв.). — 696 с.
59. История Востока: В 6 т. / Отв. ред. Л. Б. Алаев, М. П. Козлова, Г. Г. Котовский и др. – М.: «Восточная литература» РАН, 2004. – Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX вв.). Кн. 1.– 608 с.
60. История Востока: В 6 т. / Отв. ред. Л. Б. Алаев, М. П. Козлова, Г. Г. Котовский и др. – М.: «Восточная литература» РАН, 2005. – Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX вв.). Кн. 2. – 574 с.
61. История Османского государства, общества и цивилизации: В 2 т. / под ред. Э. Ихсаноглу, пер. В. Б. Феоновой под ред. М. С. Мейера. – М.: «Восточная литература» РАН, 2006. – Т.1. История Османского государства и общества. – 634 с.
62. Кобищанов Ю. М. История распространения ислама в Африке. – М.: «Наука», 1987. – 224 с.
63. Кобищанов Ю. М. На заре цивилизации (Африка в древнейшем мире). – М.: «Мысль», 1981. – 223 с.
64. Кобищанов Ю.М. Ханафитская Эфиопия // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2011. – №5. – С. 142–146.
65. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения: в 6 т. – М.: АН СССР, 1957. – Т. 4. Арабская географическая литература. – 920 с.
66. Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. – М.: «Наука», 1965. – 374 с.
67. Мейер М. С. К периодизации истории Турции эпохи феодализма // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. – 1977. – №4. – С. 3–12.

68. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 261 с.
69. Новичев А. Д. История Турции: В 4 т. – Л.: Ленинградский Университет, 1963. – Т.1. Эпоха феодализма, XI – XVIII века. – 314 с.
70. Орешкова С.Ф. Из истории посреднической торговли в Османской империи в конце XV – начале XVI в. // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху Средневековья. – М.: Наука, 1979. – С. 187–194.
71. Османская империя: Государственная власть и социально-политическая структура / отв. Ред. С.Ф.Орешкова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 337 с.
72. Пачкалов А. В. Деньги Османской империи и Крымского ханства // Бюджетный учет. – 2020. – № 8 (188). – С. 70-71.
73. Петросян И.Е. Янычары в Османской империи. Государство и войны (XV – начало XVII в.). – СПб.: Наука, 2019. – 604 с.
74. Полюдые: всемирно-историческое явление / под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 791 с.
75. Пейн Л. Море и цивилизация. Мировая история в свете развития мореходства / пер. с англ. И.В. Майгуровой. – Москва: АСТ, 2017. – 832 с.
76. Пирен Ж. Открытие Аравии. Пять веков путешествий и исследования. – М.: «Наука», 1970. – 359 с.
77. Сатаров А. А. Об отношениях Османской империи и султаната фундж в XVI – XVIII веках// Международная жизнь. – 2022. – №8. – С. 120–126
78. Сатаров А. А. Роль Салмана Реиса в завоеваниях Османской империи в Красноморском бассейне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – №2 (20). – С. 195–198.
79. Сатаров А. А. Экспансия Османской империи в Красноморском бассейне в XVI в. // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, сер. Гуманитарные науки. – 2019. – №1 (47). – С. 32–36.
80. Смирнов С. Р. История Судана: (1821–1956). – М.: «Наука», 1968. – 296 с.

81. Удалова Г.М. К истории освободительной борьбы в Йемене против османского ига в XVI – XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 1985. – №3. – С. 41–49.
82. Хазанов А. М. Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость (XVI – XVIII вв.). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Hazanov0.htm> (дата обращения: 25.04.2020) – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
83. Чернецов С.Б. Эфиопская феодальная монархия в XIII – XVI вв. – М.: «Наука», 1982. – 309 с.
84. Чернецов С.Б. Эфиопская феодальная монархия в XVII веке. – М.: «Наука», 1990. – 328 с.
85. Шумовский Т.А. Арабы и море: по страницам рукописей и книг. – М.: «Наука», 1964. – 192 с.

Исследования на европейских языках:

86. Abdel Rahim Salim, Suakin: On Reviving an Ancient Red Sea Port City // Traditional Dwellings and Settlements Review. – 1997. – Vol. 8. – No. 2. – pp. 63–74.
87. Abir M. Ethiopia and the Red Sea (The rise and decline of the Solomonic dynasty and Muslim-European rivalry in the region). – Abingdon: Frank Cass., 1980. – 249 p.
88. Alexander J. The Ottoman empire in Nubia: the “First Turkia” // History of the Ottoman Empire: some Aspects of the Sudanese-Turkish Relations. – 2004. – P. 19–38.
89. Alexander J. The Saharan Divide in the Nile Valley: The Evidance from Qasr Ibrim // The African Archaeological Review. – 1988. – Vol. 6. – pp. 73–90.
90. Arkell A. J. A History of the Sudan to A.D. 1821. – Westport: Greenwood Press, 1974. – 252 p.
91. Bloss J. F. E. The story of Suakin // Sudan Notes and Records. – 1936. – Vol. 19. No. 2. – pp. 271–300.
92. Bloss J. F. E. The story of Suakin (Concluded) // Sudan Notes and Records. – 1937. – Vol. 20. – No. 2. – pp. 247-280.

93. Brummet P. Ottoman Seapower and Levantine Diplomacy in the Age of Discovery. – Albany: State University of New York Press, 1994. – 301 p.
94. Casale G. The Ottoman Administration of the Spice Trade in the Sixteenth-Century Red Sea and Persian Gulf) // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. – 2006. – Vol. 49. – No. 2. – P. 170–198.
95. Casale G. The Ottoman Age of Exploration. – New York: Oxford University Press, 2010. – 301 p.
96. Cooper J. P. The Medieval Nile: route navigation, and landscape in Islamic Egypt. – Cairo: American Univ. in Cairo Press. – 2014. – 421 p.
97. D'Avray A. Lords of the Red Sea: the history of a Red Sea society from the sixteenth to the nineteenth centuries. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. – 311 p.
98. Dahl G. Precolonial Beja: A Periphery at the Crossroads // *Nordic Journal of African Studies*. – 2006. – Vol. 15. – No. 4 – pp. 473-498.
33. Dankoff R., Tezcan N., Sheridan M. D. Ottoman Explorations of the Nile. Evliya Çelebi's Map of the Nile and The Nile Journeys in the Book of Travels (Seyahatname). – London: Gingko Library, 2018. – 442 p.
99. Danvers F. Ch. The Portuguese in India: In 2 vols. – London: W.H. Allen & Co., 1894. – Vol. 1. Being a History of the Rise and Decline of their Eastern Empire. – 572 p.
100. El Zein I., The Ottomans and the Mahas in the Third Cataract Region // *Azania*, – 2004. – Vol. 39. – P. 50-57.
101. Fitzenreiter M. Geschichte, Religion und Denkmäler der islamischen Zeit im Nordsudan, Teil I: Die Geschichte des Sudan in islamischer Zeit // *MittSAG* 6. – 1997. – S. 37–50.
102. Fitzenreiter M. Geschichte, Religion und Denkmäler der islamischen Zeit im Nordsudan, Teil II: Der Islam im Sudan // *MittSAG* 7. – 1997. – S. 39–53.
103. Fitzenreiter M. Geschichte, Religion und Denkmäler der islamischen Zeit im Nordsudan, Teil III: Denkmäler islamischer Zeit im Nordsudan, Der Antike Sudan // *MittSAG* 10. – 2000. – S. 84–111.
104. Hartmann R. Die Bejah // *Zeitschrift für Ethnologie*. – 1879. – Vol. 11. – S. 117–135.

105. Hartmann R. Die Bejah. (Fortsetzung) // Zeitschrift für Ethnologie. – 1879. – Vol. 11. – S. 195–207.
106. Hassan Y. F. The Penetration of Islam in the Eastern Sudan // Sudan Notes and Records. – 1963. – Vol. XLIV. – pp. 1-8.
107. Holt P. M. A History of the Sudan: From the Coming of Islam to the Present Day. – Harlow, England: Longman, 2011. – 199 p.
108. Holt P. M. Sultan Selim I and the Sudan // The Journal of African History. – 1967.– Vol. 8. – No. 1. – pp. 19–23.
109. Imber C. The Ottoman Empire 1300–1650: the structure of power. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – 421 p.
110. Inalcik H. An Economic and Social History of the Ottoman Empire: In 2 vols. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – Vol. I. 1300–1600. – 475 p.
111. Karrar Ali Salih. The Sufi Brotherhoods in the Sudan. – London: C. Hurst and Company, 1992. – 234 p.
112. Kennedy Cooke B. The Red Sea coast in 1540 // Sudan Notes and Records. – 1933. – Vol. 16. – No. 2. – pp. 151–159.
113. Kerr R. General History and Collection of Voyages and Travels: In 18 vols. – Edinburgh: W. Blackwood; L.: T. Cadell, 1824. – Vol. 6. – 514 p.
114. Kimche D. The Opening of the Red Sea to European Ships in the Late Eighteenth Century // Middle Eastern Studies. – 1972. – Vol. 8. – No. 1. – pp. 63–71.
115. MacMichael H.A. A history of the Arabs in the Sudan: In 2 vols. – Cambridge university press, 1922. –Vol. I. — 348 p.
116. Malett A. A trip down the Red Sea with Reynald of Chatillon // Journal of the Royal Asiatic Society. – 2008. – Vol. 18. – No. 2. – pp. 141-153.
117. Mallinson M. Ottoman Suakin 1541–1865: Lost and Found // The Frontiers of the Ottoman World / edited by A.C.S. Peacock. – Oxford: Oxford University, 2009. – pp. 469–492.
118. Martinez d’Alos-Moner A. Conquistadores, Mercenaries, and Missionaries: The Failed Portuguese Dominion of the Red Sea // Northeast African Studies. – 2012. – Vol. 12. – No.1. – pp. 1–28.

119. Massawa and the Red Sea: History and Culture / ed. Anfray F., Saurant-Anfay A. [Электронный ресурс]. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001340/134093mb.pdf> (Дата обращения: 30.04.2021). – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
120. Menage V. L. The Ottomans and Nubia in the Sixteenth Century // *Annales Islamologiques*. – 1988. – No. 24. – pp. 137–153.
121. Miran J. Guest editor's introduction: Space, Mobility, and Translocal Connections across the Red Sea Area since 1500 // *Northeast African Studies*. – 2012. – Vol. 12. – No. 1. – pp. 9–27.
122. Miran J. Power without Pashas: The Anatomy of Na'ib Autonomy in Ottoman Eritrea (17th–19th C.) // *Eritrean Studies Review*. – 2007. – Vol. 5. – No. 1. – pp. 33–88
123. Miran J. Red Sea citizens: cosmopolitan society and cultural change in Massawa. – Bloomington: Indiana Univ. Press, 2009. – 380 p.
124. Miran J. Red Sea Slave Trade // *Oxford Research Encyclopedias, African History*. – URL: https://www.academia.edu/77209288/Red_Sea_Slave_Trade_2022_ (дата обращения 30.03.2023). – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.
125. Moore D. H. Christianity in Ethiopia // *Church History*. – 1936. – Vol. 5 – No. 3. – pp. 271–284.
126. Murray, G. W. Aidhab // *The Geographical Journal*. – 1926. – Vol. 68. – No. 3. – pp. 235-240.
127. O'Fahey R. S., Spaulding J. L. Kingdoms of the Sudan. – London: Methuen, 1974. – 235 p.
128. Özbaran S. The Ottoman Response to European Expansion: Studies on Ottoman-Portuguese Relations in the Indian Ocean and Ottoman Administration in the Arab Lands during the Sixteenth Century. Istanbul: ISIS, 1994. – 224 p.
129. Pankhurst R. Some notes on the historical and economic geography of the Mesewa area (1520-1885) // *Journal of Ethiopian Studies*. – 1975. – Vol. 13. – No. 1. – pp. 89–116.

130. Pankhurst R. The «Banyan» or Indian Presence at Massawa, the Dahlak Islands and the Horn of Africa // *Journal of Ethiopian Studies*. – 1974. – Vol. 12. – No. 1. – pp. 185–212.
131. Panzac D. International and Domestic Maritime Trade in the Ottoman Empire during the 18 th Century // *International Journal of Middle East Studies*. – 1992. – Vol. 24. – No. 2. – pp. 189–206.
132. Paul A. Aidhab: a medieval Red Sea port // *Sudan Notes and Records*. – 1955. – Vol. 36. – No. 1. – pp. 64–70.
133. Paul A. The Hadareb: A Study in Arab-Beja Relationships // *Sudan Notes and Records*. – 1959. – Vol. 40. – pp. 75–78.
134. Peacock A. C. S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire // *Northeast African Studies*. – 2012. – Vol. 12. – No. 1. – pp. 29–50.
135. Peacock A. C. S. The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. – 2012. – Vol. 75. – pp. 87-111.
136. Penn A. E. D. Traditional stories of the ‘abdullab tribe // *Sudan Notes and Records*. – 1934. – Vol. 17. – No 1. – pp. 59-82.
137. Perry Y. German Mission in Abyssinia: Wilhelm Staiger from Baden, 1835-1904 // *International Journal of Ethiopian and Eritrean Studies*. – 2008. – No. 11. – S. 48–60.
138. Rey Ch. F. The romance of the Portuguese in Abyssinia, an account of the adventurous journeys of the Portuguese to the empire of Prester John; their assistance to Ethiopia in its struggle against Islam and their subsequent efforts to impose their own influence and religion, 1490-1633. – London: H.F. & G. Witherby, 1929. – 319 p.
139. Roden D. The twentieth century decline of Suakin // *Sudan Notes and Records*. – 1970. – Vol. 51. – pp. 1–22.
140. Sanceau E. *The Land of Prester John (A Chronicle of Portuguese Exploration)*. – New York: Alfred A. Knopf, 1944. – 244 p.
141. Shamshad A. The Ottomans Presence in Red Sea and their Impacts in the Region // *Journal of West Asian Studies*. – 2010. – Vol. 24. – pp. 101–133.

142. Soucek S. Five Famous Ottoman Turks of the Sixteenth Century // *The Journal of Ottoman Studies*. – 2012. – No. 40. – pp. 325–341.
143. Tibbets G.R. Arab Navigation in the Red Sea // *The Geographical Journal*. – 1961. – Vol. 127. – No. 3. – pp. 322–334.
144. *The Cambridge History of Africa: In 8 vols. / ed. by R. Oliver*. – New York: Cambridge University press. – 2008. – Vol. 3. from c. 1050 to c. 1600. – 761 p.
145. *The Cambridge History of Africa: In 8 vols / ed. by R. Gray*. – Cambridge: Cambridge University press. – 2008. – Vol. 4. from c. 1600 to c. 1790. – 707 p.
146. *The Cambridge History of Turkey: In 4 vols/ ed. by S. N. Faroqhi, K. Fleet*. – New York: Cambridge University press. – 2013. – Vol. 2. The Ottoman Empire as a World Power, 1453–1603. – 723 p.
147. *The Cambridge History of Turkey: In 4 vols / ed. By S. N. Faroqhi*. – New York: Cambridge University press. – 2006. – Vol. 3. The Later Ottoman Empire, 1603–1839. – 641 p.
148. Tuchscherer M. Trade and Port Cities in the Red Sea-Gulf of Aden Region in the Sixteenth and Seventeenth Century // *Modernity and Culture. From the Mediterranean to the Indian Ocean / ed. by L. Fawaz, C. A. Bayly*. – New York: Columbia University Press. – 2002. – 432 p.
149. Warburg G. European Travellers and Administrators in Sudan before and after the Mahdiyya // *Middle Eastern Studies*. – 2005. – Vol. 41. – No. 1. – pp. 55–77.
150. Whiteway R. S. *The Rise of Portuguese Power in India 1497–1550*. – Westminster: Archbald Constable & Co., 1899. – 357 p.
151. Wick A. Self-Portrait of the Ottoman Red Sea, 20th of July 1777 // *Osmanlı Araştırmaları / The Journal of Ottoman Studies*. – 2012. – XL. – pp. 399–434.

Исследования на турецком языке:

152. Bekadze I. Osmanlida kullanılan vilâyet tabiri üzerine // *Karadeniz*. – 2017. – Sayı 36. – S. 240–268.

153. Orhonlu Ç. Osmanlı İmparatorluğu'nun Güney Siyaseti Habeş Eyaleti. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1996. – 373 s.

154. Şahin Allahverdi, R. Kizildeniz'de osmanli hâkimiyeti: özdemiroğlu osman paşa'nin habeşistan beylerbeyliği (1561-1567) // Studies of The Ottoman Domain. – 2013. – C. 3. – S. 5. – S. 35–48.

Исследования на арабском языке:

155. Al-Sūdān fī al- 'ahd al- 'uṭmāniyya: min ḥilāl waṭā'iq al- 'arṣīf al- 'uṭmāni (Судан в османскую эпоху: в документах османского архива)/ 'I'adād 'Ūgūrḥān Damīrbāš, 'Alī 'Uṭmān Tšanār, Muğāhid Damīr'al; tarğama Sa'adāwī Şāliḥ. – 'Istānbūl, 2007. – 426 ş.

156. 'Awad, 'Abd Al-Hādī. Sawākin wa Maşaww'a fī 'ahd al-ḥukm al-turkī al-miṣri («Суакин и Массауа в период турецко-египетской власти») // History of the Ottoman Empire: some Aspects of the Sudanese-Turkish Relations. – 2004. – 77–109 p.

157. Dīrār, Muḥammad Şāliḥ. Ta'rīḥ Sawākin wa al-baḥr al-'aḥmar («История Суакина и Красного моря»). – Al-Ḥurtūm: Al-Dār al-sūdāniyya li al-kutub, 1988. – 277 ş.

158. Nūr, Qāsim 'Uṭmān Aḥmad Muḥammad. Al-sūdān fī kutub al-rahḥālat wa al-mu'arriḥīn («Судан в книгах путешественников и историков»). – Al-Ḥurtūm: 2013. – 392 ş.

159. Makkī., Ḥasan. Al- taqāfat al-sinnāriyya («Культура Сеннара»). – Al-ğāmi'a al-'ifrīqiyya, б.г. – 88 ş.

160. Sa'īd, 'Abd al-Raḥmān 'Ibrāhīm. Al-ātār al- 'uṭmāniyya fī al-sūdān min al-qarn al-sādis 'aṣr al-mīlādī ḥatta al-qarn al-tāsi' 'aṣr al-mīlādī (al-ātār nusiyathu al-ātār) («Османские памятники в Судане XVI–XIX вв. (Памятники, о которых забыто, что они памятники)»). – Al-Ḥurtūm: al- 'amānat al- 'amma li sinnār 'aṣimat al- taqāfat, 2017. – 340 ş.

161. Şāliḥ Ḥusayn Mağdī. Al-'ittişālāt al-tiğāriyya wa al başariyya wa al-dīniyya 'alā al-baḥr al-'aḥmar; Sawākin wa daūruhā fī riḥlat al-hağğ 'ilā bilād al-ḥiğāz ḥattā al-'aṣr al-ḥadīth («Торговые, человеческие, религиозные связи на побережье Красного моря;

Суакин и его роль в совершении паломничества в Хиджаз до современной эпохи»).

–

URL:

<http://dspace.iua.edu.sd/bitstream/123456789/851/1/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%20%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%B1%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B4%D8%B1%D9%8A%D8%A9222.pdf> (дата обращения 25.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Заглавие с экрана.

162. Sawākin: dirāsat fī Ta'rīḥ, al- ḥaḍārat wa al-tafā'ulāt al-dūwaliyya («Суакин: исследования по истории, цивилизации и международному взаимодействию») / 'I'adād Qaysr Mūsā Zayn. – Al-Ḥurtūm: markaz al-tanwīr al-ma'ārifi, 2013. – 376 ṣ.

163. Šuqayr, Na'um. Ta'rīḥ al- sūdān al-qadīm wa al ḥadīṯ wa ġuġrāfiyatuhu («Древняя и современная история Судана и его география»). – Bayrūt, 1981. – 1024 ṣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблица транслитерации арабской графики

ء	'
ا،ى	ā
ب.	b
ت	t
ث	ṭ
ج	ǧ
ح	ḥ
خ	ḫ
د	d
ذ	ḏ
ر	r
ز	z
س	s
ش	š
ص	ṣ
ض	ḍ
ط	ṭ
ظ	ẓ
ع	'
غ	ǧ
ف	f
ق	q
ك	k
ل	l
م	m

ن	n
ه	h
و	w/ū
ي	y/ī

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Иллюстративные материалы

Рисунок 1. Карта-схема Северного Судана и прилегающих областей с указанием главных городов и торговых путей²⁶⁸

²⁶⁸ Fitzenreiter M. Geschichte, Religion und Denkmäler der islamischen Zeit im Nordsudan, Teil I: Die Geschichte des Sudan in islamischer Zeit. MittSAG 6. 1997. S. 38

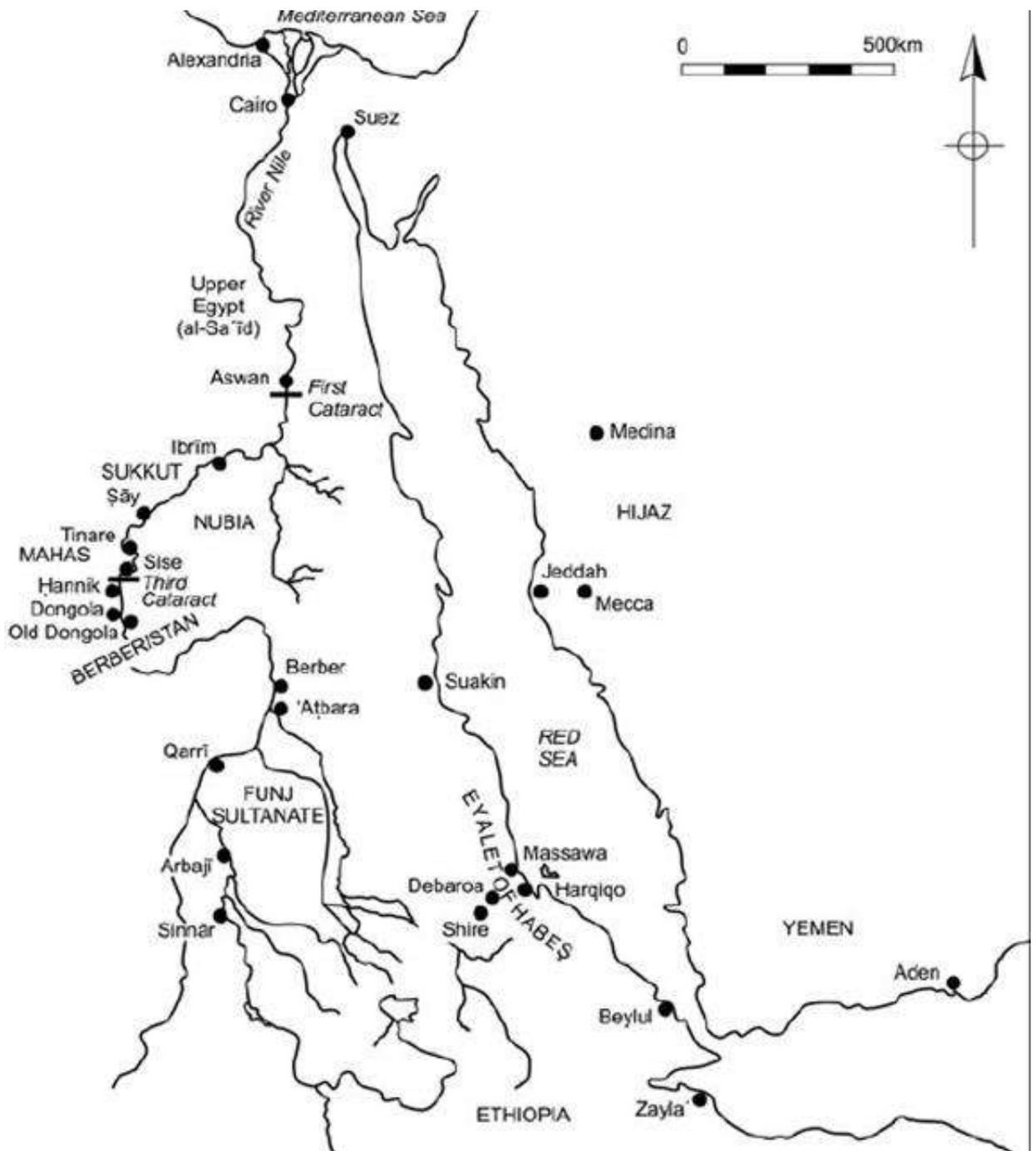

Рисунок 2. Карта-схема Красноморского бассейна²⁶⁹

²⁶⁹ Peacock A. C. S. The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries. P. 88

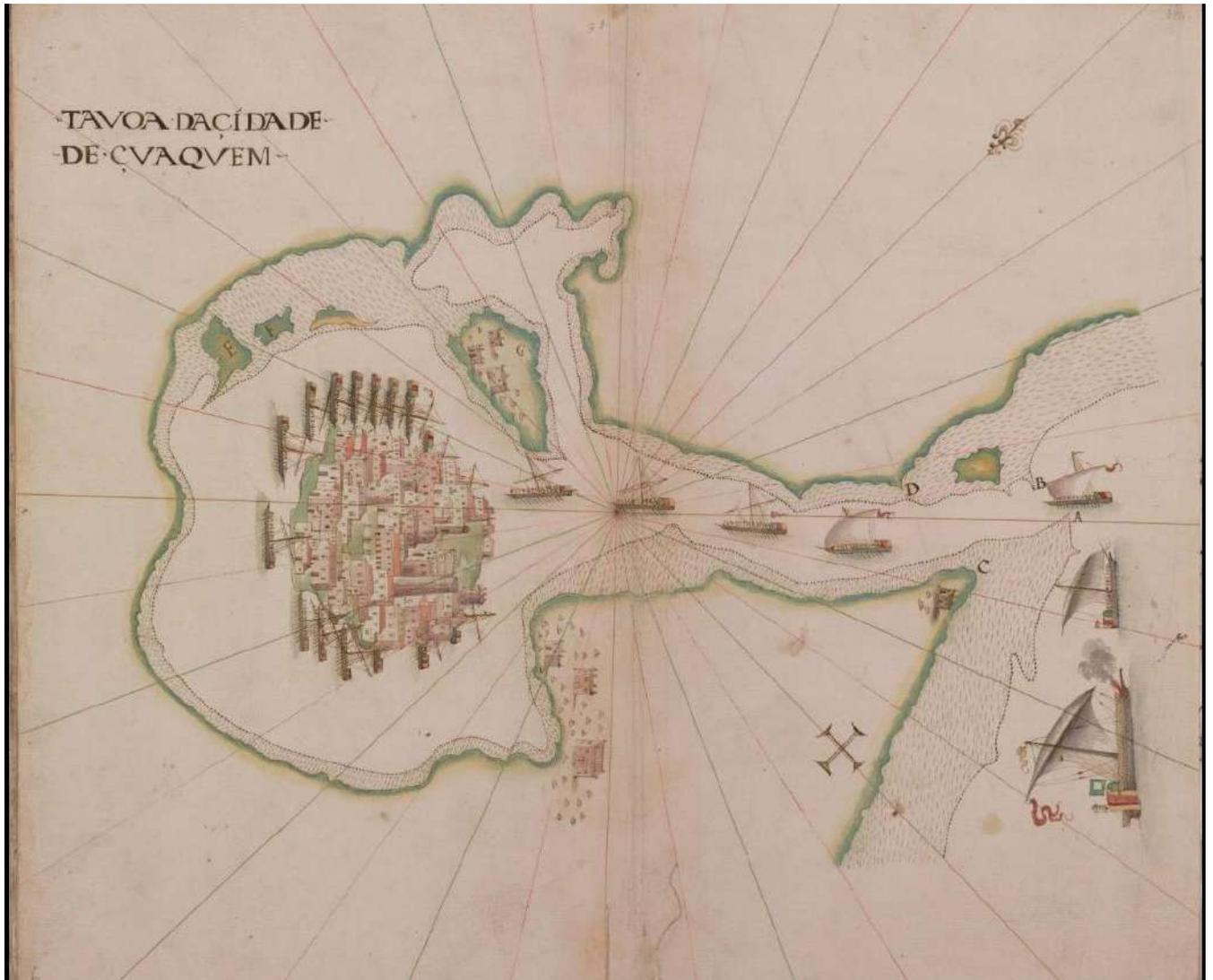

Рисунок 3. План порта Суакин, созданный Ж. де Кастро, 1541 г.²⁷⁰

²⁷⁰ 16th Century, Suakin // Libraries UMedia. University of Minnesota [Электронный ресурс].
URL: <https://umedia.lib.umn.edu/item/p16022coll251:5576?q=castro>